

Рефат Шакир-Алиев

Оджанынъ изинен секиз адым

Восемь шагов по следам учителя

Якъуб ШАКИР-АЛИ

БУЮК МУАЛЛИМ ВЕ МУАРРИР ИСМАИЛ БЕК ГАСПРИНСКИЙГЕ

Енъиликди баш эмелинъ, олдынъ бунъа наиль,
Эскиликке, кевшекликке дегильдинъ хич къаиль.

Анъламазды енъиликни бир заманлар шу миллет,
Яваш-яваш анълатаракъ эттинъ буюк бир эмиет!

Силяландынъ мутебер «Терджиман»ынъле, эй, дайй,
Бермиш санъа улу акъыл, кескин фикир иляий.

Окъуйынджа шу мухтерем газетанъны уяндыкъ,
Тиль, фикирде, иште бирлик лязим бизге, инандыкъ.

Сенинъ нурынъ нурландырды бу махзун миллетни,
Енъи усул саесинде махв эттинъ джеалетни.

Усанмадан хич, косътердинъ ислямлара догъру ёл,
Эй, мухтерем устазымыз, межянынъда раат ол!

1916 с.

Рефат Шакир-Алиев

ОДЖАНЫНЪ
ИЗИНЕН
СЕКИЗ АДЫМ

*И. Гаспринскийнинъ фикирлерине гаур
макъалелер джыйынтыгы*

Симферополь
И. Гаспринский адына Медиамеркез
2015

ББК84-4(2Рос-Крмтат)

Ш19

Къырым Джумхуриети миллетлерара мунасебетлери ве сюртюнликке огъратылган граждaнлар ишлери боюнджа девлет комитетининъ гестеги иле тувган тиллерге эдебият нешир этив Консультатив кенъеши тарафындан неширге тасдикъланды сатылмаз.

Къырым Джумхуриети девлет бюджети эсабына нешир этильди. Сатылмаз.

Русчадан терджиме эткен ве неширге азырлагъан

Сейран Сулейман

Шакир-Алиев Р.

Ш19 **Оджанынъ изинен секиз адым:** *И. Гаспринскийнинъ фикирлерине даир макъалелер джыйынтыгы / русчадан терджиме эткен ве неширге азырлагъан Сулейман С. — Симферополь: КъДж ДММ «И. Гаспринский адына Медиамеркез», 2015. — 256 с. : фото. — Къырымтатар ве рус тиллеринде.*

ISBN 978-5-9907584-3-8

ББК84-4(2Рос-Крмтат)

Китап секиз макъаледен ибарет бир джыйынтыкъ сыфатында тертип этильди. Муэллиф бу макъалелерде эвельки ве шимдики девирлерде Исмаил бей Гаспринский гъаелерининъ маиети ве эмиедини адым-адым ачыкълай. Рефат Шакир-Алиев озюнинъ биринджи макъалелеринде мешур мутефеккирнинъ сымасыны ачыкъ-айдын тасвир эте. Сонъки макъалелерде исе И. Гаспринскийнинъ мусульман улъкелерде дин ве илимлер арасындаки мунасебетлерге, ичтимай теракъкъиятка аит ишлерининъ маиетини мантыкъий джезттен тафсилатлы шекильде талиль эте.

© Шакир-Алиев Р., 2015

© КъДж ДММ «И. Гаспринский адына Медиамеркез», 2015

ISBN 978-5-9907584-3-8

Рефат Шакир-Алиев

ВОСЕМЬ ШАГОВ
ПО СЛЕДАМ
УЧИТЕЛЯ

Сборник статей о взглядах И. Гаспринского

Симферополь
Медиацентр им. И. Гаспринского
2015

**ББК84-4(2Рос-Крмтат)
Ш19**

*Одобрено Консультативным советом по изданию литературы
на родных языках, выпущено при поддержке Государственного комитета по делам
межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым.
Издано за счёт средств бюджета Республики Крым. Продаже не подлежит.*

*Подготовил к изданию
Сейран Сулейман*

Шакир-Алиев Р.
Ш19 **Восемь шагов по следам учителя: сборник статей о**
взглядах И. Гаспринского / подготовил к изданию Сулейман С. —
Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского»,
2015. — 256 с. : фото. — На крымскотатарском и русском
языках.

ISBN 978-5-9907584-3-8

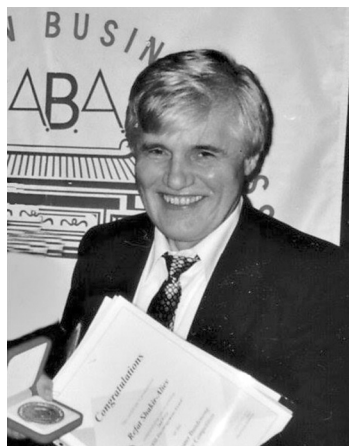
ББК84-4(2Рос-Крмтат)

Данная книга представляет собой сборник из восьми статей, в которых автор шаг за шагом раскрывает содержание и значение идей И. Гаспринского как для его времени, так и для современного общества. Обрисовав яркими и чёткими штрихами образ выдающегося мыслителя, Рефат Шакир-Алиев в последующих главах переходит к тщательному логическому анализу содержания статей И. Гаспринского, касающихся проблемы соотношения религии, науки и общественного прогресса в истории в целом и мусульманских странах в частности, и убедительно показывает, что основные причины отставания последних И. Гаспринский видел в невежестве народных масс и отсутствии у них цели, идеалов и стремлений к лучшей жизни.

ISBN 978-5-9907584-3-8

© Шакир-Алиев Р., 2015

© ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2015

Рефат

ШАКИР-АЛИЕВ 1945 сенеси Русиенинъ Астраханъ виляетинде, экимлер аилесинде догъды. Бабасы — кырымтатар, анасы — рус. О, 1969 сенеси Ташкент тиббиет институтуны битирген сонъ, эким-психиатр олып чалышты. Озбекистан Сагълыкъ сакълав назирлигининъ баш мутехассысы, Озбекистан невропатологлар ве психиатрлар джемиети реисининъ муавини, тиббиет институту кафедра-

Рефат

ШАКИР-АЛИЕВ родился в 1945 году в России, Астраханской области, в семье врачей. Отец — крымский татарин, мама — русская. По окончании Ташкентского мединститута в 1969 году работал врачом-психиатром. Был главным специалистом Минздрава республики, заместителем председателя Общества невропатологов и психиатров Узбекистана, заведовал кафедрой мединститута. Автор более 60-ти научных публикаций и со-

сынынъ мудири вазифе-синде ишледи. Чешитли неширлерде алтмыштан зияде ильмий публикациясы дердж олунды.

1996 сенеси Австралиягъа кочты. О ерде къорантасыны бакъмакъ ичюн чешит тюрлю ерлерде чалышты. Инглизджени огренген сонъ госпиталлерде экимлик япмакъ имкянына малик олды. Онынъ Австралияда корьген-кечиргенлери «Австралия — аджайип ульке» китабында тариф этиле.

О, Австралияда ерлешкен сонъ икяелер язып башлады ве бир сыра эдебий ярышларда гъалип чыкъты. Онынъ «Къарт джуйрюк» (The Old Horse) адды икяеси муаджир-языджылар арасында отъкерильген конкурста биринджиликни къазанды. Муэллифнинъ эсерлери Австралия (Мельбурн, Сидней ве Брисбенде),

автор справочника по психиатрии.

В 1996 году переехал в Австралию. Первое время был вынужден браться за любую работу. Освоив английский язык, проработал много лет врачом в госпиталях штатов Виктория и Западная Австралия. Об австралийском опыте жизни рассказал в книге «Австралия — удивительная страна».

Литературным творчеством начал заниматься в Австралии. Стал побеждать на австралийских литконкурсах на английском и русском языках, в том числе выиграл первый приз за рассказ «Старый конь» («The Old Horse») в конкурсе, организованном правительством штата Виктории для писателей-иммигрантов Австралии. Начал публиковаться в журналах и газетах Мельбурна, Сиднея и Брисбена, а затем в России, Узбекистане, США, Украине, Белоруссии, Турции и Германии.

Русие, Озьбекистан, АКЪШ, Украина, Белорусие, Тюркие ве Алмания-да чыккъъан бир талай газета ве междмуаларда дюнья юзю корьди. Бунынъ киби де, онынъ базы эсерлери Къырымда — «Янъы дюнья», «Полуостров» ве «Голос Крыма» газеталарында басылды.

Рефат Шакир-Алиев учь китапнынъ муэллифидир. О, публицистик макъалелер, икяе ве афоризмлер яза. Якъында «Метаморфозы» (Белорусие, Гомель ш.) междмуасы тарафындан тэсис этильген эдебий конкурста баш мукафатны къазанды. Ал-азырда АКЪШда яшай ве учь торуныны бакъмакънен мешгъулдир.

Рефат Шакир-Алиев белли шаир ве маарифчи Якъуб Шакир-Алининъ торуныдыр.

Активно печатался в периодических изданиях Крыма «Янъы дюнья», «Полуостров» и «Голос Крыма». Его статья «Суббота с поэтом», посвящённая творчеству Максимилиана Волошина, входит в литературно-историческую экспозицию дома-музея поэта в Коктебеле.

Автор трёх книг, пишет публицистические статьи, рассказы и афоризмы. Занимал призовые места на международных конкурсах афоризмов. Недавно выиграл главный приз — Гран-при в разделе публицистики литконкурса, учреждённого журналом «Метаморфозы» (Гомель, Беларусь).

Рефат Шакир-Алиев ныне проживает в США, посвящая большую часть времени воспитанию своих троих внуков.

Рефат Шакир-Алиев является внуком известного поэта и просветителя Якуба Шакир-Али.

ГАСПРИНСКИЙ ИЛЕ КЕЛЕДЖЕККЕ

Белли ки, буюк инсанлар сагъ экенде оларнынъ озьлерине де, айткъан сёзлерине де, эксери алларда, дегерли итибар берильмей. Инсанлыкъ тарихында бунъа даир чокътан-чокъ мисаллер бар. Улу къырымтатар маарифчиси Исмаил Мустафа огълу Гаспринскийнинъ шахсиети де бундан истисна дегиль.

1914 сенеси, И. Гаспринскийнинъ вефатындан бир йыл кечкен сонъ, онынъ замандашы, къырымтатар миллий азатлыкъ аркетининъ мешур етекчиси, атешин публицист ве шаир Номан Челебиджихан (Челебиджан Челебиев) янып-къайгъырып шай язгъан эди: *«Корьмек, эшитмек, — анъламакъ дегильдир. Коклерни, йылдызларны, кунеш ве айны эр кунъ коремиз, урь, парлакъ ве юксек зияларыны эр кунъ ис этемиз де миллионларнен инсанлар арасында аман-аман пек азымыз оларнынъ не олгъаныны анълап оламыз.*

Исмаил бек де бойле юксек бир къинат эди. Оны да эпимиз эшиттик, онынъ да нурынен, ирфанынен феиз ве фазилетинен эпимиз зияландыкъ. Атта бир чокъларымыз (онынънен) корюштик ве къонуштыкъ биле... Лякин бу ольмез шахсиетнинъ не олгъаныны анълая билдикми?.. Бу сонъсуз фезанынъ ильмий, эдебий, ичтимаий мевкъини бельгилемеге мувафыкъ олдукъмы? Ёкъ, биз оны анъламадыкъ ве анълап оламаз эдик. Анълап оламагъанымыз ичюн де, атта оны акъыкъий бир муабетнен севмез эдик.

С ГАСПРИНСКИМ В БУДУЩЕЕ

История человечества изобилует примерами того, как выдающиеся люди бывают не понятыми и по достоинству оцененными при жизни. Это утверждение во многом применимо и к личности крымскотатарского просветителя Исмаила Мустафа-оглу Гаспринского.

Уже через год после смерти И. Гаспринского, в 1914 году, его младший современник, яркий лидер крымскотатарского национально-освободительного движения, пламенный публицист и поэт Номан Челебиджихан (Челебиджан Челебиев) с горечью писал: *«Видеть, слышать — не значит понимать; миллионы людей ежедневно видят звезды на небе, видят солнце и луну, общаются с выдающимися интеллигентами, не понимая их значимости и роли. Исмаил-бей был выдающейся личностью. Мы все слушали, учились у него. Знания, которые он давал, помогали нам стать образованнее, интеллигентнее. Многие из нас встречались и даже беседовали с ним. Но понимали ли мы, кем был для нас этот ставший бессмертным человек? Смогли ли мы достойно оценить его бесконечно огромный научный, литературный, общественный вклад?»*

Нет, мы его не понимали и не любили настоящей любовью, так, как он этого заслуживал... Я убежден: если бы мы понимали Исмаил-бея в те счастливые времена, когда его чаяния, мысли, идеи могли вытащить татар

Зира, татар миллети аля бу кунь буюклерини анълайджакъ, такъдир этеджек, оларнынъ ильмий шахсиетини ве ичтимаесини тайин этеджек весаете, теэсюф олуныр ки, хенуз малик дегильдир. Татарнынъ ильмий, фикрий севиеси хенуз о дереджеге юксельмегендир...».

Шуны къайд этмели ки, И. Гаспринский сагъ экенде маариф, эдебият ве журналистика сааларында буюк ярарлыкълар косътерген ве онынъ хызметлерине юксек къыймет кесильген эди. ХХ асырнынъ башында тюрк-татар матбуатында Исмаил Гаспринский «Улу баба» деген шеревфли адынен белли олып, эр вакъыт сайгъы иле анъылды. Лякин тедкъикъатчыларнынъ чокъусы, олсун эвельки девирде, олсун шимдики куньде, Исмаил Гаспринскийнинъ шахсиетини эм руслардан, эм гъарптан алгъан гъае ве методологияларны тюрк-мусульман муитинде мувафакъиет иле тадбикъ эткен федакяр, гъайретли амелиятчы сыфатында огренмектелер. Тедкъикъатчылар Исмаил Гаспринский маариф системини исляхат ярдымынен денъиштирип, эалининъ кениш табакъларыны, шу джумледен, къадынларны окъутувгъа джелъп этювде, «*Къашгъардан Туркистангъа къадар анълайышлы*» олгъан умумий тюркий эдебий тилини яратувда, «Терджи-ман» адды ильк умумтюрк газетасыны нешир этювде, бир чокъ дигер муим тешеббюслер косътерювде, чокъ миллионлыкъ тюркий тили джемиетдашылыкъны дюнъя стандартларына джиддий якъынлаштырувда етекчи роль ойнагъанынен сѣзсюз разылашалар.

Лякин, теэсюф ки, Маарифчи талиматынынъ назарий эсаслары ве гъает кениш дюнъябакъышы керекли севиiede айдынлатылмады. Албу ки, айны эсас мето-

из бездны невежества и поставить наряду с просвещенными и счастливыми народами, мы жили бы не так. Ах! Если бы мы смогли его понять!..».

Стоит отметить, что и при жизни И. Гаспринского его заслуги на ниве просвещения, литературы и журналистики вызывали восторженные оценки. В тюркско-татарской печати начала XX века за ним стойко закрепилось уважительное «Улу бабай» — «Великий отец». Но и тогда, и сейчас большинство исследователей видели и видят в нем прежде всего самоотверженно-энергичного практика, которому удалось успешно апробировать в тюркско-мусульманской среде идеи и методологии, заимствованные в русском и западном мирах. Исследователи безоговорочно признают ведущую роль И. Гаспринского в реформировании системы просвещения, открывающей доступ к образованию широких слоёв населения, включая женщин; в создании общетюркского литературного языка, *«понятного от Кашгара до Туркестана»*; в издании первой общетюркской газеты «Терджиман» и других выдающихся начинаниях, существенно приблизивших многомиллионное тюркоязычное сообщество к мировым стандартам.

Но, к сожалению, теоретические основы учения Просветителя и его уникального по широте мировоззрения не получили своего должного освещения. Между тем именно базисные методологические, философские, религиозные, исторические и общеполитические понятия и положения обеспечивали его глубоко продуманную гражданскую позицию и придавали его деятельности организованный и целенаправленный характер.

логик, фельсефий, диний, тарихий ве умумсиясий анълам ве къаиделер онынъ терен гражданыкъ нокътайыназарины теминлеерек, эр тарафлы фаалиетини тертипти ве муайен бир макъсадны козьде туткъан рухта алып бармагъа ярдым бере эдилер.

Тедкъикъатчылар Исмаил Гаспринский озь девирининъ энъ корюмли мутефеккирлеринден бири олгъаныны «корип оламагъанлар». О, фельсефе, иляхийет, сиясетшынасыкъ эм де ичтимаий тизилиш ве инкишафкъа аит олгъан башкъа илимлер хусусында айрыджа язмагъаны бунынъ себеби олса керек. Окъуйыджыларнынъ дикъкъатына теклиф олунгъан «Оджанынъ изинен сикиз адым» китабынынъ муэллифи Рефат Шакир-Алиевнинъ къайд эткенине коре: *«Исмаил Гаспринский эм маарифчилик, эм ичтимаий-сиясий эмиетине малик олгъан бакъышларыны насылдыр обзор, гестур, манифест я да доктрина сыфатында дегиль де, сербест журналистика тарзында ифаделей. Маарифчининъ гъаелери тарихкъа ве озь девириндеки сиясий вазуетке эаслангъан бир чокъ мисаллер ярдымы иле чешитли контекстлерде бильдириле».*

Исмаил Гаспринский зенаатына коре аджайип журналист, истидатына коре улу маарифчи ве маиетине коре кучлю мутефеккир эди. О, сёзнинъ там манасында икметли, акъыл-идракли инсан эди. *«Исмаил Гаспринский системли, бутюнликли бир тарзда фикир этерек, джумле факторларны козь огюне ала, ферасеттен дегиль де, чокъча ихтираслардан келип чыкъкъан бир тарафлама гъаелер тесирине къапылмай эди. Бу исе акъыкъий икметнинъ там озюдир»*, — деп яза Р. Шакир-Алиев. Амма, белли ки, Гаспринский шахсие-

По всей видимости, причиной того, что исследователи «не разглядели» в Исмаиле Гаспринском одного из крупнейших мыслителей своего времени, было отсутствие у него специальных работ в области философии, теологии, политологии и прочих наук, касающихся общественного устройства и развития. Как заметил Рефат Шакир-Алиев, автор книги «Восемь шагов по следам Учителя», которую мы представляем вниманию читателей: *«Исмаил Гаспринский излагал свои взгляды, имеющие как просветительское, так и общественно-политическое значение, не в виде обзоров, программ, манифестов или доктрин, а в свободной журналистской манере. Идеи Просветителя, подкрепленные примерами из истории и текущей политической ситуации в мире, разбросаны в его статьях в разных контекстах».*

Гаспринский был замечательным журналистом по профессии, великим просветителем по призванию и глубоким мыслителем по сути. Он был мудрецом в лучшем смысле этого слова. Как пишет Р. Шакир-Алиев: *«Гаспринский мыслил, выражаясь современным языком, системно или целостно, учитывая все возможные факторы в совокупности и не увлекаясь какими-либо односторонними, продиктованными больше эмоциями, чем разумом, решениями сложных общественных проблем. А это и есть мудрость».* Но так получилось, что данная сущность личности Гаспринского оказалась менее всего изученной, что послужило одним из мотивов, которые и подтолкнули Рефата Шакир-Алиева к написанию данной книги.

Книга представляет собой сборник из восьми статей, в которых автор шаг за шагом раскрывает содержание

тининъ ишбу хасиети деерлик огренильмеди. Иште, Рефат Шакир-Алиев шу китапны язып башлагъанда буны да итибаргъа алгъандыр.

Китап секиз макъаледен ибарет олгъан бир джыйынтыкъ сыфатында тертип этильген. Бу макъалелерде муэлиф эвельки ве шимдики девирлерде Гаспринский гъаелерининъ маиети ве эмиетини адым-адым ачыкълай. Рефат Шакир-Алиев биринджи макъалелерде мешур мутефеккирнинъ симасыны парлакъ ве ачыкъ суретте тасвир эте. Сонъки макъалелерде исе Гаспринскийнинъ эм тарихта, эм де хусусан мусульман мемлекетлеринде исе дин ве илимлер арасындаки мунасебетлерге, ичтимай теракъкъияткъа аит ишлерининъ маиетини мантыкъый джеэттен тафсилятлы оларакъ талиль эткен муэлиф исе, Гаспринскийнинъ мусульман мемлекетлерининъ башкъалардан артта къалгъанларынынъ эсас себеплери халкънынъ эксерieti джайль олгъаны, бир де-бир макъсад ве идеаллары, эии яшайышкъа ынтылулары олмагъанындан келип чыкъкъаныны косътергени акъкъында эсасландырып яза.

Р. Шакир-Алиев интернет материаллары эсасында сабыкъ Советлер Бирлигининъ чешитли регионларында «миллий гъае» меселесининъ шимдики вазиятини тафсилятлы, эр джеэттен талиль эткени де дикъкъаткъа лайыкътыр. Муэлиф бу гъаенинъ хусусан земаневий идеологлар тарафындан такъдим этильген шекильде семерели оладжагъына шубелене ве Гаспринскийнинъ озю де *«яхшы гъаелер, яхшы эмелер эм айры бир адамгъа, эм бутюн джемиетке зарур»* дие шу сёзлерни конкрет бир тар миллий манада къуланмагъаныны, олар бутюн инсанлыкъкъа аит бир дегерлик олгъаныны къайд эте.

и значение идей Гаспринского как для его времени, так и для современного общества. Обрисовав яркими и чёткими штрихами образ выдающегося мыслителя, в последующих главах Рефат Шакир-Алиев переходит к тщательному логическому анализу содержания статей Гаспринского, касающихся проблемы соотношения религии, науки и общественного прогресса в истории в целом и мусульманских странах в частности. Автор убедительно показывает, что основные причины отставания последних Гаспринский видел в невежестве народных масс и отсутствии у них цели, идеалов и стремлений к лучшей жизни.

Обращает внимание проведенный Р. Шакир-Алиевым на основании материалов Интернета детальный и многосторонний анализ современного состояния проблемы «национальной идеи» в различных регионах постсоветского пространства. Автор весьма скептически отзывается об эффективности этой идеи, по крайней мере в том виде, в каком она преподносится современными идеологами, и подчёркивает, что сам Гаспринский, говоря, что *«хорошие идеи, хорошие стремления необходимы и отдельному человеку, и целому обществу»*, не имел в виду их конкретную узконациональную трактовку, а придавал им общечеловеческую ценность.

Ключевое место в понимании мировоззрения Гаспринского занимает четвёртая статья под названием *«Структура просветительской концепции Гаспринского с современной точки зрения»*. В ней Р. Шакир-Алиев, систематизировав основные идеи Просветителя, выделяет следующую структурную последовательность,

Китапта «Гаспринскийнинъ маарифчилик концепциясынынъ теркибине земане нокътайий-назарындан янашкъанда» адлы дёртюнджи макъале Гаспринскийнинъ дюньябакъышыны идрак этювде айрыджа муимдир. Р. Шакир-Алиев бу макъаледе маарифчининъ эсас гъаелерини системлештиререк, маарифчи талиматынынъ негизини тешкиль эткен «бильги ве маариф — иш, эмек — теракъкъият ве цивилизация» киби теркибий силъсилени айыра. Шекильдже адий, амма улу маарифчи онъа терен мана берген ишбу схеманынъ эр бир теркибий къысымы, олсун буюк миллетлерни, олсун айры бир этник группаларны къаврап алгъан инсан джемиети инкишафынынъ, ниает, онынъ сагъ къалмасынынъ муим шарты сайыла. Иште, аслында бу — инсан джемиетини тик тутып тургъан директинъ озю демек мумкюн.

Р. Шакир-Алиев Оджанынъ дюньябакъыш платформасына эсасланаракъ, эр кеске менфий акъибетлеринен белли олгъан ве эп кениш къулач алаяткъан шимдики глобаллешнов шараитлеринде халкъларнынъ сагъ къалув меселесини ортагъа къойып бакъты. О: «Акимие т «олеяткъанларны къуртармакъ — олеяткъанларнынъ озълерининъ иши» деген айтымдан ачыкъ-ачыкътан ёлбашчылыкъ алгъан бойле экстремаль вазиятте озь мегениет ве тилининъ озьгюнлигини насыл этип сакълап къалмакъ мумкюн? Не япмалы да, этрафынъдакилер санъа сабырсызлыкъ, чыдамсызлыкъ, нефрет ве агаветнен бакъкъан бир вазиятте, озь миллий рухунъны гъайып этмемели?», — деген суальге джевапны араштырмакъ узьре Гаспринскийнинъ язгъан ишлерине мураджаат эте, онынъ граждандлыкъ мевамыны ве халкъларнынъ

лежащую в основе его учения: «знание и просвещение — работа, труд — прогресс и цивилизация». В этой простой по форме схеме, которую великий мыслитель наполнил глубоким содержанием, каждое составное звено является необходимым условием развития и, в конечном счёте, выживания любого человеческого сообщества — от крупных наций до отдельных этнических групп. По сути дела это и есть те три слона, на которых держится человеческое общество.

Отталкиваясь от мировоззренческой платформы Учителя, Р. Шакир-Алиев предпринял попытку постановки проблемы выживания народов в современных условиях нарастающей глобализации со всеми известными негативными последствиями. Он задаётся вопросами: *«Как в этих экстремальных условиях, когда власти гласно или негласно следуют поговорке «спасение утопающих — дело рук самих утопающих», сберечь самобытность своей культуры и языка? Как не утратить свой национальный дух в окружении, до предела назлектризованном нетерпимостью, ненавистью и открытой враждой?»* — и, обращаясь к трудам Гаспринского, ищет ответ в его гражданской позиции и отношении к проблеме сосуществования народов.

Развивая методологическую основу своего видения проблемы выживания народов, Р. Шакир-Алиев пишет: *«Можно считать аксиомой утверждение, что многообразие — это обязательное условие развития, а однообразие ведёт к застою и разрушению. Поэтому, хотя стирание межнациональных и расовых граней — процесс неизбежный, проблема сохранения этнического много-*

ян-янаша тынч яшамасы меселесине нисбетен мунасебетини огрене.

Р. Шакир-Алиев халкъларнынъ сагъ къалув меселесине методологик нокътай-назардан янашувуны девам эттиререк: *«Чокъ чешитлилик — инкишафнынъ мытлакъа шартыдыр, чешитсизлик исе дургъунлыкъ ве бозгъунлыкъкъкъа алып барыджы ёлдыр, деген фикирни аксиома, яни исбаты талап олунмагъан делиль, деп бильмели. Шунунъ ичюн де, миллетлерара ве ыркъларара фаркъларнынъ эп силенип бармасы керу дёнмез бир гжерьян олгъанына бакъмаган, миллий минтакълар ве мегениетлернинъ этник гжеэттен чешитлилигини ве бутюнликлигини сакълап къалув проблеми эр вакъыт козь огюнде турмакъ керек», — деп яза. Занымызджа, терен фельсефий ве социаль-сиясий манасынен айырылып тургъан бу фикир муэлифнинъ назарий тедекъикъатларына буюк сильтем бергендир.*

Китапта **«Гаспринский ве глобалешюв проблемлери»** адлы къысым айры бир ер туту. Бу макъаледе муэлиф глобалешюв, ассимиляция ве интеграция киби эсас ичтимаий-сиясий ангъламларны озъджесине тарифлей ве, кене де, Оджанынъ теждрибесине мураджаат этерек: *«Интеграциягъа ассимиляциясыз, глобалешювге халкъларнынъ мегений ве маневий потенциалыны гъайып этмеден насыл иришмек мумкюн»* дие шимдики джемиетимизнинъ энъ муим макъсадларындан бирини тарифлеп бермеге ыдырына.

Сонъра муэлиф къырымтатар халкъынынъ аджыныкълы демографик вазиятини талиль этерек, Гаспринскийнинъ: *«Тильде, фикирде, иште бирлик!»* киби белли шиарыны там еринде кетире. Аслында, бу шиар сагъ къа-

образия и целостности национальных пространств и культур должна быть постоянно на виду». Эта мысль, на наш взгляд, отличающаяся глубоким философским и социально-политическим смыслом, является основным посылом в теоретических разработках автора.

Особое место в книге занимает глава **«Гаспринский и проблемы глобализации»**, в которой автор даёт собственное определение таким фундаментальным общественно-политическим понятиям, как глобализация, ассимиляция и интеграции, и опять же обращаясь к прошлому опыту Учителя, старается сформулировать одну из важнейших целей современного общества, а именно *«как добиться интеграции без ассимиляции, объединения без поглощения, глобализации общества без утраты его культурного и духовного потенциала»*.

Далее, анализируя в целом неутешительную демографическую ситуацию, в которой находится крымскотатарский народ, автор очень уместно приводит знаменитый лозунг Гаспринского: *«Тильге, фикирге, иште бирлик!»* («Единство в языке, мыслях и делах!»). В этом призыве по сути содержится одно из важных условий выживания, но он, по мнению Р. Шакир-Алиева, остаётся без должного внимания *«не только по отношению ко всему народу (включая многочисленный контингент крымских татар за пределами Крыма, — курсив мой, А. Э.), как того призывал Просветитель, но и оставляет желать большего внимания внутри общины в Крыму»*.

В последней статье **«Учиться, трудиться, обустриваться и растить потомство по Гаспринскому»** автор, выделив следующие три критерия, по которым опреде-

лувнынъ энъ муим шартыны озъ ичине алгъандыр. Лякин, Р. Шакир-Алиевнинъ фикириндже, бу шиар «дегиль бутюн халкъкъа (шу джумлеген, Къырымнынъ тышында яшагъан чокъ сайылы къырымтатар контингентине, — курсив менимки, А.Э.) нисбетен, Къырымдаки ичтиманынъ ичинде де дикъкъатсыз къалдырыла».

Муэллиф «Гаспринский мисалинде окъумакъ, чалышмакъ, юрт къурмакъ ве эвлят осьтюрмек» адлы сонъки макъалесинде шахсиетнинъ буюклигини бельгилевнинъ учъ меярыны косътере: 1) ичтимай проблемлерни хусусий тарзда коръмеге икътидарлы олмакъ ве шу негизде джемиет инкишафынынъ янъы концепциясыны яратмакъ; 2) микъяслылыкъ; ве 3) гъаенинъ яшавчанлыгъы, яни джемиетке тесир эткен гъаенинъ фааль омюрининъ девамлылыгъы. Иште, Исмаил Гаспринскийнинъ шахсиети юкъарыдаки критерийлерге, улу маарифчи ве мутефеккир киби дегерли адларгъа, шексиз, ляйыкътыр.

Шакир-Алиев китапнынъ хатимесинде шай яза: «Къырымтатарларнынъ шимджики ичтимай, сиясий ве демографик проблемлерини козь огъуне алсакъ, И. Гаспринскийнинъ шиары бугунъде-бугунъ бойле бир шекильде янъгъырай билир эди: «Окъумакъ, чалышмакъ, юрт къурмакъ ве эвлят осьтюрмек». Халкънынъ сагъ-селямет яшамасы ичюн зарур олгъан бутюн эсас неснелер мына шу сёзлерде муджесемлешкендир... Улу Маарифчининъ концепциясындан келип чыкъкъан бу шиар этник ассимиляция телюкеси шараитинде эсас стратегия демек мумкюн. Бу стратегия гъает мушкюль сынавлардан кечкен чокъ йыллыкъ теджрибенен сынап бакъылгъан ве шимджики агъыр вазиятте актуаль олып, эм якъын, эм узакъ келеджекте озъ эмиетини сакълап къаладжакъ».

ляется величие личности: **1) способность к оригинальному видению общественных проблем и созданию на этой основе новой концепции развития общества; 2) масштабность и 3) идейная долговечность, то есть продолжительность активной жизни идей, выражающейся в их эффективном влиянии на общество**, убедительно доказывает, что личность Исмаила Гаспринского соответствует этим критериям и он заслуженно называется великим просветителем и мыслителем.

В заключение книги Р. Шакир-Алиев пишет: *«Учитывая нынешние социальные, политические и демографические проблемы крымских татар, призыв Гаспринского на сегодняшний день мог бы выглядеть так: «Учиться, трудиться, обустроиваться и растить потомство». Здесь — всё основное, что необходимо народу, чтобы выжить... Этот призыв, вытекающий из концепции великого Просветителя, можно было бы назвать кардинальной стратегией в условиях нарастающей угрозы этнической ассимиляции и исчезновения. Он проверен многолетним опытом с невероятно тяжёлыми испытаниями, он актуален в нынешней нелёгкой ситуации, он будет сохранять свою жизненность как в близком, так и далёком будущем».*

Книга «Восемь шагов по следам Учителя» — это не только важный шаг на пути осмысления феномена И. Гаспринского, но и напоминание находящемуся на распутье обществу, и в первую очередь крымскотатарскому народу, о наличии стройной философско-мировоззренческой и морально-этической системы, которая может быть успешно применима и в настоящее время.

«Оджанынъ изинен секиз адым» китабы — И. Гаспринский киби феноменни анъламакъ огърунда атылгъан муим бир адым олмакънен бирге, эки ёл арасында къалгъан джемиетке ве, энъ-эвеля къырымтатар халкъына, шимдики девирде де мувафакъиетнен кечиребилинеджек уйгъун бир фельсефий-дюньябакъыш ве маневий-этик системининъ мевджутлыгъы акъкъында хатырлатмадыр.

Умют этемиз ки, Рефат Шакир-Алиев «секиз адымнен» кифаеленмей, шу саада янъы-янъы араштырмаларынен эпимизни къувандырыр. Чюнки И. Гаспринскийнинъ иджадий огренювнинъ заруриети эксильмейип, аксине, кет-кете артмакъта. Аман-аман бир бучукъ асыр эвельси тек къырымтатарларнынъ дегиль де, умумен бутюн инсанлыкънынъ келеджеги иле багълы олгъан муимден-муим проблемни, яни ыркъы, дини ве тили башкъа-башкъа олгъан джемиетлернинъ ян-янаша тынч яшамасы меселесини теренден огренген бизим улу ватандашымызнен акълы оларакъ ифтихарлана билемиз.

Кириш сёзюмизнинъ сонъунда шуны къайд этмели ки, фельсефе ве ичтимаий илимлернинъ къавушакъ еринде булунгъан меселе не къадар муреккеп ве терен олса да, Рефат Шакир-Алиев озь китабында гъает агъыр академик услюптен къачынып олды. Шу себептен китап пек енгиль ве меракъ иле окъула. Айры-айры олып эки тильде — къырымтатар ве рус тилинде нешир олунгъан китап, шубесиз, бизим чокъмиллетли джемиетимизнинъ такъдирина бифаркъ бакъмагъан окъуйдыжыларнынъ дикъкъатыны мытлакъа джелъп этеджектир.

Айгер ЭМИРОВ

Будем надеяться, что Рефат Шакир-Алиев не ограничится лишь «восемью шагами» и порадует нас новыми изысканиями в этой области. Ведь необходимость изучения творческого наследия И. Гаспринского и со временем не уменьшается, а только возрастает. Мы можем по праву гордиться нашим великим соотечественником, который почти полтора столетия назад начал разрабатывать актуальнейшую проблему сосуществования сообществ, имеющих расовые, конфессиональные и языковые различия, проблему, от решения которой зависит будущее не только крымских татар, но и всего человечества.

Завершая предисловие, нельзя не отметить, что, несмотря на сложность и глубину рассматриваемых проблем, находящихся на стыке философии и общественных наук, Рефату Шакир-Алиеву удалось избежать тяжёлого академического стиля. Книга читается легко и с интересом. Она выходит на двух языках — русском и крымскотатарском — и, несомненно, вызовет живой отклик у читателей, кому небезразлична судьба нашего многонационального общества.

Айгер ЭМИРОВ

Биринджи макъале

УСТАДНЕН ФИКРИЙ МУЛЯКЪАТЫМ

БУЮК ГЪАЕ АКЪКЪЫНДА КУЧЮК КИТАП

Манъа Исмаил Гаспринский акъкъында биринджи кере бабам айткъан эди. О вакъыт — кечкен асырнынъ алтмышынды селелеринде — Сталин девирине хас сиясий тазыйыкъ режими аз-бучукъ йымшалып башлагъанынен улу эрбап акъкъында малюматлар бутюн маниаларны енъип, яваш-яваш ортагъа чыкъмагъа башладылар. Онынъ татарларгъа адетте хас олмагъан сойады мийиме бирден синъип къалды. Бабам онынъ адыны маналы бир сеснен айткъанда: «Оджа... инсанпервер...» деген сёзлерни де къошкъаны манъа тесир этти.

Иште, арадан ярым асыр кечкен сонъ, И. Гаспринскийнинъ макъалелер джыйынтыгъыны кырымлы яш достум Сейран Сулейманнынъ ярдымынен эльде эттим. Узакъ Австралиягъа кельген китап Маарифчининъ

ВСТРЕЧА С УЧИТЕЛЕМ

МАЛЕНЬКАЯ КНИГА О БОЛЬШОЙ ИДЕЕ

О Гаспринском я впервые услышал от своего отца во времена политической оттепели шестидесятых годов уже прошлого века, когда после холодной сталинской зимы стали пробиваться первые и ещё скудные сведения о великом деятеле. Мне его фамилия врезалась в память не совсем обычным для татар звучанием и тем многозначительным тоном, с которым отец произносил её и добавлял: «Учитель... гуманист...».

И вот спустя полвека держу в руках сборник Гаспринского, который, благодаря моему молодому крымскому другу Сейрану Сулейману, достиг берегов далекой Австралии, и это, наверное, самая южная точка на земном шаре, куда добирались идеи и мысли Просветителя. Тоненькая, но аккуратно оформленная

гъае ве фикирлери дюнъянынъ энъ дженюбий нокъ-тасына да барып еткенини темсиль этедир. Тертипнен азырлангъан индже китап «**Миллий гъае акъкъында**» («О национальной идее») деп адландырылгъан. Маналы ад ташыгъан бойле китапны элинъде туткъанынъдан биле зевкъ аласынъ. Китапнынъ парлакъ джылтында чал сачлы асильзаденинъ портрети тасвирленген.

Эвельден И. Гаспринский акъкъында обзор шеклинде язылгъан ве Интернетте дердж олунгъан макъалелернен таныш олгъан эдим. Амма И. Гаспринскийнинъ эсерлерини окъумакъ имкянына даа малик дегиль эдим. Ве, догърусыны айтсам, китапны бираз сакътлыкънен окъуп башладым. Зира, малюм олгъаны киби, бир де бир гъаеет макътанылгъан муэллифнинъ эсерини окъуп башлагъанда ишанчынъ базыда акъланмай биле.

Я насыл китапкъа яхшы деп айтмакъ мумкюн? Джевапларынъызны огюнден корем: китап, биринджиден, меракълы олмалы, экинджиден мундериджели олмалы, учюнджиден файдалы олмалы, дёрдюнджиден тербиевий тюс ташымалы ве иляхре. Умумен алгъанда джеваплар догъру. Китап окъуйыджыларнынъ дикъкъатыны озюне джелъп этсе, янъы фикир ве файдалы малюматларгъа малик олса, джемиетте фаалиет косьтермек ичюн зарур олгъан усталыкъ ве чизгилерни синъдирмеге ярдымлашса, демек, бойле китап мувафакъиетли ола биле.

Я насыл китаплар муим ве козыге корюнген эсерлер сайыла? Эльбет де, бир кереден окъулгъан бестселлерлер я да акъыл етмеген мулязалар ве насиатлар толу къалын-къалын китаплар дюнъяда аз дегиль. Лякин бойле меракълы ве терен маналы китаплар аятымызда

книжка — из тех, что приятно подержать в руках, — с портретом седого человека благородной внешности на глянцевой обложке и многообещающим названием **«О национальной идее»**.

До этого я был знаком с обзорными статьями о Гаспринском, опубликованными в Интернете, но произведения самого Гаспринского в оригинале найти не удавалось. И, признаться честно, я начал читать книгу с некоторой долей настороженности. Ведь бывает и такое: наслышишься дифирамбов в адрес какого-либо автора, а после знакомства с его произведением наступает разочарование...

Так какую же книгу можно считать хорошей? Предвижу ответы: книга должна быть интересной — раз, содержательной — два, полезной — три, воспитательной — четыре и т. д. В принципе, ответы правильные. Чтобы книга имела успех, она должна захватывать, содержать новые мысли и полезные сведения, а также воспитывать в человеке умения и качества, необходимые для функционирования в обществе.

А какую книгу можно причислить к выдающимся произведениям? Мало ли на свете бестселлеров, которые проглатываешь залпом, или фолиантов, под завязку наполненных заумными рассуждениями и назиданиями, то есть книг занимательных или глубоко-мысленных, но которых выдающимся не назовёшь. Я веду мысль к тому, что вышеприведенные критерии хорошей книги являются необходимыми, но недостаточными, чтобы называться выдающейся. Мне кажет-

муимден-муим роль ойнайлар, деп оламаймыз. Къыскъ-асы, яхшы китапкъа даир критерийлер муим олсалар да, китапны гъает эмиетли деп танымакъ ичюн олар етерли дегиллер. Занымджа, китапнынъ акъыкый къыймети, энъ-эвеля, окъуйыджыда къаршылыкълы фикир догъура бильмесинен бельгиленмек керек.

Бу джеэттен Исмаил Гаспринскийнинъ макъалелер джыйынтыгы буюк меракъ иле окъулмасынен, инсангъа хас олгъан энъ яхшы чизгилерни ашламасынен барабер, энъ эсас критерийге риаат эте — окъулгъан макъалелер узеринде фикирлешмеге, халкънынъ кечмиши, бугуни ве келеджегини тюшюнмеге, улу му-тефеккир тарафындан къоюлгъан суаллерге джевап араштырмагъа арзу-авес догъура...

Бу китап окъуйыджыгъа насыл этип бойле тесир эткенини анълатмакъ эм къолай, эм агъыр бир иш: муэлиф «Ненен ве насыл яшамалы» деген аятий суальге джевап бермеге ынтыла. Бу индже китапчыкъ базы бир къалын талмудларнынъ ерини ала биле. Оны къыскъадан тарифлегенде: «Буюк гъае акъкъында кучюк китап» демек мумкюн.

ИСМАИЛ ГАСПРИНСКИЙ — БИЗИМ ЗАМАНДАШЫМИЗ

Китапны окъутгъанымызда языджи озь фикирлерини сербест ве ачыкъ тарзда ифаделегени бирден дикъкъатымызны озюне джелъп эте. И. Гаспринский публицист сыфатында парлакъ истидат саибидир. О не акъкъында айткъанындан къатий назар — олсун конк-

ся, что истинная ценность книги должна определяться в первую очередь её способностью будить у читателя ответную мысль.

Забегая вперёд, могу сказать, что в этом отношении сборник статей Исмаила Гаспринского не только читается с интересом, содержит глубокие мысли и способствует воспитанию лучших человеческих качеств, но и вполне отвечает главному критерию — вызывает желание размышлять над прочитанным, думать о прошлом, настоящем и будущем народа, самому искать ответы на вопросы, поднятые выдающимся мыслителем...

Секрет такого воздействия книги на читателя прост и сложен одновременно: автор пытается ответить на животрепещущий во все времена вопрос «Чем жить и как жить». Эта тоненькая книжка стоит иных объёмных талмудов. «Маленькая книга о большой идее» — так бы кратко я её охарактеризовал.

ГАСПРИНСКИЙ — НАШ СОВРЕМЕННОК

Что в книге сразу подкупает, это свободная и ясная манера изложения писателем своих мыслей. У Гаспринского яркий дар публициста. О чём бы он ни говорил, — о конкретных житейских вопросах или об общих проблемах человечества, — он говорит языком, понятным самому непритязательному читателю. Не надо напрягаться, чтобы понять, о чём автор толкует.

рет кунъделик меселелер яхут да бутюн инсанлыкъны раатсызлагъан меселелер — энъ иддиасыз окъуйыджыгъа биле анълайышлы тильнен тариф эте. Муэлиф не акъкъында икяе эткенини анъламакъ ичюн баш ёрмагъа аджети ёкъ. Албу ки, о, базардаки фиятларны дегиль де (эбет, аятий мевзулардан да къачынмай), базыда, мевхум тарзда тюшонмекни, илим, сиясет, дин киби чешит-тюрлю саалардан хабердарлыкъны козьде туткъан меселелерни бакъып чыкъа. Муреккеп шейлер акъкъында саде ве енгиль тильнен айтмакъ ичюн ялынъыз юксек акъыл-идрак ве терен бильгилер етерли дегиль. Оларны башта эр джеэттен тюшонип бакъкъан сонъ тарифлемек мумкюн.

И. Гаспринский окъуйыджыларнен мулякъат япмагъа биле эди. Онынъ ишанч бильдирген алда язма усулы окъуйыджыда муэлиф шахсен онынъ иле мулякъат япа деген фикирни догъура. Яни окъуйыджы И. Гаспринскийнинъ макъалелерини садедже окъумай, айны вакъытта, муэлиф иле мулякъат япкан киби ола. Ве, шубесиз ки, окъуйыджы муэлифнинъ самимиетини юректен ис эте. Муэлиф озь макъалелеринде огютнасиат бере, амма кимсеге юксектен бакъып акъыл огретмей. Мутефеккир пытракълы тарихий-сиясий проблемлерге къайта-къайта мураджаат этсе де, озюни гъает окъумыш деп косьтермей, озь нуфузынен эр кесни айретте къалдырмакъны акъылына биле алмай.

И. Гаспринский Къуран-ы Керимден бир чокъ мисаллер кетирсе де, диний меселелерде етерли бильгиге саип олмагъанлар янында озюни гъает бильгили бир диндар этип косьтермей. Буны айрыджа къайд эткеним-

А ведь он обсуждает не цены на базаре (хотя и бытовые темы ему не чужды), а вещи, требующие подчас хорошо развитой способности к абстрактному мышлению и осведомлённости в разных сферах науки, политики, религии... Чтобы уметь говорить просто и доходчиво о сложном, надо иметь не только высокий интеллект и обширные знания, но и неустанно размышлять о том, о чём собираешься поведать людям.

Гаспринский умел говорить с читателем. Его доверительные интонации создают иллюзию, что автор обращается именно к нему. Гаспринского не читаешь — с ним беседуешь. Его в целом дружелюбный тон создает впечатление беседы равного с равными. Есть наставничество, но нет поучения свысока, нет того, что называется менторством. Хотя мыслитель часто обращается к сложным историко-политическим проблемам, нет даже намёка на то, чтобы нарочито блеснуть эрудицией и подавить читателя авторитетом.

Гаспринский часто цитирует Коран, но при этом нет ни тени святошничества и высокомерия к нам, малопросвещенным в религиозных вопросах. Я это подчеркиваю не случайно, так как приходилось по жизни сталкиваться с разными политиками и религиозными деятелями. Встречались умные, образованные и высококультурные люди, но попадались и такие, которые раздражали узколобой категоричностью суждений и чванливым высокомерием. Особенно этим грешат те честолюбцы, что претендуют на роль духовных вождей или предводителей народа.

нинъ себеби бар. Чюнки шахсен озюм омюримде че-
шит тюрлю сиясетчи ве дин эрбапларыны расткетирген
эдим. Акъыллы, окъумыш ве юксек медениетли сойла-
ры да, озь тар къафаларынен къурум саткъан сойлары
да бар. Кибирли унсурлар даа чокъ халкънынъ диний
реберлери я да сиясий етекчилери ролюне иддиа эткен
шуретперестлер арасында барлар.

И. Гаспринскийнинъ макъалелеринде «демократия»
сёзю ич бир ерде расткельмей. Ихтимал, шимдики кунь-
де баягъы эзип ёгъурылгъан шу термин о девирде даа
о къадар сукъ къулланылмай эди. Лякин мезкюр китап
сёзнинъ асыл манасында демократик услюпте язылгъан
демек мумкюн.

Мутефеккир озь макъалелерини язгъанда менден эки
кере яшча олгъанына дикъкъат берсем де, эписи бир,
онъа менден де баягъы яшкъа кельген бир адамгъа, чокъ
корьген, чокъ бильген бир субетдешке киби бакъам.
И. Гаспринскийнинъ шахсиетини айны бойле идрак эт-
кениме шу факт тесир эткен олса керек. Меселе шун-
да ки, И. Гаспринский меним къартбабам Якъуб Ша-
кир-Алининъ маневий устазы олгъан эди. Къартбабам
«Терджиман» киби мешур газетанынъ нешриятында
яш эдип оларакъ бир къач йыл девамында чалышкъан
эди. Къартбабамнынъ устазы — меним де устазымдыр:
бу — исбатсыз къабул олунгъан акъикъаттыр. Лякин,
занымджа, И. Гаспринскийнинъ буюклигини, устюн-
лигини таныгъанымнынъ башкъа бир себеби бардыр.
Шубесиз, онынъ фикирлерининъ кямиллиги ве дюнъя-
бакъышынынъ теренлиги манъа зияде тесир этти. Бу
исе сойлыкъ дуйгъуларындан устюн тургъан ве урьмет
этмек ичюн джиддий эсас берген себептир.

В статьях Гаспринского ни разу не встречается слово «демократия», — в его времена, видимо, этот позже порядком избитый термин ещё не приобрёл популярности. Но можно сказать, что вся книга проникнута демократическим духом в неиспорченном смысле этого понятия.

Читая статьи, я ловил себя на мысли, что автор, когда их писал, был вдвое моложе меня теперешнего, а я воспринимаю его как старшего и более умудрённого в жизни собеседника. На такое восприятие личности Гаспринского, видимо, повлиял тот факт, что он был непосредственным духовным наставником Якуба Шакир-Али, моего деда, когда последний, будучи молодым литератором, в течение ряда лет работал в издательстве знаменитой газеты «Терджиман». Учитель моего деда — мой учитель; это вроде бы разумеется само собой. Но, скорее всего, признание старшинства Гаспринского произошло у меня под тем глубоким впечатлением, которое производят зрелость его рассуждений и широта мировоззрения. А это, пожалуй, более сильный повод для уважения и почитания, чем просто родственные чувства.

Гаспринский честен и смел. Нам, прожившим свой век в условиях циничной конъюнктуры и жестокой цензуры, в обществе, где думают одно, говорят другое, а делают третье, сразу бросается в глаза независимость автора от всех внешних обстоятельств и факторов, кроме истины, кроме правды...

Здесь было бы уместно привести целиком всю его статью **«Служить только правде»**, которая, как мы

И. Гаспринский виджданлы ве джесаретли олып, озь фикирлерини ачыкътан-ачыкъ беян эте. Биз, арсыз конъюктура ве шефкъатсыз цензура шараитинде яшагъанлар, лафы бир, амма фикирлери ве арекетлери башкъа-башкъа олгъан джемиетте оськенлер, муэллиф акъыкъаттан гъайры башкъа ич бир ал ве факторларгъа таби олмагъаныны коремиз...

Бу ерде онынъ **«Тек акъыкъаткъа хызмет этмели»** адды макъалесини толусынен кетирмек ерли олур эди. Шу макъале бугунъде-бугунъ кимседе ишанч догъурмагъан бош бир декларация дегиль. Лякин, муарририетнинъ талапларына риает этерек, мезкюр макъаледен садедже бир-эки джумлени дикъкъатынъызгъа теклиф этемиз: **«...Миллетимиз хаста деймиз. Демек, оны аджеле тедавийлемек ве къуртармакъ керек. Джалет — мудхиш бир иллет деймиз. Демек, эпимиз даа чокъ ве даа да эйи окъумалымыз...»**. Бойле демек — озь бойнуна маневий месулиет алмакъ демектир. Яш Гаспринский буюк вазифени беджермеге азыр эди ве, малюм олгъаны киби, оны шерепфнен беджерген.

Эр бир несиль озь башындан агъыр йыллар кечиргенине айтынып, ондан эвельки несиллер даа да енгиль ве бахытлы яшагъаныны зан эте. И. Гаспринскийнинъ терджимейялынен таныш оларакъ, о Авропа боюнджа сеяат япкъаны, даа яш экенде Багъчасарай шеэр головасы олгъаны, онынъ чыкъарып башлагъан газетасы бутюн мусульман алеминде тез вакъыт ичинде итибар къазангъаны акъкъында малюмат алып, о эр бир макъсадына къолайлыкънен иришкен олса керек, деген ху-

убедились, не относится к пустым декларациям, привычным в наше время. Но, подчиняясь редакционным требованиям, ограничимся только парой предложений из неё: **«...Мы говорим: наш народ болен. Это значит, надо его скорее лечить и помочь ему. Мы говорим: наша страшная болезнь — невежество. Это значит, что всем нам надо больше и лучше учиться...»**. Заявлять так означает брать на себя большой груз моральной ответственности. Молодой Гаспринский был готов к этой миссии и, как мы уже знаем, выполнил ее с честью.

Каждому поколению кажется, что ему достались самые тяжёлые времена и что когда-то раньше люди жили легче и счастливее. Читая биографию Гаспринского, как он путешествовал по Европе, как совсем молодым он уже был городским главой Бахчисарая, как быстро его газета завоевала признание множества людей в мусульманском мире и т. д., создаётся впечатление, что все ему давалось легко. Но это не так. Лёгкими бывают кошельки; времена лёгкими не бывают.

Что стоило Гаспринскому создать и содержать свое любимое детище — газету «Терджиман», знал только он. А также его верная спутница жизни Зера-ханум, которой ради газеты пришлось пожертвовать не только драгоценностями, доставшимися ей по наследству.

Дочитав книгу и задумавшись, я вдруг обнаружил, что Гаспринский потерял в моём представлении ореол исторической личности как человека, принадлежаче-

лясагъа кельмек мумкюн. Албу ки, шай дегиль. Пара кисеси енгиль ола биле, заман исе енгиль олмай.

И. Гаспринский озюнинъ севимли эсери — «Терджи-ман» газетасыны мейдангъа кетирмек ве оны чыкъармакъ ичюн не къадар кучь-къуветини сарф эткенини тек онынъ озю бильген олса керек. Затен буны садыкъ омюрдеши Зера ханым да бильгендир. О, газета ичюн чокъ шейлерден, атта онъа мирас оларакъ къалдырылгъан къыйметли шейлерден вазгечкен.

Китапны толусынен окъуп чыкъкъан сонъ терен тюшонджеге далдым. Бирден-бирге И. Гаспринский бам-башкъа ве узакъ девирде яшагъан тарихий шахыс оларакъ тасавурымдан силинип кеткенини анъладым. Гуя бизни дёрт-беш несильнен айыргъан девир олмагъан эди ве о шимди бизим арамызда булуна. Гуя Устаз якъын бир ерде олып, онъа хас олгъан хулюс тебессюм иле бизге эр вакъыт икметли меслеат ве огют-насиат бермеге азыр. Исмаил Гаспринский меним ичюн замандашларымдан бири олды.

го к другой и уже далёкой эпохе. Как будто и не было между нами разрыва времен длиною в четыре-пять поколений. Как будто Учитель где-то рядом и со свойственной ему доброжелательной улыбкой может всегда дать мудрый совет и наставление. Исмаил Гаспринский стал для меня современником.

ИСМАИЛ ГАСПРИНСКИЙ ДИН, ИЛИМ ВЕ ИЧТИМАЙЙ ТЕРАКЪКЪИЯТ АКЪКЪЫНДА

ИСЛЯМИЕТ ВЕ ТЕРАКЪКЪИЯТ

Бойледже, И. Гаспринский макъалелерининъ эсас мевзусы, эсас фикирин неден ибарет? Буны ачыкъламакъ кыйын дегиль. Бу — озь халкъы акъкъында тюшондже ве къасеветлердир. Лякин Исмаил Гаспринский факъат тар миллий черчивелернен сынъырланган олса, Гаспринский олмаз эди, чюнки кырымтатарларнынъ такъдирини башкъа халкъларга, глобаль сиясий вазиятке сыкъы багълы олгъаныны ачыкъ-айдын коре эди.

Кениш бильгилер даиресине ве хурафатлардан халис тефеккюрге малик олган И. Гаспринский джианнынъ тюрлю минтакъаларындаки сиясий, медений ве рухий вазиятлерни кыяс этерек, бундан эпшейи къаарлы хулясалар чыкъара. Джумледен, «Омюрнинъ макъсады» макъалесинде о догърудан-догъру бойле дей: «Эгер биз олсун айры бир мусульман адамнынъ, олсун мусульман

ГАСПРИНСКИЙ О РЕЛИГИИ, НАУКЕ И СОЦИАЛЬНОМ ПРОГРЕССЕ

ИСЛАМИЗМ И ПРОГРЕСС

Итак, каков же главный лейтмотив статей Гаспринского? Его нетрудно определить. Это думы и заботы о родном народе. Но Гаспринский не был бы Гаспринским, выдающимся мыслителем и просветителем, если бы он ограничивался узконациональными рамками. Он ясно понимал, что судьба крымских татар тесно связана с остальным миром и зависит от глобального политического расклада.

Человек широкого кругозора и свободного от предрассудков мышления, он сравнивает политическую, культурную и духовную ситуацию в разных регионах мира и приходит к неутешительным выводам. В статье **«О цели жизни»** Гаспринский прямо пишет: **«Если пытливо вникнуть в положение единичного мусуль-**

джемиетнинъ, олсун бутюн бир девлетлернинъ вазие-
тини къунт иле тедкъикъ этер исек, оларнынъ эписи
кендилерине ляйыкъ севиеден ашагъыда булундыкъла-
рыны, маневий, икътисадий ве сиясий омюрде башкъа
халкъларнынъ артында турдыкъларыны аянлыкъле ко-
рермиз».

«Ненен анълатмалы?» адлы макъаледе исе «...земане
мусульманлары бугуныки бешериятнинъ энъ кери бир
къысымыны тешкиль этелер; буны бутюн мусульманлар
танымакъ борджлулар, чюнки оларнынъ эйи келедже-
ги буны анълая бильмекте муджесемлешкендир» дие
меселени даа кескиндже къоя. Бир бакъыштан бойле
аян-ашкъяр шейни айтмакъ ичюн белли бир дереджеде
джесарет керек. Занымджа, Гаспринскийнинъ бу сёзле-
рини эр кес, хусусан дин адамлары бегенди, демеге сыра
кельмей. Даа догърусы, Гаспринскийнинъ бойле хуляса-
сыны пек чокълары бегенмегендирлер. Амма яланнынъ
ортакълары къоркъакълыкъ ве юрексизлик олгъаныны,
акъикъят исе эр заман джесарет талап эткенини унутма-
малы. Затен Гаспринский джесаретли ве акъикъятпервер
инсан эди.

Улу мутефеккирни «Мусульманлар бойле кери, бича-
ре алда къалмаларынынъ себеби неде?» деген адджы,
лякин къачынылмайджакъ суаль чекиштире. Керчектен
де, бунынъ себеби неде? Диндеми? Джиян сиясий дуру-
мындамы? Акимиет идаресиндеми? Ёкъса, мусульман-
ларнынъ психологиясы ве яшайыш тарзындамы?.. Эгер
Ислямиет — ичтимаий ве ильмий-техникий теракъкъи-
ятны чаналаткъан бир фактордыр, деп фараз этсек, на-
сыл ола да, биринджи бинъ йыллыкънен экинджи бинъ

манина, мусульманских обществ и даже целых государств, мы последовательно увидим, что все они ниже того, чем могли быть, и, во всяком случае, находятся позади других народов в умственной, экономической и политической жизни».

В статье же «**Чем объяснить?**» он высказывается еще резче: «...современные мусульмане составляют наиболее отсталую часть человечества; это должны признать все мусульмане, ибо в этом заключается их лучшее будущее». Чтобы высказать такую мысль, надо обладать известным мужеством. Не думаю, чтобы это всем нравилось, особенно религиозным деятелям. Скорее, такой вывод не нравился многим. Но только ложь дружит с трусостью и малодушием, а правда во все времена требовала и требует гражданского мужества. Гаспринский был мужественным и правдивым человеком.

Великий мыслитель задается хотя и болезненным, но неизбежным вопросом: «**Где же причина отсталого, печального положения мусульман?**» В религии? В геополитических обстоятельствах? В правительственных режимах? В психологии и менталитете мусульман? Если допустить, что исламизм является фактором, тормозящим социальный и научно-технический прогресс, то почему же тогда принятие ислама дало восточным народам мощнейший импульс культурного и духовного развития на рубеже первого и второго тысячелетий?

йыллыкъ арасында Ислям динини къабул эткен шаркъый халкълар озьлерининъ медений ве маневий инкишафында гъает буюк сильтем ис этелер?

Я, цивилизациялы алемде мусульман Уянувы христиан Уянувындан эвельдже юзь берип, сонъра Авропадаки христиан илими ве медениетининъ джанланмасына эппейи дереджеде ярдым эткен эди де! Амма сонъундан не одды? Не ичюн Гъарп халкълары уянып, чабиклик иле илери кеттилер, мусульман алами исе, аксине, гъафлет юкъусына далды? Иште, бу суаллер мусульман аламининъ теракъкыйпервер векиллерини эвель де раатсызлап кельди, шимди де раатсызлайлар.

Табий ки, бу суаллер яш Исмаил бейни де лякъайд къалдырмай эдилер. Зира, о та осьмюрлик чагъында Русие ве Авропанынъ ичтимай омюринен якъындан танышкъан, демек ки, къыясламакъ ичюн эпшейи къавий негизге малик олгъан эди. Исмаил Гаспринский мусульманлар эр ерде, чешит тюрлю мемлекетлерде, чешит ичтимай шараитлерде, эр анги акимият режимлери ве идаре системлеринде башкъа халкълардан артта къалгъанларыны къайгъы-къасевет иле козетир экен, Шаркъ халкъларынынъ сюстлиги ве арекетсизлигининъ (эм тек пассив сюстлик ве лякъайдлыкънынъ дегиль, атта умумий теракъкъияткъа къаршылыкъ косьтермелерининъ) себеплерини Ислям дининде къыдырып башлай.

И. Гаспринскийнинъ **«Мусульманларнынъ талийи»**, **«Шаркъ омюринден»**, **«Къадимий мусульманларнынъ библиоманиясы»**, **«Панисламизм»** киби макъалелерини окъур экенсинъ, о, Шаркъ тарихыны, онынъ кечмиши ве бугунини, шу джумледен ичтимай инкишафта дин-

Ведь мусульманский Ренессанс в цивилизованном мире предшествовал и в значительной мере способствовал возрождению науки и культуры в европейских обществах, исповедующих христианство. И что же случилось позже? Почему народы Запада, пробудившись, резко ушли вперед, а мусульманская мысль, напротив, погрузилась в ленивую дремоту? Эти вопросы волновали и продолжают волновать передовые умы мусульманского мира.

Естественно, они не могли оставить равнодушным и молодого Гаспринского, который еще юношей тесно познакомился с социальной жизнью России и Европы, и ему было что с чем сравнивать. Печальное наблюдение того, что мусульмане отстают от других народов повсеместно, в разных странах, при разных социальных условиях, правительственных режимах и системах управления, естественным образом наталкивало его на поиск причины инертности Востока в магометанской религии. Причем не просто пассивной инертности и равнодушия мусульманского общества к новым веяниям, но даже его активного сопротивления общемировому прогрессу.

Судя по таким статьям, как **«Судьбы магометанства»**, **«Из жизни Востока»**, **«Библиомания древних мусульман»**, **«Панисламизм»** и другим, Гаспринский глубоко изучил историю Востока, его прошлое и настоящее, включая роль религии в общественном развитии. Основательное знание Корана позволяет ему свободно и очень уместно цитировать Священную книгу.

нинъ эмиетини пек теренден огренгенини анълайсынъ. Къуран-ы Керимни яхшы бильмеси исе онъа там еринде Мукъаддес китаптан мисаллер кетирмек имкяныны бере.

Онынъ айры ибарелерини, джумледен **«...бутюн бея шунда ки, джаиллик озъ къусурларыны анълап етмей; мадам ки, джаиллик кендининъ зорсыз алында аз-бучукъ шубеленип башлар исе, ...ирфангъа, тазелик гъаелери акъымына ер берир»** («Достларгъа» макъалеси) деген ибаресини окъугъан сонъ исе И. Гаспринский тасаввуф саасыны да якъындан биле эди, деген хулясагъа кельмек мумкюн. Бу мулязаны 11-нджи асырда яшагъан мешур мутасаввыф Муслихиддин Саадининъ: **«Джаиль озъ джаиллигини анълап етсе, джаиль олмаз эди»** деген икметли сёзлеринен къыяс этмек мумкюн.

И. Гаспринский **«...дигер бир чокъ динлер цивилизациягъа не дереджеде уйгъанлары киби, Ислям дини де цивилизациягъа шу дереджеде уя билир...»** («Мусульманларнынъ талийи» макъалеси) дер экен, онинъ бу сёзлеринде къуру декларативлик корьмек янълыштыр, чюнки о, не акъта сёз юрюткенини пек яхшы биле эди.

Бу сонъки цитатада дикъкъатны И. Гаспринский Ислям динине оны башкъа динлер сырасындан айырмайып янашкъаны джелып эте: **«Дигер бир чокъ динлер... киби, Ислям дини де...»**. Иште, И. Гаспринский бу макъаледе де, башкъа эсерлерде де бир де-бир сёзчик я да ишаренен Ислям динини башкъа динлерге къаршы къоймай, оны екяне догъру дин деп илян этмей. Албу ки, о я да бу христиан яхут мусульман дин эрбапларынынъ нуткъларында бир динни дигеринден устюн къоюв алларына сыкъ-сыкъ расткелине.

А по отдельным его высказываниям, например, таким, как **«...беда всегда в том, что невежество не осознаёт свои недостатки; коль скоро чуть-чуть оно усомнится в своем благополучном состоянии, оно... даст место свету и течению обновляющих идей»** (статья **«К друзьям»**), можно заключить, что Гаспринский был знаком и с суфийской мудростью. Сравните это высказывание с афоризмом одного из самых выдающихся суфиев XI-го века Муслихиддина Саади: **«Невежда не был бы невеждой, если бы он осознал своё невежество»**.

И когда Гаспринский заявляет, что **«...исламитизм настолько же совместим с цивилизацией, как и многие другие религии...»** (статья **«Судьбы магометанства»**), подозревать его в голословной декларативности было бы по крайней мере неразумно. Гаспринский хорошо знал, что говорил.

В последней цитате обращает внимание, что Гаспринский рассматривает ислам, не выделяя его из ряда других религий. Позволю себе повторить слова вышеприведенной цитаты: **«...исламитизм... как и многие другие религии...»**. И в данной статье, и в других произведениях он ни единым словом или даже намёком не противопоставляет ислам другим конфессиям и не объявляет его единственно правильным вероисповеданием, как это нередко встречаешь в речах иных религиозных представителей, как мусульманских, так и христианских.

Веротерпимость как проявление истинного гуманизма была яркой чертой личности Гаспринского. А

Акъикъий гуманизминъ бир корюниши оларакъ, башкъа динге менсюп адамларгъа нисбетен сабырлы ве чыдамлы олув фазилети И. Гаспринский шахсиетининъ парлакъ чизгилеринден бириси эди. Гуманизм исе, белли ки, чешит тюрлю гъарезкъярлыкъ ве хурафатлардан халис олгъан кениш дюнъябакъышнынъ махсулыдыр. Башкъасынынъ динине лояль незакет инсан юксек медениетли олгъанындан гъайры динлер тарихыны терен бильгенинден дялялет бере. Тек нефси тоймагъан джайль мутассиплер ве наданлар башкъа динни акъарет этелер.

Шуны къайд этмели ки, башкъа бир адамнынъ динини урьметлемек кенди динине нисбетен хаинлик сайылмай. И. Гаспринский мусульман алами гъает факъыр ве бичаре бир дурумда булунайткъаныны ачыкъ-ачыкътан таныяракъ, эр алда диндар мусульман адамы сыфатында озь динини къорчалай, кимерси христиан тарихчыларынынъ «Авропа озь енъишлерини ялынъыз Инджиль саесинде эльде этти, мусульманларнынъ кери къалмаларынынъ себепчиси — Къурандыр...» деп тасдикъ этмеге тырышкъанларына къаршы чыкъа. О бойле дей: **«Керчектен де, акс-теракъкъий адисе ве ун-сурлар умуминсанлыкъ инкишафынынъ тарихында мания оламагъанлары киби, Ислям дини де бу эснада мания олмады, эм оламаз».** («Мусульманларнынъ талийи» макъалеси).

Бу джумле тафсиятлыджа талиль олунмагъа ляйкъ-тыр. Чюнки, занымджа, И. Гаспринский бу джумленен дин ве ичтимайй теракъкъият арасындаки мувазанат проблемине озь мунасебетини бельки де шууралты се-

гуманизм, как известно, является следствием широкого мировоззрения, свободного от разного рода страстей и предрассудков. Лояльная деликатность к чужой вере не только свидетельствует о высокой культуре, но и глубоком знании истории религий. Это только малограмотные фанатики и подлецы, преследующие корыстные цели, позволяют себе оскорблять другие конфессии.

Следует также сказать, что уважительное отношение к другой религии отнюдь не означает предательства по отношению к своей вере. Откровенно признавая, что мусульманский мир влачит бедное и жалкое существование, Гаспринский тем не менее, будучи верующим мусульманином, встает на защиту своей веры, выступая против тенденциозных попыток некоторых христианских историков приписывать **«...успехи Европы исключительно духу Евангелия, отсталость мусульман — Корану»**. Он говорит: **«Исламизм помехой не служит и не может служить, как не послужили многие действительно антипрогрессивные явления и элементы в истории развития человечества вообще»** (статья «Судьбы магометанства»).

Последнее предложение заслуживает более детального анализа, так как в нем, на мой взгляд, он, возможно, даже где-то подсознательно, выразил свою позицию к проблеме соотношения религии и социального прогресса. С одной стороны, Гаспринский словом **«действительно»** (если бы не было этого слова, смысл фразы изменился бы на противоположный) от-

виезде баян эткендир. Бир тарафтан И. Гаспринский «**керчектен де**» сёзюни къуланаракъ (бу сёз ишлетилмеген олса, джумле акс манада оладжакъ эди) Ислам динни акс-терахъкъый адиселерден айырды эте, амма дигер тарафтан о, динни бу адиселелерге биваста къаршы къоймайып, дин озь-озьлюгиндже терахъкъыйт ёлунда «**маниа**» ола бильмейджегини айтмакънен кифаелене.

Бунунънен окъумыш, сербест фикир эткен муневвер адамнынъ типик позициясы акс олуна: диннинъ рухий ролюни таныракъ, эр алда динни ичтимаий терахъкъыйтнынъ фааль сийтемджиси деп бильмемек.

Динни акъидеперестлик ве таассуп иле телькъин этмекке, бильхасса фикир сербестлигини инкяр этиджи эм де ильмий ве ичтимаий инкишафны чаналатыджи тарзда телькъин этмекке кесен-кес къаршы чыкъмакъ.

Яш Исмаил Гаспринскийнинъ бойле позициясы шекилленмесине, бесе-белли, Гъарбий Европалы, эсасен франсыз мутефеккирлерининъ гъаелери тесир эткендир. Малюм ки, Маариф девири мутефеккирлери Европада дюнъявий дюнъябакъышнен диний тоталитаризм мефкюреси арасындаки курешке нокъта (бельки де, мувакъкъат нокъта) къойгъан эдилер. Иште, И. Гаспринский «**Бу Европа халкълары озьлерининъ эвельки схоластик, ич бир манасыз анъламларындан вазгечерек, омюрге айыныкъ козьнен бакъув нокътасы устуне тургъан сонъ омюрлерининъ тарихий акъымында кескин бурулыш юзь берди. Янъыдан джанлангъан рух, догъру ёлгъа къоюлгъан гъайрет бир муджизе яраттылар. Илим ве санат чабик сурьат иле инкишаф этип башладылар...**» («Муакъкъакъ акъикъат» макъалеси) деп язгъанда айны шу адисени козьде тутта.

деляет исламизм от антипрогрессивных явлений, но, с другой стороны, он и не противопоставляет прямым образом религию этим явлениям и лишь ограничивается утверждением, что религия сама по себе **«помехой»** прогрессу не служит.

Тут проявляется типичная позиция просвещённого и свободномыслящего интеллектуала: признавая духовную роль религии, тем не менее не относить её к активному двигателю социального прогресса и особенно резко выступать против догматического и фанатического ее толкования, отрицающего свободу мысли и тормозящего научное и общественное развитие.

На формирование такой позиции у молодого Гаспринского скорее всего повлияли идеи западноевропейских, в основном французских, мыслителей эпохи Просвещения, которые поставили точку (возможно, временную) в борьбе светского мировоззрения с идеологией религиозного тоталитаризма в Европе. Именно это событие имеет в виду Гаспринский, когда пишет: **«С тех пор как эти (европейские — курсив мой, Р.Ш.) народы, оставив прежние схоластические, абсурдные понятия, встали на точку трезвого взгляда на жизнь, в историческом течении их жизни произошел резкий переворот. Возрождённый дух, поставленная на правильный путь энергия проявили чудеса. Начали быстро развиваться науки и искусства...»** (статья **«Вечно неизменная истина»**).

Для западной философии либеральное отношение к религии было уже устоявшимся явлением, но для

Динге нисбетен либераль мунасебет Гъарп фельсефесинде артыкъ алышыкълы бир корюниш сайылгъаны алда, о заманнынъ мусульман муитинде И. Гаспринскийнинъ фикирлери (бу ерде бир даа текрарланмакъны ляйыкъ корем) гъает джесюране янъгъырап, олары, зан этсек, эр кес де бегенмегендир. Анджакъ ХХ асырнынъ башларында Русие мусульманлары арасында либераль ичтимаий-сиясий арекет къувет алып башлады, эм бу арекетте И. Гаспринскийнинъ джадидизми козьге корюнирли роль ойнады. Бу арекетнинъ илери деки такъдири насыл олгъаны акъкъында биз, совет девиринде яшагъанлар, деерлик ич бир шей бильмеймиз. Амма бу арекетнинъ такъдири фаджиалы олгъаныны тахмин этмек къыйын дегильдир. Озьбекистанда догъып оськен, шимди АКъШта физика профессору олып чалышкъан бир тувгъаным субетимиз девамында мен И. Гаспринскийни джадидизм эсасчысы сыфатында анъгъан сонъ онынъ эждатлары да Орта Асияда джадидизмни кутькенлерини ве совет заманында бунунъ ичюн амансыз такъип этильгенлерини айткъан эди.

Мен И. Гаспринскийнинъ динге мунасебетине даир меселеде тафсилятлыджа токъталгъанымнынъ себеби бар, чюнки бугунъки кунюмизде радикаль ислямий бакъыш ве арекетлер мусульман муитинде, хусусан яшлар арасында пек тез сурьатнен яйылмакъта. Албуки, бойле бакъыш ве арекетлернинъ пейда олмасына чокъусы джеэттен гъарп мемлекетлеринде сунбий суретте къызыштырылгъан ислямофобия ве мисильсиз акс-мусульман истериясы себеп олмакъта. Физиканынъ «амель къаршылыкълы амельге мусавийдир» къануны-

мусульманской среды того времени высказывания Гаспринского (позволю себе повториться) звучали смело и, надо полагать, воспринимались доброжелательно далеко не всеми. Только в начале XX-го века среди российских мусульман стало набирать силу либеральное общественно-политическое движение, в котором, кстати, джадидизм Гаспринского играл заметную роль.

О дальнейшей судьбе этого движения мы, жившие в советское время, почти ничего не знали, но то, что она была трагичной, представить не трудно. Мой родственник, профессор физики в США, родом из Узбекистана, когда я в разговоре с ним упомянул Гаспринского как основателя джадидизма, сказал, что его предки в Средней Азии были последователями джадидизма и жестоко пострадали за это в советское время.

Я не зря задерживаюсь на отношении Гаспринского к религии, так как в наше время радикальные исламские взгляды и действия, во многом спровоцированные искусственно раздуваемой исламофобией и беспрецедентной антимусульманской истерией в западных странах, быстро распространяются в мусульманской среде и, что особенно тревожит, среди молодежи. Следование закону физики «действие равно противодействию» или, проще выражаясь, «как они, так и мы», на уровне общества ни к чему хорошему не приводило и не приведет, так как этот порочный круг, как правило, кончается кровопролитием.

Всякого же рода посулы независимости и процветания в рамках каких-то мифических халифатов

на бойсунып, джемиет севиесинде «олар насыл япсалар, бизде тамам шойле япармыз» къабиллинде иш тутмакъ ич бир вакъыт яхшылыкъкъа алып кельмеди, эм алып да кельмез. Чюнки бу ёл къан тёкюльмесинен екюлене.

Насылдыр мифик халифатлар черчивесинде муста-къиль яшап, гурь инкишаф этмек мумкюнлиги акъкъ-ында фаразлар умумен алгъанда зарарлы ве фелякет-лидир, къырымтатарлар киби аз сайылы халкъ ичюн исе — озь-озюни ольдюрювге алып баргъан ёлдыр. Чешит тюрлю делибашларнынъ тазыйыгъына я да фе-сатчыларнынъ сыттырувларына алданмакъ — озюньни де, халкънынъны да эмиетсиз бир начаргъа чевирмек демектир. Эм къара кучьлерге керек олса, олар шу на-чарны шек-шубесиз ялмап ютарлар.

Затен меселе кимнинъдир шахсий джесарети я да къоркъакълыгъында дегиль; лаф гъает муим бир ме-селе — халкъ сагъ-аман къаладжагъы-къалмайджагъы акъкъында кете. Биз мантыкъсыз утопия огърунда он-ларнен, юзлернен бинъ семетдешлерден вазгечебилген миллионлыкъ халкъ дегильмиз. Къырымтатарлар сонъки сюрдюнлик киби даа бир сарсынтыдан аман-эсен чыкъып оламазлар.

ДИН ВЕ ИЛИМ

Шаркънынъ кериде къалгъанына даир проблемге къайтыр экенмиз, «**Шаркъ омюринден**» адлы макъале-ден алынгъан бир цитатаны кетирейик. Онда И. Гаспринский дигер мусульман эрбапларынынъ бакъышлар-ына сылтанаракъ, «...**земане мусульманларынынъ бир**

вредны и губительны в целом, а для такого немногочисленного народа, как крымские татары, агрессивный религиозный настрой — путь к национальному самоубийству. Поддаваться внушениям сумасбродов или подстрекательствам провокаторов означает превращать и себя, и свой народ в мелкую карту, которой темные силы при случае могут пожертвовать, и глазом не моргнув.

И вопрос тут не о личной храбрости или трусости; на кон ставится нечто гораздо более важное — быть или не быть народу. Нас не миллионы, чтобы бросать в пасть абсурдной утопии десятки и сотни тысяч соплеменников. Повторного потрясения, подобного тому, какой была, например, последняя депортация, крымские татары могут не выдержать просто физически.

РЕЛИГИЯ И НАУКА

Возвращаясь к проблеме отсталости Востока, приведу цитату из статьи «**Из жизни Востока**», где Гаспринский, ссылаясь на взгляды других мусульманских деятелей, говорит о том, что «**...современная неподвижность мусульман обуславливается непониманием ими духа ислама хоть в той степени, как было в первые его века, и что правильный толкуемый и понимаемый Коран не служит преградой обновлению и прогрессу**». То, что Гаспринский не полемизирует с такой идеей, позволяет считать, что он её поддержи-

ерде къатып къалмаларынынъ себеби шунда ки, олар Ислям рухуны ич олмагъанда ильк асырларда олгъаны киби идрак этмейлер, Къуран-ы Керим исе янъарув ве теракъкъияткъа кедер этмегенини анъламайлар» дей. И. Гаспринскийнинъ бойле гъаеге къаршы чыкъмагъаны, онынъ, аксине, бу гъаеге къошулгъаныны тахмин этмек ичюн эсас бере. Лякин бу эснада козьге чарпкъан базы бир джеэтлер де мевджут.

Оларнынъ бириси **«ич олмагъанда ильк асырларда олгъаны киби»** деген ибареде муджессемлешкендир. Башкъаджа этип айткъанда, эгер биз Къуран икметинден земане талапларына мувафыкъ файдаланмагъа икътидарлы дегиль экенмиз, келинъиз, ич олмагъанда динимизнинъ башлангъычыны, Ислям джемиетке семерели файда кетирген заманларны хатырлайыкъ. Эльбет, дейик, илим саасында Архимед девирининъ физикасына къайтмагъа чагъырмакъ худжур келир.

Амма диннен илим арасында принципиаль фаркъ бар. Эсас маневий ве ахлякый-этик дегерликлерни сакълап къалмакъны озюнинъ энъ муим вазифелеринден бири деп бильген дин озь маиети боюнджа консервативдир. Айны вакъытта тек Ислям динининъ дегиль, башкъа динлер ве мефкюрелернинъ тарихы косътергени киби, сагълам консерватизм де эр бир янъылыккъа кесен-кес къаршы чыкъып, ичтиманынъ дургъунлыккъа огърамасына себепчи ола биле.

Бойледже, зиялы мусульманларнынъ динни сонъ заманларда асыл олгъан сахте телькъинлерден, мантикъсыз хурафатлардан, манасыз урф-адетлерден темизлеп, Мукъаддес китапнынъ асыл манасына къайт-

вает. Но есть некоторые нюансы, которые бросаются в глаза.

Один из них заключается в выражении **«хоть в той степени, как было в первые его века»**. Иными словами, если мы не способны пользоваться мудростью Корана в соответствии с требованиями времени, так давайте хотя бы вернемся к истокам религии, к той эпохе, когда ислам эффективно работал на пользу обществу. В науке подобный призыв, например, вернуться к физике времён Архимеда, звучал бы наивно.

Но у религии есть принципиальное отличие от науки. Имея одной из важнейших своих задач сохранение базовых духовных и морально-этических ценностей, религия консервативна по своей сути. Другое дело, что здоровый консерватизм, как показывает история не только ислама, но и других мировых конфессий и идеологий, может перерасти в органическое неприятие всего нового и обуславливать общественный застой.

Так что призыв просвещённых мусульман вернуться к первоначальному содержанию священных предписаний путем освобождения религии от более поздних наслоений в виде извращённых толкований, абсурдных суеверий, отживших нелепых традиций и обычаев не лишён смысла. Хотя ясного представления, как это осуществить, как влить свежую животворную струю в древние религиозные предписания и возможно ли это в принципе, и если допустить, что возможно, то что может дать позитивного и не приведёт ли

макъ хусусындаки чагырувларында джан бар. Лякин шуны да къайд этмели ки, юкъарыда айтылгъан шейлерни омюрге насыл кечирмек мумкюнлиги, къадимий диний акъиделерни насыл этип тазертмек кереклиги акъкъында аз-бучукъ акъылгъа яткъан тевсиелерни ич бир эдебиятта расткетирмедим. Умумен, бунгъа принципаль тарзда ириשמек мумкюнми? Эгер мумкюн олса, суннийлернен шиитлер арасындаки адавет киби янгъы къанлы конфликтлер пейда олмазмы?

Иште, къадимизмнинъ земаневий меддахлары (аполотетлери) И. Гаспринскийнинъ Мукъадес китапнынъ асыл манасына къайтмакъ хусусындаки чагырувларыны мисаль этип кетиререк, оны Къуран тефтишинде къабаатлайлар. Яни барышыкъпервер, маарифпервер джадидизмни теджавузкъяр ваххабизмнен бир сырагъа къоялар, радикаль ислямий акъынтыларгъа мефкуре джеэтинден айны къадимизм якъынджа тургъаныны англамайлар.

Экинджи джеэт исе шунда ки, И. Гаспринский Къуран-ы Керимни догъру англагъаны ве телькъин эткени алда Мукъаддес китапны джемиетнинъ янъарувы ве теракъкъиятында фааль амель деп саймай да, сядедже **«Къуран-ы Керим исе янъарув ве теракъкъияткъа кедер этмей»** дей. Бу фикирлерни талиль этмекни окъуйыджынынъ озюне авале этейик.

И. Гаспринский озюнинъ **«Шаркъ омюринден»** макъалесинде **«Шаркъ реформациясы ве ферасетининъ джанланув девирини якъынлашкъаны, эм джанланув Къурандан айрылыкъта дегиль де, онынъ къаиделери бешерият теракъкъияты ве руху талапларынен бириктирильгени алда юзь береджеги»**не умют эте.

такой шаг к новым кровопролитным конфликтам типа вражды между суннитами и шиитами и т. д., я в доступной мне литературе пока не встречал.

Именно на этом призыве Гаспринского основываются некоторые современные апологеты кадимизма, обвиняя его в попытке ревизии Корана. Они ставят мирный просветительский джадидизм на одну доску с агрессивным ваххабизмом, не понимая, что именно их кадимизм идеологически гораздо ближе к радикальным исламским течениям.

Второй нюанс проявляется в том, что Коран даже при правильном толковании и понимании не относится Гаспринским, по крайней мере в этой статье, к активному фактору обновления и прогресса общества, а лишь **«не служит преградой»** последним. Повторяется мысль Гаспринского, которую я цитировал выше, где он говорит, что **«исламизм помехой не служит...»** (статья **«Судьбы магометанства»**). Поразмыслить над этим оставим читателю.

Далее в статье **«Из жизни Востока»** Гаспринский оптимистично выражает надежду **«...на приближение эпохи восточной реформации и умственного возрождения, и, судя по первым признакам, возрождение произойдет не на основе разрыва с Кораном, а на согласовании его положений с требованиями человеческого прогресса и духа»**.

В последней фразе обращает внимание то, что он разделяет, как независимые друг от друга, Коран и требования человеческого прогресса и духа и что их,

Сонъки джумледе Къуран ве бешериет теракъкъияты ве руху талапларынынъ бири-бирине багълы олмагъан неснелер сыфатында айырды этильмеси эм де И. Гаспринскийнинъ фикириндже оларны даа энди бириктирмек керек оладжагъы бильхасса дикъкъат джелъп эте. Амелде бу — Къуран къаиделерини бешериет теракъкъияты ве руху талапларынен барыштырмакъ я да сонъ чаре оларакъ, диний тасавур ве къаиделерни земане талапларына ве илимнинъ енъишлерине мувафыкълаштырмакъ зарур, деген мананы бере.

Керчек, сонъки фикир — айрыджа буюк бир лакъырдынынъ мевзусыдыр. Бу ерде тек шуны айта билемки, базы христиан иляхийет алимлеринынъ динни земаневий илимнен барыштырмакънынъ энъ уйгъун ёлуны арап тапмагъа ыдырынувлары ишанч догъура, деп оламайым. (Джумледен, Александр Меннинъ «Ёл, акъикъат ве аят излеминде» тюркюми (1—6 томлар, Брюссель, 1970—1983; 2-нджи нешир. — М., 1991—1992), занымджа, бу ёнелиште язылгъан энъ белли ве темелли эсердир). Бундан баягъы эвель исе Европанынъ орта асыр схоластлары Аристотельнинъ мантыгъыны диний акъиделер ве къаиделерге уйгъунлаштырмагъа тырышкъан, лякин мерамлары чул тутмагъан эди.

Бесе-белли бугунде-бугунь алемни эм ильмий, эм диний нокътай-назардан бутюнликли бир тарзда идрак этмек деерлик мумкюн дегильдир. Дин ве илим дуализми даа битирильмеди; эльбет, олар бири-биринен кесише, кимерде бири-дигерини озъара текмиллеерек, бири-биринен чатышалар. Факъат бутюнлей бири-биринен бирикмейлер. Олар инсаний идракнинъ эки къутубы олып къалалар: бир къутупта инкъилябий

по его мнению, ещё только предстоит согласовать между собой. На деле это означает примирить их или, как крайняя мера, модифицировать религиозные представления и положения в соответствии с современными реалиями и достижениями науки.

Последнее — тема для отдельного большого разговора. Скажу лишь, что попытки найти оптимальный вариант примирения между религией и современной наукой, предпринимаемые некоторыми христианскими богословами, нельзя назвать убедительными. В частности, самой известной и основательной работой в этом направлении, пожалуй, является серия «В поисках пути, истины и жизни» отца Александра Меня (тт. 1—6, Брюссель, 1970—1983; 2-е изд. — М., 1991—1992). А до этого средневековые европейские схоласты тщетно пытались приспособить аристотелевскую логику под религиозные каноны и положения.

По-видимому, единое научно-религиозное понимание мироустройства в принципе недостижимо. По крайней мере так это представляется на сегодняшний день. Дуализм веры и науки пока не преодолен; они соприкасаются, где-то перекрываются, дополняя друг друга, но не сливаются. Они остаются двумя полюсами человеческого познания: наука с ее революционным порывом в неизведанное — с одной стороны; и религия с ее осторожным и неторопливым консерватизмом — с другой.

И проблема на современном этапе человеческого и общественного развития заключается не в том, как

гъайретли илим турса, дигер къутупта пек сакът, пек мукъайт, сюст консерватизмли дин тура.

Затен ичтима инкишафынынъ шимдики баскъычында инсанлыкъ огюнде тургъан эсас вазифе динни илимнен бириктирип, оларны бутюнликли бирлемге чевирумектен дегиль де, олар арасында акъылане мураса (компромисс) тапаракъ, бир де-бир тарафкъа авувгъа ёл бермектен ибарет. Башкъаджа этип айткъанда, ойле бир мувазанатлы алны тапмалы ки, бу алда илим де айры инсан яхут умумен инсанлыкъ ичюн хавф догъурмасын (XX асырда хусусан атом сиясы яратылгъан сонъ инсанлыкъ ичюн пейда олгъан хавф бунынъ ачыкъ-айдын мисалидир), диннинъ сагълам консерватизми де чешит тюрлю ясакълар ве инкярлардан ибарет пичлейиджи бир системге чевирильмесин.

Дин меселесине кельгенде шуны къайд этмек керек ки, И. Гаспринский заманында христиан Гъарбы дин ве илим арасында мувазанатны араштыраракъ, озъ макъсадларына ете ве бу меселени мусульман Шаркъына бакъкъанда мувафакъиетлидже чезип кельди, эм шимди де мувафакъиетлидже чезе, чюнки Шаркънынъ радикаль Ислямгъа таба эп зияде таювы эм илимге, эм де ичтимаий тераккъъияткъа зыт келе. Иште, И. Гаспринский буны яхшы анълай ве айны бунынъ огюни алмагъа истей эди.

ЦИВИЛИЗАЦИЯЛАРНЫНЪ ДЕВРИЙ ЭВРИМИ

Эльбет, инсанлыкъ тарихында цивилизацияларнынъ башта илерилеп, сонъра тюшкюнликке огърамасынен багълы гъает меракълы проблемден хабердар олгъан адам, ичтимаий тераккъъият яхут регресснинъ медений,

объединить религию и науку в одно целое, а в том, чтобы найти между ними разумный компромисс и избежать крена в ту или иную сторону. Иначе говоря, необходимо найти баланс, когда наука не приобретает опасный характер для отдельного человека и человечества в целом, — проблема, ставшая актуальной в XX-м веке, особенно после создания ядерного оружия, — а здоровый консерватизм религии не перерастает в выхолощенную систему запретов и отрицаний.

Что касается религии, то христианский Запад во времена Гаспринского, да и сейчас тоже, ищет её равновесия с наукой активнее и достигает цели успешнее, чем мусульманский Восток, где сдвиги в фундаменталистскую трактовку ислама, идут в ущерб и науке, и социальному прогрессу. Это понимал Гаспринский, и именно это он пытался преодолеть.

ЦИКЛИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Конечно, тот, кто знаком с интереснейшей проблемой расцвета и упадка цивилизаций в истории человечества, знает, что религия, хотя и важный, но далеко не единственный фактор в комплексе культурных, политических, экономических и прочих движущих сил общественного прогресса или регресса. Причём для каждой конкретной цивилизации этот комплекс был специфичным и отличался от таковых в других регионах и эпохах.

сиясий, икътисадий ве дигер кучълери комплексинде дин пек муим роль ойнаса да, эр алда ондан гъайры даа башкъа факторлар да мевджут олгъаныны яхшы биле. Эм эр бир конкрет цивилизацияда бу комплекс айрыджа бир хасиетке малик олып, дигер тарихий вакъияларда, минтакъа ве девирлерде башкъа комплекслерден фаркъ эте эди.

Мезкюр къайденинъ делили сыфатында мусульман цивилизациясынынъ тюшкюнликке огърамасы кетирильгенде биле, чешит регионларда етекчи рольни чешит факторлар ойнагъаныны косътермек мумкюн. Месея, Абу Али ибн Сина, Беруний, Фарабий, Аль-Хорезмий, Фирдевсий, Умар Хайям киби парлакъ алимлери, фельсефеджи ве шаирлеринен дюньяны шашырткъан Меркезий Асиядаки медениет ве илимнинъ гурь инкишафы бирден сёнюп башлады, чюнки Гъарпнен Шаркъ арасындаки тиджарет ёллары артыкъ озъ эмиетини джойгъан эдилер.

Дигер факторгъа аит мисаль шундан ибарет ки, земаневий Испания территориясында текрарланмаз бир медениетни мейдангъа кетирген ве чокъ асырлыкъ инквизиция эскенджеси нетиджесинде къатып къалгъан Авропа христианлыгъыны бираз тепрендирген арап мусульманлыгъы айны шу христианларнынъ да элинен ольдюрильди. Къырымда да озюне хас ичтимай ве сиясий факторлар мевджут олып, олар къырымтатарларнынъ сайысы ве ичтимай фааллиги кесен-кес эксильмесине себеп олдылар.

Лякин бунынънен бирликте медениет ве цивилизацияларнынъ циклик инкишафында умумий бир къа-

Даже если взять в качестве иллюстрации этого положения историю упадка мусульманской цивилизации, то можно показать, что в разных регионах ведущую роль играли разные факторы. Например, всплеск культуры и науки в Центральной Азии, поразивший мир блистательным созвездием учёных, философов и поэтов, таких, как Абу Али ибн Сина, Бируни, Фараби, Аль Хорезми, Фирдоуси, Омар Хайям и других, угас с утратой значения караванных путей между Западом и Востоком.

Примером роли другого фактора является то, что арабское мусульманство, создав на территории современной Испании уникальную культуру и расшевелив тем самым европейское христианство, находящееся в многовековом оцепенении под гнётом инквизиции, от рук крестоносцев и погибло и т. д. В Крыму тоже были свои социальные и политические факторы, приведшие к резкому сокращению численности и снижению социальной активности крымских татар.

Но вместе с тем есть и общие закономерности циклической эволюции культур и цивилизаций, частью которых являются религиозные конфессии и идеологии. Это общее заключается в том, что начальный период активности рано или поздно сменяется периодом угасания и застоя, когда первоначально плодотворные идеи исчерпывают себя, коснеют и деградируют до уровня догм; когда живые культурные и религиозные традиции теряют содержание и превращаются в пустые ритуалы, оторванные от реальной

нунгъа табиликлер де бардыр ки, динлер ве мефкюре-лер шу табиликнинъ къысымлары сайылалар. Бу муштереклик шундан ибарет ки, фаалликнинъ башлангъыч девиринден сонъ эртеми-кечми сёнюв ве дургъунлыкъ девирлери келип, илькиде махсулдар олгъан гъаелер тюкенерек, артыкъ акъидеге чевириле, джанлы медений ве диний анъанелер озь маиетини джойып, реаль омюрден алып-береджеги олмагъан боштан-бош мерасимлерге чевириле, диний китаплардан алынып, ич бир заруриетсиз эзберленген ибарелер ирфанны инкяр этиджи джайль наданларнынъ «икмети» сыфатында косътериле... Динден кенди джебини толдурмакъ яхут кенди сиясий макъсадларына иришмек ичюн файдаланув исе дин акъаретлевининъ энъ юкъары севиесидир. Теэсюф ки, биз эм осыны, эм бусыны эр ерде корип турамыз.

Амма насыл олса да, И. Гаспринский кериликнинъ себеплеринден бирини догъру бельгилей: бу — Ислямнынъ рухуны етерли дереджеде анъламаюв ве Къуран-ы Керимнинъ къаиделерини янълыш телькъин этювдир. И. Гаспринскийнинъ фикирини тамлылаштыраджакъ олсакъ, «янълыш телькъин этюв» демек — **«Мукъаддес китапны догматик суретте бозып, ичтимай инкишафнынъ земаневий талапларына джевап бермеген бир тарзда телькъин этюв»** демектир. Бу улу Китапнынъ асыл манасыны анълап етмек ичюн исе инсан озь устюнде пек чокъ чалышмакъ, пек чокъ бильги менимсемек ве аддыгъы бильгилер узеринде пек чокъ тюшюнмек борджлу.

жизни; когда бездумно заученные изречения из религиозных талмудов становятся «мудростью» малообразованных невежд, игнорирующих истинное знание... И уж крайней степенью кощунства является использование религии как средства собственного обогащения или орудия достижения политических целей. И то, и другое мы, к сожалению, видим повсеместно.

Как бы там ни было, причина отставания, во всяком случае одна из них, Гаспринским была определена: это недопонимание духа ислама и неправильное толкование положений Корана. «Неправильное», если додумать мысль Гаспринского, означает **«косное, догматическое, извращённое и не отвечающее современным требованиям общественного развития»**. И надо много трудиться над собой, осваивать много знаний и упорно размышлять над ними, чтобы дорасти до истинного смысла Священной книги.

ИСМАИЛ ГАСПРИНСКИЙ ВЕ
«МИЛЛИЙ ГЪАЕ»НИ ЗЕМАНЕ
НОКЪТАЙИ-НАЗАРЫНДАН
АНЪЛАТУВ

**ШАРКЪ ВЕ ГЪАРП:
ШАРКЪТА ДУРГЪУНЛЫКЪНЫНЪ СЕБЕПЛЕРИ**

Бундан эвельки макъалелеримизде И. Гаспринскийнинъ нокътайи-назарында мусульман алеминдеки дургъунлыкънынъ биринджи себебини, яни **«Ислям рухуны кереги къадар идрак этмеюв ве Къуран-ы Керимнинъ къаиделерини янълыш телькъин этюв»**ни музакере эткен эдик. И. Гаспринский Къураннен алып берджеги олмагъан ве атта онынъ маиетине зыт кельген бош хурафатлар, чиркин адетлерге чевирилген диний гъае ве талиматлар янълыш телькъин этильгенлерине даир бир чокъ мисаллер кетиререк, озь фикирлерини эсасландыра.

Сербест тефеккюр ве арекетлерге кедер эткен, акъидеперстлик иле телькъин этильген диний къаиде-

ГАСПРИНСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЕ ТРАКТОВКИ «НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ»

ВОСТОК И ЗАПАД: ПРИЧИНЫ ВОСТОЧНОГО ЗАСТОЯ

В предыдущих статьях мы обсуждали первую, по И. Гаспринскому, причину застоя в мусульманском мире, а именно: **«недопонимание духа ислама и неправильное толкование положений Корана»**. Гаспринский подкрепляет свое мнение примерами ложных истолкований религиозных идей и предписаний, обросших потерявшими первоначальный смысл традициями, абсурдными суевериями и дурными обычаями, уже ничего общего с Кораном не имеющими и даже противоречащими его духу.

Социальный прогресс тормозится также догматическим толкованием религиозных положений, не терпящим никакого намёка на свободу мысли и поступков и

лер кимерде къызгъын мунакъашаларгъа себеп олып, ичтимай теракъкъиятны чаналаталар. Шимдики вакъытта биле, меселя, рахметлининъ йылыны бир кунь огюне я да муддетинден сонъ кечирип бакъынъыз, «узлашмагъа бильмегенлер» насыл къавгъа-шамата котерджеклерини корерсинъиз. Санки дерсинъ мевтанынъ о бир дюнъядаки аяты илле десенъ шунгъа багълыдыр.

И. Гаспринский Шаркънынъ Гъарптан умумсоциал джеэттен кери къалгъанынынъ экинджи себеби мусульманларда илери гъае ве идеаллар, эйи яшайышкъа аит макъсад ве ынтылувлар олмагъанындан келип чыкъкъаныны косътере. **«Муакъкъакъ акъикъат»** адды макъалесинде дюнъядаки вазиятни **«бол яшайыштан толып ташкъан кениш дерьянынъ тазйыгъы, токътамадан артаяткъан медений-истисал кучюнинъ уджюми»** деп тарифлеген И. Гаспринский мусульман халкъларына мураджаат этерек: **«Аят толып-ташкъан бойле къызгъын ве джошкъун заманда гъафлет юкъусындан уянмагъа истемеген халкъларнынъ башы белягъа огърар»** деп тенбиелей.

Шу макъаленинъ услубинден улу гуманист **«чачпып-чачкъаламакъ, ийлекарлыкъ этмек, алдатмакъ, достлашмакъ ве бири-бирине душман олмакъ, атта урушмакъ я да дженкешмек...»** кереклиги муакъкъакъ олгъан цивилизациядан пек де мемнюн олмагъаны ангълашыла. Амма цивилизациядан четте къалмакъ, о шимдики эснада насыл олгъанындан къатий назар, истенильмеген акъибетлерге кетире биле. И. Гаспринский **«Шаркъ ве Гъарп»** адды макъалесинде **«Гъарп**

порождающим порой жаркие, но бессмысленные дебаты. Попробуйте и в наше время, например, вынести на обсуждение вопрос, можно ли проводить поминки по умершему год назад на день раньше или позже годовщины смерти, и вы убедитесь, какие «непримиримые» мнения столкнутся в бурном споре, как будто от этого зависит потусторонняя жизнь усопшего.

Вторую причину общесоциального отставания Востока от Запада Гаспринский видит в отсутствии у мусульман передовых идей и идеалов, цели и стремлений к лучшей жизни. Характеризуя в статье **«Вечно неизменная истина»** состояние в мире как **«напор широким морем разлившейся богатой жизни, натиск непрерывно разрастающейся культурно-производительной силы»**, Гаспринский, обращаясь к мусульманским народам, предупреждает: **«И горе тем народам, которые в век столь горячечно возбужденной жизни все же не хотят покинуть сладость своего забвения в нирване»**.

По тону этой статьи чувствуется, что великий гуманист отнюдь не в восторге от цивилизации, в которой надо **«бегать, суетиться, хитрить, надувать друг друга, дружить и враждовать, а то и драться или воевать...»**. Но если оставаться в стороне от цивилизации, какой бы она ни была на данном этапе, то это чревато нежелательными последствиями.

В статье **«Восток и Запад»** Гаспринский, задаваясь вопросом, **«Чем объясняется успех Запада?»**, по сравнению с народами Востока, сам же отвечает: **«Прежде**

мувафакъиетлерге пришкенини насыл анълатмалы?» деген суальге: **«Ильк-эвеля яшайыш ве ынтылуварыны догъру ёлгъа къойгъаны ичюн»** дие кендиси джевап бере. Терен умумийлештирювлер япа бильген И. Гаспринский теракъкъият ве дургъунлыкънынъ эсас алямет ве механизмлерини ачыкъ-айдын бельгилеерек, джумледен: **«Гъарп эр бир саада огге ынтыла; Шаркъ исе даима артына айланып бакъа. Гъарп эр бир девирнинъ ве эр бир халкънынъ энъ эйи фикир ве амеллеринден ибрет ала, чокъ окъуй ве огрене. Шаркъ исе буны атта гунах деп сая»,** — дей. (Шусы меракълы ки, муэллиф бу макъаледе Шаркънынъ энъ кери къалгъан халкъларындан биринджи олып къытайларны анъып кече. Албу ки, ал-азырда айны олар дюнья икътисадиятында етекчи роль ойнайлар).

Диний талиматлар янълыш телькъин этильгени эм де муштерек макъсад ве ынтылуварнынъ ёкълугъы арасында, шубесиз, тарихий багъ ве варислик мевджуттыр. Яни экинджи себеп биринджи себептен келип чыкъа. Къуранда эр шей язып анълатылгъан сонъ янъы бильги алмакъ, этрафтаки яшайышны мукеммеллештирмеге ынтылмакъ керекми? Янъы гъае ве идеаллар керекми? Диндар мусульмандан тек мукъаддес талиматларгъа кесен-кес риает этмеси талап олуна ве о бу дюньяда олмаса да, о бир дюньяда илле ферах ичинде яшайджакътыр. Яни мусульман бу дюньяда макъсадсыз аятына таби олып, о бир дюньяда дженнетте булунаджагъына умют беслей.

И. Гаспринский социаль фаалиетсизликке себеп олгъан бойле мизаджлардан мисаллер кетире: **«Тефекюр**

всего, более правильной постановкой жизни и стремлений». Будучи способным к широким обобщениям, Гаспринский конкретно определяет признаки и механизмы прогресса и застоя. В частности, он пишет: **«Запад стремится во всем вперед; Восток постоянно оглядывается назад. Запад берет примеры и образцы дела и мысли у всех народов и у всех времен, все читает, все изучает. Восток же считает это чуть ли не грехом».** (Интересно, что в этой статье, перечисляя отсталые народы Востока, он первыми называет китайцев, которые сейчас задают тон в мировой экономике.)

Между этими двумя причинами — неправильным толкованием религиозных предписаний и отсутствием общей цели и стремлений — есть несомненная историческая связь и преемственность, то есть вторая причина естественным образом вытекает из первой. Зачем нужно осваивать новые знания и стремиться усовершенствовать жизнь вокруг себя, к чему новые идеи и идеалы, когда в Коране уже всё расписано? Всё, что требуется от правоверного мусульманина, — это неукоснительно следовать священным предписаниям и тем самым обеспечить себе благоденствие если не на этом свете, то на другом уж точно.

Причём мусульманин, смирившись с прозябанием в этой жизни, живёт надеждой на райскую жизнь в потустороннем мире. Гаспринский приводит примеры такого настроения, обуславливающего социальную пассивность: **«Из нас люди, не умеющие или не же-**

этмеге бильмеген яхут истемеген адамларымыз бу алны («умуммусульман дургъунлыгъыны», курсив менимки — Р.Ш.) озюнджесине анълаталар. «Бу дюнья ве онынъ бутюн ниметлери мусульманларнынъ элинде дегиль, мусульманлар озь рызыкъыны о бир дюньяда аладжакълар эмиш». Шунынъ ичюн шимди асла бир шейни къайгъырмасалар да олур...» («Насыл анълатмакъ мумкюн?»). Яхут даа бир янълыш фикир: «Инсан омюри къыскъа олгъаны ичюн бу дюньяда ярарлыкълы бир шей япып етештиралмаз эмиш» («Эмек ве тераккъият»).

Баш мевзумыздан бираз узакълашсакъ да, шуны къайд этмек керек ки, юкъарыда анъылгъан мисаллернен И. Гаспринский «олюмден сонъ аят» акъкъындаки акъидеге, ачыкътан-ачыкъ олмаса да, къаршы чыкъа ве эски заманлардан къалгъан акъиде терс анълашылгъаныны бильдире. Албу ки, шу акъиде инсанны керчек аяткъа кечиджи бир шейге киби шек-шубенен бакъмакъ ичюн дегиль де (шимди де базы адамлар шай тюшонгенлерининъ шааты оламыз), аксине, инсан озь фикирлери, япкъан арекетлери ве ишлери ичюн шахсен озю джевапкъар олгъаныны анълатмакъ вазифесини беджермек ичюн бельгиленгендир.

Бундан да гъайры, озюни ольдюрмек истеген адамны къандырмакъ я да авутмакъ макъсадынен о бир дюньяда дженнетте сефа сюреджек дие къуру ваделер бермек, насыл себеплерден ёлбашчылыкъ алынгъанындан къатий назар, ахлякъсызлыкъ сайыла. Харис макъсадда динден бойле файдаланув Ислямнынъ маиетине тамамиле зыт келе.

лающие мыслить, объясняют это явление («общемусульманскую неподвижность», курсив мой, Р.Ш.) оригинальным образом. «Этот мир, мол, с его благами, отдан не мусульманам, а мусульмане возьмут своё на том свете». Поэтому не о чем заботиться...». («Чем объяснить?»). Или другое подобное заблуждение: «В течение краткой человеческой жизни ничего путного не успеешь сделать» («Труд и прогресс»).

Несколько отвлекаясь от главной темы, всё-таки заметим, что вышеуказанными примерами Гаспринский выступает, хотя и не в прямой форме, против превратно понятой идеи «жизни после смерти», пришедшей в ислам из глубины веков. Ведь эта идея призвана не расхолаживать человека скептическим отношением к настоящей жизни, как временному пребыванию на земле (такой настрой можно наблюдать у некоторых людей и сейчас), но, напротив, обострять чувство личной ответственности за свои мысли, поступки и дела.

И уж тем более посулы райской жизни на том свете аморально использовать в качестве убеждения или утешения для самоубийц, какими бы мотивами последние ни руководствовались. Такое использование религии в корыстных целях абсолютно противоречит духу ислама.

Как бы то ни было, причины застоя Гаспринским определены и выставлен диагноз болезни общества: невежество и отсутствие цели, идеалов и стремлений к лучшей жизни. Но правильный диагноз, предпола-

Иште, И. Гаспринский дургъунлыкъ себеплерини ачыкъ-аян бельгилей ве ичтиманынъ хасталыкъ диагнозыны косътере: джаиллик ве эйи яшайышкъа иришмек ичюн макъсад, ынтылуw ве идеалларнынъ ёкълугы. Амма догъру шифа алуwны козьде туткъан догъру диагноз джемиетни хасталыкътан къорчаламай. Эндиден сонъ Маарифчи насыл тедавийлевни теклиф эткенини, о не дереджеде семерели олгъаныны тайинлеп бакъармыз.

«МИЛЛИЙ ГЪАЕ»ГЕ ЗЕМАНЕ НОКЪТАИЙ-НАЗАРЫНДАН ЯНАШКЪАНДА

Мезкюр джыйынтыкъта **«Миллий гъае акъкъында»** адлы макъале эсас ер тута. Джыйынтыкънынъ муаррири А. Эмиров Советлер Бирлиги дагъылгъан сонъ миллий гъае кениш яйылгъаныны козь оюне алып, китاپнынъ серлевасыны да шай къойгъан. Мезкюр макъаледе И. Гаспринский инсан ве джемиетнинъ аятында макъсад ве гъаенинъ (яхут, биз шимди айткъанымыз киби, «макъсадны козьде туткъан гъае»нинъ) эмиети хусусында этрафлы фикир юрюте.

Интернетте «миллий гъае» мевзусына багъышлангъан чокътан-чокъ публикацияларны расткетирдим. Шуны айтмакъ керек ки, оларнынъ эксериети рус тилиндедир. Инглиз тилинде дердж олунгъан ишлернинъ белли бир къысмы кене де Русие мевзусына багъышлангъан. Русие, дюнъяда энъ чокъ денгевлер кечирген бир улъке оларакъ, озь ёлуны араштыруw ве кенди «алельху-

гая правильное лечение, ещё не гарантирует излечения. Далее мы обсудим, какое лечение предлагает Просветитель, и попытаемся определить, насколько эффективным оно оказалось.

СОВРЕМЕННЫЕ ТОЛКОВАНИЯ «НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ»

Центральное место в данном сборнике занимает статья **«О национальной идее»**. Так она названа редактором сборника А. Эмировым, и это название вынесено на обложку книги как дань популярной сейчас на постсоветском пространстве одноимённой идее. В этой статье Гаспринский рассуждает о значении цели и идеи (или, как мы сказали бы сейчас, «целеполагающей идеи») в жизни человека и общества. Как он пишет: **«Без разумной цели нельзя творить и разумных дел. Всякому делу и творчеству предшествует идея... Все великие события в жизни народов вызывались теми или другими идеями...»**.

Изучив материалы в Интернете, я нашел массу публикаций по теме «национальной идеи», причем подавляющее их число на русском языке и из России. Часть работ на английском языке также касалась российской темы. Россия, как самая экспериментирующая страна в мире, опять оказалась застрельщиком поисков своего пути и определения своей «особой» миссии. Впрочем, она этим занимается на протяжении веков.

сус» вазифесини бельгилевде биринджи ер тута. Затен о асырлар девамында айны шуны къайгъырмакъта.

Советлер Бирлиги дагъылгъанынен эвельки меф-куренинъ къыймети де къалмады. Шундан сонъ юзь берген маневий ве сиясий вакуумнен багълы теляшны анъламакъ мумкюн; о девирни яшап кечиргенлернинъ эписи буны озь башындан кечирген. Джумхуриетлер бирден-бирге эльде этильген мустакъилликтен шашкъынлыкъкъа огърагъанларыны да анъламакъ мумкюн. Икметли Къытай янъы икътисадий мунасебетлерге яваш-яваш кечювни козьде туткъан олса, Горбачевнен Ельциннинъ инкъилябий тактикасы ялдамагъа бильмеген адамны сувгъа итеп йибермекке бенъзей эди. Иште, шунынъ акъибетлерини арадан йигирми йыл кечсе де ис этемиз.

Русиеден сонъ сабыкъ совет джумхуриетлери де миллий гъае мевзусында озь фикирлеринен пайлашалар: Украина, Къзахистан, Белорусие, Азербайджан эм де Русиенинъ Башкъыртыстан, Татаристан, Кабарда-Балкъар ве дигер регионлары. Базылар озь ишлерине самимий янашып, СССР дагъылгъан сонъ зуур эткен вазиетни анъламагъа ве муим девирлерни бельгилемеге тырышалар. Башкъалар исе русиели меслекдешлерине такълид этип: «Не, бизим эксик еримиз бармы ёкъса?» дейджек олалар. Учюнджилер исе: «Селямына коре келямы» деген принципке риает этелер.

Гъарпта мезкюр мевзуда язылгъан ишлер аздажыр. Эльде эттигим макъалелер исе хуляса шеклинде олгъан талиль тюзюни ташыйлар. Олар СНГ мемлекетлерине

Понять тревогу в связи с духовным и политическим вакуумом, образовавшимся после распада Союза и краха советской идеологии, можно; каждый, переживший этот период, испытал ее. Также понятна и растерянность от внезапно свалившейся на плечи самостоятельности. В отличие от более мудрой китайской политики постепенного перехода к новым экономическим отношениям горбачевско-ельцинская революционная тактика была похожа на обучение новичка плавать, просто столкнув его в глубокую воду. Последствия сказываются и через два десятилетия.

Вслед за Россией появляются и соответствующие статьи из бывших советских республик (Украины, Казахстана, Белоруссии, Азербайджана), а также регионов России, таких, как Башкортостан, Татарстан, Кабардино-Балкария и др. В одних работах видно искреннее желание разобраться в сложной ситуации, возникшей после распада СССР, и наметить вехи; в других — просматривается подражание российским коллегам по типу «а мы разве хуже?»; в третьих — сквозит мотив «раз вы так, то мы вот так!».

Работ западных авторов совсем мало, да и те, которые я нашёл, носят скорее обзорно-аналитический характер, а не вид политических лозунгов и деклараций, как немалая часть публикаций из стран СНГ. Создается впечатление, что Запад, а вслед за ним и стремительно развивающиеся страны Юго-Восточной Азии давно оставили ненужные споры и занялись делом — наращиванием капитала любыми доступными средствами.

аит бир чокъ публикациялар киби сиясий шиарлар ве декларациялардан айырды этелер. Олардан Гъарп ве пек тез инкишаф эткен Дженюбий-Шаркъий Асиянынъ мемлекетлери чокътан берли бош тартышмалардан вазгечип, биваستا ишнен огърашалар — эр анги эльверишли ёлнен озъ капиталыны арттыралар деген теэссурат пейда ола.

Миллетлерара мунасебетлер эр кес ичюн агъыр бир меселе олгъаныны, о бир кереден туташкъан сонъ сёндюръмеси кучъ олгъан барот фучысына бенъзегенини ангъласам да, эписи бир, «миллий гъае» меселесине, шу меселенинъ бугунъки дурумына даир озъ фикирлеримнен пайлашмакъ истейим.

Догърусыны айткъанда, бу мевзуда язылгъан макъалелерни окъуп чыкъкъан сонъ башым айланды. Интернетте «миллий гъае» ойле шекильде такъдим этильген ки, санки дерсинъ сиясетте, инсан ве джемиетни огренген фенлерде о энъ къарма-къарышыкъ терминлерден биридир.

Макъалелерни окъугъанда насылдыр бир сюрреализм ичине даласынъ. Гуя рациональ ве рациональ олмагъан, мантыкъий ве мантыкъсыз, реаль ве хаялий шейлер къарышып кеткенлер. Хаяллар акъикъат киби косътериле, акъикъат исе хулялар ичюн земин деп билине. Къыскъасы, миллий шуур ве ватанперверлик, сиясий менменлик, шиарлар, иддиалар, тарихий экскурслар мевзусында фикир-муляазалар боткъасы.

«Миллий гъае», бир тарафтан, кутълелернинъ миллий шуурыны, яни миллет деп бельгиленген муайен бир

Понимая, что всё, что относится к вопросу национальности — этому, пожалуй, самому болезненному месту человеческого общества и отдельной личности, является пороховой бочкой, около которой не только опасно чиркать спичками, но и ходить надо на цыпочках, дабы ненароком не высечь искру, я тем не менее, хочу высказать свои впечатления от знакомства с состоянием проблемы «национальной идеи».

Признаюсь откровенно, после прочтения этих работ у меня в голове образовалась каша. Впечатление такое, что «национальная идея», по крайней мере в том виде, как она представлена в интернете — один из самых запутанных и неопределенных терминов в политике и науках, имеющих отношение к человеку и обществу.

Читая публикации, не можешь избавиться от ощущения какого-то сюрреализма. Этакое причудливое переплетение рационального и иррационального, логичного и алогичного, реального и воображаемого, реминисценций из «славного» прошлого и утопических представлений о будущем страны... Мечтания выдаются за реальность, а реальность подчас служит лишь фоном для фантазий. Шипучий коктейль из рассуждений на темы национального самосознания, идентификации и патриотизма, а также политических амбиций, воззваний, притязаний, исторических экскурсов и т. д.

«Национальная идея» с одной стороны представляется как попытка оживить в массах национальное

этноскъа менсюплик дуйгъусыны уянтмакъ арекети сыфатында тасавур этиле.. Албу ки, бу дуйгъу маиетиндже иррациональ сайыла. Шуны къайд этмели ки, эксериетте, «миллий гъае»ге кельгенде озъара багълы олса да, айны бир анъламлар олмагъан «миллийлик» ве «миллет» арасында айырды этмейлер ве бу нокътайы-назар шимдики алда озъ-озюни акълай.

Дигер тарафтан, «миллий гъае» инсанларны умумий эмель этрафында бирлештире биледжек шиар, чагъырув я да шимдики кунъде мот олгъан «бренд» сыфатында ифаделенген моногъае, айры бир инсанны я да бутюн бир джемиетнинъ фаалиетини тешвикъ эткен гъае оларакъ идрак этиле.

Учюнджи тарафтан, бу — «не япмакъ керек?» мевзусы боюнджа къаиде, косьтериш ве талиматлар топламыны да, зайыфлашкъан джемиетни къуветли девлетке чевирюв стратегиясыны да муджесемлештирген ве сиясий тюске малик олгъан тактикий вазифелердир. Бу стратегия илери кеткен планларны истикъбальге даир чий хаялларны бириктирген акъидеге бенъзеген конструкциялар сыфатында такъдим этильген.

«Миллий гъае»ни даа чокъ изаатламакъ мумкюн. Лякин, узун сёзнинъ къыскъасы, анълагъаныма коре, «миллий гъае» дегенде джемиетдашыкъны халкъкъа, миллетке чевирген ве миллий озъгюнликни гъайрыдан тиклемек ве сакълап къалмакъ ичюн хызмет эткен рухий негиз козьде тутула. Сёз умумен девлет акъкъында кеткен такъдирде исе ватандашыкъ дуйгъусы да дикъкъат-итибаргъа алына.

самосознание, то есть иррациональное по своей сущности ощущение принадлежности к определённой этнической общности людей, обозначаемой как национальность. Следует оговориться, что относительно «национальной идеи» различий между взаимосвязанными, но не идентичными понятиями «национальности» и «нации», как правило, не проводится, что вполне оправданно в данном аспекте.

С другой стороны, «национальная идея» понимается и как моноидея, выраженная в форме призыва, лозунга или, как сейчас модно говорить, «бренда», которые были бы способны объединить людей единым стремлением; идея, которая определяла бы конечную цель, стимулировала бы и направляла деятельность как отдельного человека, так и общества.

С третьей, это и текущие тактические задачи политического характера, включающие свод положений, предписаний и указаний на тему «что делать?», и стратегия превращения ослабленного общества в мощное государство, представленная в виде доктринаподобных конструкций, в которых далеко идущие планы перемежаются с утопическими мечтами о будущем...

Вереницу определений «национальной идеи» можно было бы продолжить и далее. Но, насколько я понял, под ней, если говорить кратко, разумеется нечто духовное, что превращает сообщество людей в народность, народ, нацию и служит фактором возрождения и сохранения национальной идентификации, а когда

Меселеге сюрекли тарихий нокътайи-назардан бакъ-сакъ, «миллий гъае» теркибинде я олдукъча диний темельге (бу ал къадимий заманлардаки «миллий гъаелер»ге аиттир), я белли бир дереджеде диний тюске малик олса да, маиетиндже дюньявий олгъан (меселя, И. Гаспринский ангып кечкен франсыз инкъилябнынъ идеаллары я да американ миллети шекиленген баскъычында Америкада «сербест ве бирлешкен граждандарнынъ гъаеси»), я да динни ред этип, оны башкъа мефкуренен денъиштирген (меселя, коммунист мефкуреси) мефкуревий компонент козъге корюне.

Ишбу меселеге багъышлангъан эсерлернинъ эксериети мантыкъий джеэттен аян концептуаль системге малик олмагъаны себебинден, муэллифлернинъ садедже айры-айры фикир ве бакъышларыны музакере этмек мумкюн. Эльбет де, акъылгъа яткъан базы бир фикир-муляазаларнен разы олмамакъ мумкюн дегиль, базылары исе шубе ве сакътлыкъ догъуралар.

Ачыкътан-ачыкъ теджавузкъяр экстремизге мейиль бергенинен къоркъуткъан ишлер да бар. Къарагурухчы арекетлерни (черносотенное движение) къайтармакъ я да Русиенинъ сынъырларыны сабыкъ СССР ве Русие империясы сынъырларына къадар кенишлетмек акъкъында чагъырувлар шу джумледендир. Кимер муэллифлер, бирдемлик, барышыкъ ве яратыджылыкъны козъде туткъан «миллий гъаелер» ерине, кет-кете миллетчилик ве «эски душманларгъа» агрессив бакъышлар ичюн негиз яраталар. Бу исе махв этиджи нацист мефкуресине чевириле биле.

речь идет уже о государстве, то и гражданского чувства.

Если брать эту проблему в длительном историческом разрезе, то в структуре «национальной идеи» более чётко просматривается идеологический компонент, который может иметь либо сугубо религиозную основу (это относится к уходящим корнями в древность «национальным идеям»); либо, имея в той или иной степени выраженную религиозную окраску, являться светскими по сути (например, упоминаемые Гаспринским идеалы французской революции или «идея свободных и союзных граждан» в Америке на этапе формирования американской нации); либо даже брать основой отрицание религии и заменять последнюю другой, например коммунистической, идеологией.

Так как в массе литературы по этой проблеме редко встретишь изложения в виде логически ясной концептуальной системы с четко сформулированными определениями и постановкой проблемы, то можно только обсуждать отдельные мысли, положения и взгляды авторов. С некоторыми разумными рассуждениями нельзя не согласиться, другие вызывают сомнение и настороженность.

А есть и такие, которые пугают откровенным агрессивным экстремизмом, как, например, призывы реставрировать черносотенное движение или вернуть Россию к границам теперь уже бывших СССР и Российской империи. Можно наглядно увидеть, как у некоторых авторов «национальные идеи», призванные

Инсанлыкъ Алмания ве Италиянынъ мисалинде дешетли тарихий теджрибеге маликтир. Оларнынъ «миллийлик гъаеси» башта миллетчиликке, сонъундан нацизмге чевирильгени беллидир. Албу ки, Исмаил Гаспринский озъ макъалелеринде айны шу улькелерде «**миллийлик гъаеси**» (бу, Гаспринскийнинъ къулангъан термини олып, о, чокъ мана ташыгъан «миллий гъае»ге коре даа да конкрет тюске маликтир) семерели табикъ этильгени акъкъында анъып кече. Затен башындан шай да олгъан эди: сурьатлы социаль-икътисадий теракъкъият, кутълелернинъ ватанперверлиги...Яхшы да И. Гаспринский булар ненен екюнленгенини корьмеген. Факъат аджыныкълы теджрибе башкъа мемлекетлерде де текрарлана биле, деген фикир эсассыз дегиль.

«Миллий гъае»ге багъышлангъан базы бир ишлер бир тарафтан сербестлик ве бейнельмилельджилик акъкъында декларация олып, дигер тарафтан «меденийлештирильген» вариантта империяны мейдангъа кетирюв акъкъындаки хаялларны огге сюрелер. Амма бирикмеген шейлерни бириктирмек мумкюн дегиль. Мезкюр макъалелернинъ муэлифлерине шуны тевсие этмек мумкюн ки, девлетнинъ истикъбали акъкъында сёз юрсетмезден эвель мына бойле бир дилемманы кесен-кес чезмели: я мусавий укъукълы субъектлери бири-биринен барышыкъта яшагъан чокъмиллетли Федерацияны мейдангъа кетирмели, я да «Русие руслар ичюн» шиары негизинде Империя къурулып, анда миллетлерара давалар девам этеджек. «Къашкъырлар да тойды, къойлар да сагъ къалды» деген шей айванат багъчасында ола. Аятта

быть объединяющими, мирными и созидательными, легко и незаметно для своих носителей вырождаются в националистические амбиции с зачатками нетерпимости и агрессивного настроения к «историческим врагам».

А там рукой подать до разрушительной и губительной нацистской идеологии. Человечество уже имеет исторический опыт дьявольской цепи: «идея национальности» — национализм — нацизм, на примерах Германии и Италии. А это как раз те страны, которые Гаспринский упоминает как положительный пример эффективности **«идеи национальности»** (термин Гаспринского, который по содержанию уже и конкретнее расплывчатого многосмыслового понятия «национальной идеи»), что поначалу так и было: быстрый социально-экономический прогресс, патриотическое вдохновение масс... Счастье Гаспринского, что он не стал свидетелем того, во что это вылилось. Однако опасения, что этот печальный опыт может повториться и в других странах, не беспочвенны.

Некоторые работы представляют собой смесь деклараций свобод и провозглашения интернационализма — с одной стороны, и мечтаний по поводу создания империи в ее «окультуренном» варианте — с другой. Но совместить несовместимое можно только в голове, да и то когда дремлет разум. И авторам можно было бы порекомендовать, что прежде чем приступать к такому ответственному делу, как определение будущей линии государства, чётко определиться с дилеммой: либо многонациональная федерация с равноправным

исе башкъаджа олып чыкъа. Бу «идеологлар» Русиени шимдики сынъырлар ичинде биле «империя» (мадам ки бу сёз къулакъларына хош кельген сонъ) сыфатында сакълап къалмакъ ичюн адамакъылы миллий сиясетни алып бармакъ кереклер. Большевиклерде биле бу сиясет шимдики варианткъа бакъкъанда базыларда даа да адекват ола эди.

Бунъа бенъзер «миллий гъаелер» дигер мемлекетлерден де чыкъа. Месея, «Украина — бу мен!» деп тумтаракълы адландырылгъан ве тюшюнип-ташынылгъан миллий стратегиягъа дегиль де, ихтираслы манифестке бенъзеген бир макъаледе бойле фикир огте сюрюле: «Мен — украиналым», демек, Украина ватандашы олгъан украинлер де, татарлар да, руслар да, еудийлер де, полониялылар да, араплар да шай демек борджулар. Франсыз да — онынъ миллетинден къатий назар — олсун Францияда, олсун башкъа бир ерде, мен «франсызым» дер». Бу ал, эльбет де, Австралиягъа келише. Мында Ингильтереден чыкъкъанларнынъ эвлятлары — инглизлер де, ирландиялылар да, шотландиялылар да «сен кимсинъ?» деген суальге: «Мен — австралиялы олам» дерлер. Лякин Австралиянынъ тарихы башкъа, Украинанынъ тарихы башкъа. «Австралиялы», «америкалы», «русиели» я да «канадалы» (сёз келими, «арап» да) деген терминлер «украиналы» терминине бакъкъанда башкъа бир этнологик мана ташыйлар. Украинада яшагъан татар, еудий я да арап не ичюн «мен украиналым» демек кереклигини анъламайым. Олар Украинада яшагъан гражданлардыр. Занымджа, башкъа ме-

и мирным сосуществованием своих субъектов, либо империя по типу «Русь для русских» и продолжение межнациональных конфликтов.

Не стоит забывать, что «и волки сыты, и овцы целы» бывает только в зоопарке. Но эти «идеологи» как будто не понимают, что для того, чтобы сохранить Россию в хотя бы пределах нынешних границ и в виде «империи» (раз уж это слово продолжает ласкать слух), необходимо вести очень гибкую и разумную национальную политику, которая даже у большевиков выглядела в некоторых аспектах адекватнее, чем в современном варианте.

Подобного рода «национальные идеи» исходят и из других стран. Например, в одной статье, громко названной «Украина — это я!» и больше похожей на эмоциональный манифест, чем на продуманную национальную стратегию, есть такое: «Я — украинец» — так скажет и этнический украинец, и татарин, и русский, и еврей, и поляк, и араб, если он гражданин Украины. Как француз и во Франции, и везде в мире — француз, независимо от его этнического происхождения».

Это понятно и уже привычно, когда в Австралии на вопрос: «Кто ты?» — англичанин, ирландец, валлиец или шотландец, потомки выходцев из Великобритании отвечают: «Я — австралиец». У Австралии другая история, чем у Украины, и термин «австралиец» так же, как «американец», «россиянин» или «канадец» и даже

дений дюньяда олгъаны киби, Францияда да айны шу принципке риает этелер. Месея, Австралияда: «Мен — Австралиянынъ ватандашы олам ве бунынънен гъурурланам!» деген мот бир шиарны расткетирмек мумкюн. Ве бу сёзлерни садедже аслы британиялылардан дегиль де, аборигенлерден де, итальянлар, юнанлар, тюрклер ве Австралияда яшагъан деерлик бутюн халкъларнынъ векиллеринден эшитмек мумкюн. Этнонимик анъламларнен манипуляция этмек ве мезкюр манифестнинъ муэллифи киби миллетлерара мунасебетлер киби мушкюль ишни бир кереден аль этмек истеги граждан уйгъунлыгъына иришмек ичюн пек де келишмей.

Бу ерде уникаль фельсефеджи, сёз келими, акъикъий рус адамы Николай Бердяевнинъ **«Миллет ве инсанлыкъ»** адлы эсеринден бир парчаны кетирмекни ляйыкъ коръдим: **«Миллий медениетлер ве яшав типлерининъ иджадияты тышкъы, зораки регламентацияларгъа ёл къоймай, бу зорнен къабул эттирильген къануннынъ иджрасы дегиль, о сербестир. Къанунджы, ресмий, тыштан къабул эттирильген миллетчилик миллий вазифелерни сыкъыштыра ве миллий варлыкънынъ иррациональ сырыны ред эте».**

Мезкюр мевзугъа багъышлангъан чокътан-чокъ ишлер язылса да, академик Дмитрий Лихачёвны раатсызлагъан фикирлер аля бугунь муимдир: **«Билем, шимди эр кес къуртулышны умуммиллий гъаеде коре. Бутюн белялардан бир дева сыфатында умуммиллий гъае — бу тек ахмакълыкъ дегиль, бу гъает хавфлы ахмакълыкътыр! Я Гитлернинъ гъаеси миллий дегиль**

«француз» (кстати, и «араб» тоже), несёт несколько другую этнологическую нагрузку, чем «украинец». Но мне непонятно, с какой стати татарин, еврей или араб должны называть себя «украинцами», а не гражданами страны проживания, в данном случае Украины, как это, между прочим, практикуется во всем цивилизованном мире и, полагаю, во Франции тоже.

Например, в Австралии можно увидеть популярный лозунг «Я — гражданин Австралии и горжусь этим!». И это можно услышать не только от австралийцев британского происхождения, но и аборигенов, итальянцев, греков, турков и представителей других народов, живущих в Австралии. Манипулирование же этнонимическими понятиями и желание автора вышеуказанного манифеста одним махом разрубить гордиев узел межнациональных отношений — не лучший способ достичь цели, а именно общего гражданского согласия.

Как тут не вспомнить уникального философа Николая Бердяева, кстати, истинно русского человека, который в своем труде **«Национальность и человечество»** писал: **«Творчество национальных культур и типов жизни не терпит внешней, принудительной регламентации, оно не есть исполнение навязанного закона, оно свободно, в нем есть творческий произвол. Законный, официальный, внешне навязанный национализм только стесняет национальное призвание и отрицает иррациональную тайну национального бытия?»**

При всем многообразии работ, посвящённых этой теме, не покидает ощущение тревоги, чётко выражен-

эдимиз?.. Мен эр анги умуммиллий гъаелерге къатиен къаршы чыкъам... Мен бойле тюшюнем: умуммиллий гъаеге мувафыкъ яшайыш башта сынъырлавларгъа кетиреджек, сонъра башкъа бир ырккъа, башкъа бир халкъкъа, башкъа бир динге нисбетен сабырсызлыкъ пейда олур. Сабырсызлыкъ исе илле терроргъа кетиреджек... Эр анги девлет эр анги девирде энъ-эвеля маневий-ахлякъий ориентирлерге риает этмели... Девлет, акимият миллий гъае хулясына дегиль де, кениш анъламда — тасильни, илимни, санатны, озъара ве табиаткъа мунасебетлерни къаврагъан медениетке мейиль бермели». («Новая жизнь», 1996). Лихачёвгъа эр кес бир чешит бакъмаса да, о гъае икметли бир адам олгъан эди. Акъикъаттан да, «миллий гъае»ге мейиль берювнинъ бутюн мусбет ве менфий тарафларыны терезеге къойсакъ, анги бириси озъ тарафына чекеджеги белли дегиль.

ИСМАИЛ ГАСПРИНСКИЙ «МИЛЛИЙЛИК ГЪАЕСИ» АКЪКЪЫНДА

Исмаил Гаспринскийге къайтайыкъ. Башта онынъ «миллий гъае» акъкъында фикир-мулязалары бугунъки бир сыра муэллифлернинъ фикирлеринден насыл фаркълангъаныны къайд этейик:

— Биринджиден, биз айткъан анъламны И. Гаспринский садедже бир кере ве тек «Миллий гъае акъкъында» макъалесинде (о шу макъалени озю серлевасыз къал-

ной академиком Дмитрием Лихачевым: «Знаю, что сейчас многие убеждены в том, что спасение наше в общенациональной идее. Общенациональная идея в качестве панацеи от всех бед — это не просто глупость, это крайне опасная глупость! А разве гитлеровская идея не была национальной?.. Я категорический противник всяких общенациональных идей... Я бы сказал так: жизнь по общенациональной идее неизбежно приведет сначала к ограничениям, а потом возникнет нетерпимость к другой расе, другому народу, другой религии. Нетерпимость же обязательно приведет к террору... Для государства, любого, в любые времена, на первом месте должны стоять морально-нравственные ориентиры... Главной заботой государства, власти должна быть не химера национальной идеи, а культура. В самом широком её понимании — образование, наука, искусство, отношение друг к другу и к природе» («Новая жизнь», 1996). При всей неоднозначности личности Лихачева мудрости ему не занимать. Действительно, если на одну чашу весов положить все возможные положительные последствия увлечения «национальной идеей», а на другую — отрицательные, то неизвестно, что перетянет.

ГАСПРИНСКИЙ ОБ «ИДЕЕ НАЦИОНАЛЬНОСТИ»

Вернемся к Исмаилу Гаспринскому. Забегая немного вперед, отметим некоторые моменты, отличающие

дырды) биваста миллий меселеге аит манада къуллана. **«Миллийлик гъаеси славян дюнъясыны джанландыра ве энди бизим козюмиз огюнде Италиянен Алманияны да мейдангъа кетирген»**, деп яза о.

Шуны къайд этмели ки, «миллийлик гъаеси» (И. Гаспринский къулангъан контекстте) ве «миллий гъае» манадаш сёзлер сайылмай. Оларнынъ манаджа фаркъы шунда ки, биринджи анълам хусусий тюске малик олып, экинджи манагъа бакъкъанда бираз тар манада къулланыла. Бесе-белли, о заманларда «миллий гъае» анъламы о къадар белли дегиль эди. Оны СССР дагъылгъан сонъ кениш къулланып башладылар.

— Экинджиден, Исмаил Гаспринский **«яхшы гъаелер, яхшы эмеллер айры адамгъа да, бутюн джемиетке де зарурдыр»** деп, джемиетнинъ тераккъыяты ичюн керек олгъан макъсад ве вазифелерни къайд этерек, айры бир халкъкъа я да садедже мусульман алемине мураджаат этмей. Онынъ фикир ве бакъышлары бутюн инсанлар ичюн къадирли олып, олар эр анги халкънынъ менфаатына хызмет эте билелер. Мутефеккирининъ дюнъя бакъышлары миллий-ватанперверлик черчивелеринен сынъырланмагъаны ичюн онынъ фикирлери «миллий» дегиль де, даа догърусы, «миллеттен устюн», табир джаиз исе, умумбешер тюс ташыйлар.

Эльбет де, Маарифчи мевхум назариелерге берилерек, озь халкъыны унута, десек янълыш олур. Аксине, онынъ **«Эснафлыкъ акъкъында»**, **«Муфтийни сайлав мунасебетинен»**, **«Неджислик»**, **«Теразе»** ве бир чокъ дигер макъалелери кырымтатарларнынъ аятий про-

его способ изложения и сущность мыслей от многих современных работ на эту тему.

Во-первых, Гаспринский лишь однажды и только в упомянутой выше статье «О национальной идее», которую он сам оставил без названия, использовал разбираемое нами понятие, да и только в его прямом, непосредственно относящемся к этнической идентификации, значении, сказав: **«Идея национальности оживляет славянский мир и создала на наших глазах Италию и Германию».**

Уместно будет повторить, что «идея национальности» в том контексте, в котором его употребил Гаспринский, и «национальная идея» в современном толковании не являются синонимами. Их смысловое различие заключается в том, что первое понятие представляет собой частный вариант или часть более общего второго понятия. По-видимому, в те времена понятие «национальной идеи», которая часто отождествляется с понятием «государственной идеи», не было столь модным, каким оно стало после развала СССР.

Во-вторых, говоря, что **«хорошие идеи, хорошие стремления необходимы и отдельному человеку, и целому обществу»**, и подчеркивая важность цели и задач, без которых немислим прогресс общества, Гаспринский обращается не к отдельному народу и не только ко всему мусульманскому миру. Его мысли и взгляды имеют общечеловеческую ценность и могут относиться к любому народу на земле. Мироззрение

блемлеринен биваста багълыдыр. Бундан да гъайры, И. Гаспринский татар зиялылары халкътан айырылгъанылары («**Бизим зиялыларымыз**») ичюн оларны тенкъид эте ве: «**Джемиетнинъ огюнде кетинъиз, амма ондан узакълашманъыз: акс алда о сизни эшитмез ве анъламаз**» («**Достларгъа**») деп тенбиелей.

— Учюнджиден, И. Гаспринскийнинъ «миллий гъае» меселесине белли бир дереджеде аит олгъан фикирлер и саясий доктринагъа иддиа этмей, сербест журналист тарзында ифаделенгенлер. Айны фикирлер онынъ дигер макъалелеринде де расткелелер. Затен И. Гаспринский ихтисасы боюнджа сиясетчи дегиль де, газетаджыдыр; о, тарихчы, сиясетшынас я да фельсефеджи дегиль де, публицисттир. Амма о халкъкъа теракъкъый гъаелерни еткизмек ичюн, ихтимал, энъ семерели ёлны тапкъандыр.

— Дёрдюнджиден, шимдики заманда маиетиндже гизли дуйгъу олмыш «диндарлыкъ» кениш ашкяр этильгени мот бир шейге чевирильгени, белли бир динге менсюplik адамларны «бизимкилер» ве «ябанджылар»гъа больген бир демаркацион бельги оаяткъаны, «миллий гъае» дегенде диний компонент айны шу сыфатта къулланылгъаны, ниает, дин адамларны бирлештирмек ичюн дегиль де, оларны больмек ичюн къулланылгъаны беллидир. И. Гаспринский исе диний китапларны там акъикъат сыфатында я да Исламны башкъа динлерге къаршы къоймакъ макъсадында дегиль де, озъ гъаелерини эсасландырмакъ ичюн мисаль этип кетире. О, меселя, теракъкъийат ве мувафакъиетке наиль ол-

мыслителя не ограничивается национально-патриотическими рамками, и поэтому его идеи носят не «национальный», а более широкий «наднациональный» и, можно даже сказать, общечеловеческий характер.

Это не означает, что Просветитель витает в облаках абстрактных теорий, забыв про свой родной народ. Напротив, такие его статьи, как **«О кустарных промыслах»**, **«По поводу выборов муфтия»**, **«Мерзость»**, **«Весы»** и другие, непосредственно относятся к конкретным житейским проблемам крымских татар. Более того, Гаспринский критикует зарождающуюся крымскотатарскую интеллигенцию за отрыв от народа (**«Наша интеллигенция»**) и призывает её: **«Идите впереди общества, но не слишком удаляйтесь от него: иначе оно вас не услышит или не поймет»** (**«К друзьям»**).

В-третьих, мысли Гаспринского, имеющие то или иное отношение к проблеме «национальной идеи», выражены в форме, меньше всего претендующей на политическую доктрину, а изложены в свободной журналистской манере. Сходные высказывания бисером разбросаны по разным статьям. Но Гаспринский и есть журналист по специальности, а не политик. Он публицист, а не историк, не политолог и не философ. И он выбрал, пожалуй, самый эффективный способ доведения прогрессивных идей до сознания народа.

В-четвертых, в наше время, когда признаком хорошего тона стало выставлять на публику свою «религиозность», которая, по сути, является интимным чувством;

макъ ичюн илим ве маариф не къадар зарур олгъаныны къайд этерек: **«Бутюн бу фикир-мулязалар диний косьтеришлерге де эсасланалар. Ислямда язув-сызув ве илим биринджи ерде тура» («Аятнынъ макъсады акъкъында»)**, — деп иляве эте.

— Бешинджиден, бугуньки окъуйджы И. Гаспринскийнинъ эсерлерини окъутгъанда, муэллиф илимнинъ эмиети ве гъафлетнинъ зарары акъкъында текрарлап, та Сократ заманларындан яхут ондан да эвель белли олгъан шейлерни тарифлей бере, деп тюшюне биле. Лякин, шуны дикъкъаткъа алмакъ керек ки, азырки кунъде мусульманларнынъ маариф ишлери азмы-чокъмы огге йылышты ве чокъусы адамлар илим не къадар эмиетли олгъаныны анълайлар. Мисаль оларакъ, ал-азырда къырымтатарлар арасында алий малюматлы адамлар чокътыр. И. Гаспринский девринде исе вазиет башкъаджа эди. Бугунъ халкъ ичинде окъумыш адамлар зияде олгъаны — И. Гаспринскийнинъ озь вакътында сачкъан урлукълары оськенинден деялет бере. Оджа яшагъан девирде джаиллик инсанларнынъ энъ буюк къусуры олгъан эди. XX асырнынъ башында биле вазиет деерлик айны эди. Бу ерде Зиядин Джавтобелининъ Якъуб Шакир-Алиге багъышлап язгъан макъалесинден (**«Йылдыз», 1982, № 2**) шу сатырларны мисаль этип кетирмек истейим: **«Якъуб Шакир-Али 1916 сенеги Багъчасарайда Арслан агъа мааллесиндеки мектепте оджалыкъ этип башлай, онъа энъ зияде тесир эткен шей — халкъ кутълелериндеки джаиллик ола».**

когда принадлежность к определенной конфессии превратили в своего рода демаркационные знаки, отличающие «наших» от «чужих», и религиозный компонент используют в «национальной идее» именно в этом качестве; когда, наконец, в глобальном масштабе религию используют не для единения, а разъединения людей, Гаспринский обращается к священным писаниям не как к истине в последней инстанции и, тем более, не для противопоставления ислама другим конфессиям, а в целях придания своим идеям большей убедительности. Говоря, например, о необходимости знаний и просвещения для прогресса и успеха, он добавляет: **«Все эти соображения вполне подкрепляются и священными указаниями. Грамоту и науки ислам рекомендует, прежде всего» («О цели жизни»).**

В-пятых, у современного читателя Гаспринского может создаться впечатление, что он толкует о давно известных вещах и «открывает Америку», например, постоянно повторяя мысль о важности знания и вреде невежества — мысль, известную со времен Сократа, а может быть, и раньше. Однако надо учесть, что мусульманские народы в плане просвещённости с тех пор изменились, одни больше, другие меньше, но в лучшую сторону, и, как результат, ценность знаний осознается многими.

В частности, нынешний средний уровень образованности крымских татар намного выше, чем был во времена Гаспринского, в чём, кстати, его несомненная заслуга. Невежество же было бичом людей, среди которых

Сёз келими, И. Гаспринскийнинъ издеши — Якъуб Шакир-Али меним къартбабам ола.

Исмаил Гаспринскийнинъ илим ве илимнинъ эмиети акъкъында айткъан сёзлери ондан эвель яшагъан мутефеккирлернинъ эсерлеринде де озюне хас шекильде ифаделенген эдилер. Амма И. Гаспринскийнинъ фикирлери бундан озь муимлигини джоймайлар; затен Маарифчи янъы бир фикир айткъанына иддиа этмей. Бир де-бир мутефеккирнинъ айткъан сёзлерини башкъа бир мутефеккир де айтса, шу сёзлернинъ эмиети эксильмей, аксине, къат-къат арта. И. Гаспринский умуминсаний гъаелерни халкъкъа еткизмек озюнинъ боюн-борджу деп бильген. О шу ульвий вазифени не дереджеде эда этип олгъаны акъкъында келеджек макъалемизде сёз юрсетеджекмиз.

жил Учитель, и оставалось таковым, хотя и в меньшей степени, и после него. Не могу не привести выдержку из статьи Зиядина Джавтобели («Йылдыз», 1982, № 2), посвящённой Якубу Шакир-Али: **«В 1916 году Якуб Шакир-Али начинает учительствовать в школе махалли Арслана-агъа, его удручает одно — невежество народных масс».** Это о моём дедушке, последователе Гаспринского.

Впрочем, не только мысли о важной роли знания, но и некоторые другие идеи и мысли Гаспринского в той или иной форме встречаются у более ранних мыслителей. Однако от этого идеи не потеряли своего значения; да и Просветитель не претендовал на новизну. А если мысль, высказанная одним мудрецом, повторяется другим мудрецом, то от этого ценность мысли не снижается, а повышается. Гаспринский же поставил себе задачей донести эти идеи до сознания народа. Как он справился с этой великой задачей, поговорим в следующей статье.

ГАСПРИНСКИЙНИНЪ МААРИФЧИЛИК
КОНЦЕПЦИЯСЫНЫНЪ ТЕРКИБИНЕ
ЗЕМАНЕ НОКЪТАИЙ-НАЗАРЫНДАН
ЯНАШКЪАНДА

**МААРИФЧИ КОНЦЕПЦИЯСЫНЫНЪ ИЛЬКИНГИ
ТЕРКИБИЙ БУГЪУМЫ СЫФАТЫНДАКИ БИЛЬГИ**

Юкъарыда айтып кечкенимиз киби, И. Гаспринский эм маарифчилик, эм ичтимай-сиясий эмиетине малик олгъан бакъышларыны насылдыр обзор, дестур, манифест я да доктрина сыфатында дегиль де, сербест журналистика тарзында ифаделей. Маарифчининъ фикирлери, меслеат ве насиатлары тарихкъа ве озь девириндеки сиясий вазиетке эаслангъан бир чокъ мисаллер, Къуран-ы Керимден алынгъан бир сыра икътибаслар ярдымы иле чешитли контекстлерде бильдириле.

Оларны бир тертипке къойып бакъсакъ, шу маарифчилик концепциясынынъ озегини тешкиль эткен ашагъыдаки теркибий сильсиле ачыкъ-айдын корюнир: **бильги, маариф — иш, эмек — теракъкъият, цивилизация.**

СТРУКТУРА ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ ГАСПРИНСКОГО
С СОВРЕМЕННОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

**ЗНАНИЕ КАК ПЕРВОЕ СТРУКТУРНОЕ ЗВЕНО
КОНЦЕПЦИИ ПРОСВЕТИТЕЛЯ**

Как уже отмечалось, Гаспринский излагал свои взгляды, имеющие как просветительское, так и общественно-политическое значение, не в виде обзоров, программ, манифестов или доктрин, а в свободной журналистской манере. Мысли, советы и наставления Просветителя, подкреплённые примерами из истории и современной ему политической ситуации в мире, а также уместными цитатами из Корана, разбросаны в его статьях в разных контекстах.

Но если попытаться систематизировать их, то вырисовывается следующая структурная последовательность, лежащая в основе просветительской концепции Гаспринского: **знание, просвещение — работа, труд — прогресс, цивилизация.**

Иште, сёюзомизни шу зынджырнынъ биринджи бугъумындан башайыкъ. Зан этсем, «Миллий гъае акъкъында» джыйынтыгъында **«Бильги»** адыл макъале биринджи ерге къоюлгъаны нафиле дегиль. Затен «бильги» сёзю И. Гаспринскийнинъ ишлеринде энъ сыкъ къулланылгъан бир келимедир. Мезкюр макъаледе расткельген: **«Эр шейнинъ устасы ве устасы — бильгидир»** деген сёзлер китапта тарифленген меселелернинъ маиетини бельгилейлер.

Башта шуны къайд этмек керек ки, И. Гаспринскийнинъ илимге темель къадрет деп янашкъаны тек гъарбий джемиетнинъ чабик сурьат иле юксельгени тесир этти демек янълыш олур. Оджа Уянув девриндеки мусульман медениетининъ кучлю тесири алтында булунгъаны да шубесиздир. Зира айны о девирде дин ве акъыл-ферасет бир-бирине къаршы къоймайып, аксине, бири-бирини текмиллей эдилер. И. Гаспринский исе, эминим ки, Ислям динини ве медениетини пек яхшы бильген эди.

Мезкюр макъале озюнинъ биринджи сатырларынен окъуйыджыны тюшюнджеге далдыра. Макъале шу сёзлернен башлана: **«Бильги — инсаннынъ энъ гузель безегидир. О, инсанны башкъа махлюкълардан айырды эте...»**. Башкъаджа этип айткъанда, И. Гаспринскийнинъ фикириндже, инсангъа хас олгъан энъ муим фазилет — бильгидир. Бойлеликнен, Маарифчи инсанлар ве айванлар арасындаки фаркълар киби ильмий проблемге токъуна. Бу меселе шимди де, зема-

Начнём с первого звена в этой цепи. Думаю, не случайно разбираемый нами сборник «О национальной идее» открывается статьей, которую Гаспринский назвал не иначе, как **«Знание»**. Знание — наиболее часто повторяемое слово в его работах. А изречение Просветителя **«Учитель и мастер всего — это знание»**, содержащееся в этой статье, определяет дальнейшее развитие мысли на страницах книги.

Сразу заметим, что отношение к знанию как базовой ценности сформировалось у Гаспринского не только под впечатлением от стремительного прогресса западного общества, но и под глубоким влиянием мусульманской культуры эпохи Возрождения, когда вера и разум не противостояли, а дополняли друг друга, и которую (есть все основания так полагать) он знал хорошо.

Каждое предложение первого же абзаца статьи заставляет задуматься. Она начинается так: **«Знания — лучшие украшения человека. Они отличают его от прочих тварей...»**. Иначе говоря, Гаспринский считает знание основным качеством, которое делает человека человеком. Тем самым он касается научной проблемы отличия людей от животных, которая становится всё сложнее в свете современных исследований. Насколько же знания можно считать главным отличительным признаком человека, оставим пытливому читателю как повод для размышлений.

Лишь добавлю, что появляется всё больше данных за то, что между животным миром и человеком нет

невий тедкъикъатлар нокътаий-назарынен, муреккеп бир меселе сайыла. Барсын, бильги инсанны айвандан айырды эткен фазилеттир, деген фикир не дереджеде догъру экенини окъуйыджыларымыз озълери тюшюнип бакъсынлар.

Албу ки, алимлернинъ малюматларына коре, инсанларны бири-биринден айыргъан сед айванлар алами ве инсан арасында козетильмей. Айванлар адамнынъ козюне гъает саде олып корюнселер де, акъикъатта ойле дегиль. Айны вакъытта, энъ акъыл-идракли олып инсанлар яратылгъанлар, деген фикир де шубе догъура. Эльбет де, айванларгъа коре, инсаннынъ бильгилери къат-къат зияде ола, лякин инсан чокътан-чокъ акъылсызлыкъларны айны шу себептен япмаймы экен?! Айван анълы суретте акъылсызлыкълар япып оламай ве онынъ инсандан эсас фаркыи шундадыр. Эбет, шакъа этем, амма эр бир шакъада джан бар.

И. Гаспринский озъ макъалесинде: **«Тюшюнип бакъайыкъ: Яратыджы ве махлюкълар акъкъында тасавурымыз бильги саесинде пейда олмадымы экен?»** деп суаль бере. Дикъкъат эткен олсанъыз, о, бильгини идракнен дегиль де, Яратыджы акъкъында анълам иле багълай. Бу сёзлернинъ терминологик фаркыи муимдир. Чюнки «анълам» тефеккюрнинъ шекиль ве махсулы оларакъ, инсан идракининъ рациональ тарафына, шу джумледен, илимге де аиттир. «Идрак» исе дуйгъу органлары иле къаврап алувнынъ бир шекили ола. Яни Хакъ-Тааланы идрак этюв маневий

стены, подобной тем, что люди воздвигают между собой. Животные не так примитивны, как кажутся людям, а человек не так разумен, как он о себе воображает. Человек знает неизмеримо больше, но именно поэтому он способен на глупости. Животное делать глупости не умеет, и это, возможно, его основное отличие от человека. Шучу, но в каждой шутке...

Затем Гаспринский спрашивает: **«Подумаем: не знание ли даёт нам понятие о Создателе и творениях?»**. Обращает внимание, что он связывает со знанием именно понятие о Создателе, а не восприятие Его человеком. Это терминологическое различие важно, ибо «понятие» — как форма и продукт мышления — относится к рациональной стороне человеческого познания, в частности, к науке; в то время как «восприятие» — форма чувственного отражения. Восприятие же Всевышнего относится к сфере духовности и веры; оно основано на интуитивном и по сути своей иррациональном религиозном чувстве, которое само по себе формализованным знанием не является. Выражаясь образно, человек о Боге знает головой, а воспринимает Его сердцем и душой. А нам остаётся восхищаться, как точно и аккуратно Гаспринский формулирует свою мысль!

Далее следует ещё один риторический вопрос: **«Не оно ли («знание»; — курсив мой, Р.Ш.) обращает все силы природы в покорных слуг человека?»**, положительный ответ на который вряд ли придётся по душе экологам, да и многим нашим современникам, озабо-

ве диний саагъа айт олып, интуициягъа ве маиетиндже иррациональ олгъан диний дуйгъуларгъа эсаслана. Тешбихлерден файдаланып айтсакъ, инсан Аллах акъкъында зейиндже биле, амма Оны къальбен идрак эте. Иште, И. Гаспринский озь тюшюнджелерини не къадар там ве дикъкъатлы ифаделегени айретте къалдыра.

Макъаледе даа бир риторик суаль дикъкъатымызны озюне джелъп эте: **«Затен табиатны бус-бутюн инсангъа таби эттирген о («бильги»; — курсив менимки, Р.Ш.) дегильми?»**. Бесе-бемли, бу суальге мусбет джевабымыз экологларны да, бугуньки табиатнынъ вазиетинден раатсызлангъан замандашларымызны да лякъайд къалдырмаз. Иште, И. Гаспринский озь фикирлерини девам эттиререк: **«Бильги — о къадар къуветли варлыкътыр ки, бильги ярдымы иле аджиз инсан дюньянынъ эм укюмдарына, эм султанына чевириле, табиатны озюне таби эттире, дюньянынъ къыталарыны бири-биринден айырды эте, денъизлерни бири-биринен бириктире, сахраларгъа сув кечире, сувлар устюнде къаралар ярата»** дей.

Акъикъатен де, инсан бутюн сейяренинъ саибине чевирильди. Амма о, сёзнинъ йымшакъ табирийле, бунгъа акъыл-идрак ёлунен иришти, деп оламаймыз. Айны шу себептен макъалени окъутгъанда **«дюнья укюмраны», «табиатны озюне таби эттире»,** табиат исе **«инсаннынъ итаатлы хызметчиси»** тарзында сёйленген ибарелер мангъа къаба олып корюндилер. Амма

ченным нынешним состоянием природы. Тем более что Гаспринский, развивая эту мысль, заявляет: **«Знания — это нечто столь сильное, что, благодаря им, слабое существо человека делается повелителем и султаном света, при незначительной воле приневольивает природу, отделяет друг от друга части света, соединяет друг с другом моря, в пустыни проводит воду, на водах создаёт сушу».**

Всё так... Человек действительно хозяйничает на планете. Причём далеко не самым разумным образом, мягко говоря. Поэтому поначалу меня, честно признаться, несколько покоробили выражения, что человек — **«повелитель света»**, он **«приневольивает природу»**, а природа — **«покорный слуга человека»**... Но потом сообразил, что человечество в те далёкие времена только-только начинало губить окружающую среду в глобальном масштабе. Во всяком случае Чёрное море ещё оставалось чистым, а не превратилось в ещё одно мёртвое море, только на этот раз по воле человека. А поскольку серьёзность проблемы не осознавалась, то и о том, как человек должен относиться к природе, тогда задумывались немногие.

Перед Гаспринским же стояла другая задача — поднимать в людях чувство уверенности в себе и своих возможностях; чувство, которое было придавлено многовековой беспросветностью и невежеством. Тот факт, что Гаспринский, как великий гуманист, одним из первых, если не первым, в новейшей мусульманской истории открытым текстом продекларировал

сонъундан бешериет о эски заманларда табиаткъа глобаль микъяста энди-энди зиян кетирмеге башлагъаныны анъладым. Эр алда, о девирде Къара денъиз даа тер-темиз олып, адамларнынъ япкъан ишлеринден себеп даа бир олю денъизге чевирильмеген эди. Табиий ки, о заманларда бойле проблем о къадар джиддий турмагъан ве айны шунынъ ичюн табиаткъа мунасебет акъкъында раатсызлагъанлар пек аз эди.

Затен И. Гаспринский огюнде инсанларда, чокъ асырлыкъ умютсизлик ве джеалеттен сонъ, озълерине ве озъ кучь-къуветлерине эминлик дуйгъусыны уяндырмакъ киби башкъа бир вазифе тургъан эди. И. Гаспринский улу гуманист сыфатында янъы мусульман тарихында биринджи олып инсанны ачыкътан-ачыкъ **«дюньянынъ укюмраны ве султаны»** деп илян эткени исе айрыджа муакеменинъ мевзусы ола биле.

Макъаледе бильгининъ сиясий эмиетинден де мисаль кетириле: **«Авропалы халкълар илим-ирфан саесинде инсанпервер къанун ве тертип-низам идареси алтында раат яшайлар. Асия халкълары исе (бильгисиз) диний, адиль шериат идареси алтында булунаракъ, не рааткъа, не де барлылыккъа маликлер»**. Эльбет де, шериат кучьке малик олгъан бир сыра мусульман мемлекетлердеки диний эрбаплар бойле нокътайи-назарнен разы олмасалар керек. Хусусан шимди, мусульман алеминдеки ал-вазиет шериат къанун-къаиделеринден себеп дегиль де, биваста тышкъы

тезис о величии человека, провозглашая его **«повелителем и султаном света»**, может быть предметом отдельного обсуждения.

Следующим приводится пример политического значения знаний: **«Европейские народы обязаны знаниям, что спокойно живут под управлением человеческих законов и порядков, тогда как народы Азии (без знаний) не имеют спокойствия и обеспеченности, управляемые божественным, справедливым шариатом»**. С этим суждением вряд ли были и будут согласны религиозные деятели в некоторых исламских странах, где шариат имеет силу. Тем более, что в наше время обстановка в мусульманском мире больше дестабилизируется не шариатскими законами, а прямым и косвенным вмешательством извне.

Но сама идея Гаспринского — повод для глубокого раздумья. В Европе, например, отделение религиозных институтов от государства произошло давно, и секуляризация была фактором прогресса. Иными словами, в тех странах, где общественная жизнь регулируется законами государства, а духовность поддерживается религией, такое разделение функций обеспечивает более оптимальное социальное развитие, чем в странах, где религия диктует законы.

Но следует заострить внимание читателя на том, что ни в этой статье и ни в других работах Гаспринский не проповедует идеи секуляризма. Если внимательно разобраться со смыслом вышеприведенной цитаты, то можно увидеть, что объектом критики в этом предло-

къарышмалар нетиджесинде бозулгъанда бойле фикир къабул олунмай биле.

Лякин И. Гаспринскийнинъ гъаеси терен тюшонджеге далмакъ ичюн белли бир весиледир. Меселя, Европада диний институтлар девлеттен чокътан айырды этильгенлер. Дюнъявийлештирюв (секуляризация) исе теракъкъиятнынъ факторы олды. Башкъаджа этип айткъанда, ичтимаий омюр девлет къанунларынен, маневият исе дин ярдымынен имае этильген мемлекетлерде социаль инкишаф зияде юксек дераджеге еткен. Къанунлар динге таби эттирильген мемлекетлерде исе аксине...

Анджакъ шуны къайд этмели ки, И. Гаспринский озь макъалелеринде дюнъявийлештирилювни тешвикъат этмей. Юкъарыда анъылгъан цитатаны терен талиль этип бакъсакъ, муэллиф идаре усулы олмыш шериятны дегиль де, оны къавуслар ичине алынгъан сёз («**бильгисиз**») иле берабер къулланылгъан алда, яни илим-ирфанны танымагъан шериятны тенкъид эте. Маарифчи джемиет джеалетке баткъан алда «**диний ве адиль шерият**» биле бир шей япып оламайджагъыны къайд эте.

«**Бильги**» макъалесининъ садедже бир абзацы узеринде тафсилятлы токъталып, И. Гаспринский не къадар терен тюшонгенини, окъуйыджы оны дикъкъат иле окъугъанда насыл хулясагъа кельмеси мумкюн олгъаныны косътереджек олам. Чюнки онынъ фикирлери о къадар саде шекильде ифаделенген ки, бир бакъыштан гъает ашкяр олып корюне билелер.

жении служит собственно не шариат как форма правления, а то, что заключено в скобках, а именно **«(без знаний)»**. Мысль Просветителя сводится к тому, что и **«божественный и справедливый шариат»** не может ничего поделать, если в обществе царит невежество.

Я специально остановился на детальном разборе всего одного абзаца статьи **«Знание»**, чтобы показать, как глубоко Гаспринский мыслил и какие знания может извлечь читатель при внимательном чтении. Его мысли выражены в такой доступной форме, что воспринимаются легко и кажутся на первый взгляд очевидными.

Но если не довольствоваться первым впечатлением от беглого чтения и глубже вдуматься в смысл написанного, то можно увидеть, что не только в каждой статье, но и в отдельных предложениях, как мы убедились выше, Гаспринский затрагивает серьёзные научные, социальные или общественно-политические проблемы, которые актуальны и в наше время.

Гаспринский был не просто эрудитом, который много знает; он был Мудрецом, который осознает то, что он знает, то есть обладает метазнаниями (знание о знании), как это называется в современной философии.

Завершается статья напоминанием Божественного приказания: **«Учиться наукам от колыбели и до гроба»**. Гаспринский здесь проводит неоднократно повторяемую им в дальнейшем идею, что религия сама по себе не препятствует освоению наук. В статье **«О цели жизни»** он, например, чётко говорит:

Албу ки, Маарифчининъ макъалелерини усть-уст-тен дегиль де, джиддий дикъкъат иле окъусакъ, муэ-лиф эм айры бир макъалелерде, эм айры бир джум-лелерде муим ильмий, социаль ве ичтимаий-сиясий меселелерге токъунгъаныны корермиз. Затен олар бугунъки кунъде де актуаль олып къалалар.

И. Гаспринский садедже окъумыш бир инсан де-гиль де, бильдиги шейлерни идрак эткен, яни бильги акъкъында бильгиге саип олгъан Мутефеккир эди.

Озь макъаленинъ сонъунда Маарифчи окъуйыджы-гъа белли хадисни хатырлатаракъ: **«Бешиктен мезар-гъа къадар окъу»** деп тенбиелей. И. Гаспринский озь эсерлеринде дин илимни огренювге кедер этмегени-ни къайта-къайта текрарлай. **«Омюрнинъ макъсады»** адды макъаледе, джумледен: **«Ислямда язув-сызув ве илим биринджи ерде тура»** деп яза. Амма илим-ирфан ёлунда **«базы бир джаиль ве мутаассип ким-селернинъ илим-ирфан динге зарар кетире, деген янълыш фикери»** сед чеке. Занымджа, бильгисизлик-нен джаиллик арасында фаркъ бар. Акъикъий джаил-лик — бильги ве маарифни танымамакътыр.

И. Гаспринскийнинъ **«Достларгъа»** адды макъале-синде бильгиге чагъырув даа да кениш сильтем ала. Маарифчи эпитетлерден файдаланаракъ: **«Достларым, биз ичюн энъ эйи иш — илим ве маариф ишидир. Энъ мукъаддес ынтылыш — илимге ве маарифке ынтылыштыр»** дей. И. Гаспринский **«энъ эйи иш»** ве **«энъ мукъаддес ынтылыш»** деп ичтимаий ве шахсий

«Грамоту и науки ислам рекомендует, прежде всего». Препятствием же по Гаспринскому является **«ложное мнение некоторых невежд и фанатиков, что знания вредны для веры».** От себя добавлю, что не всякое незнание — невежество. Настоящее невежество — это игнорирование знаний и просвещения.

В статье **«К друзьям»** призыв к знаниям раздаётся ещё громче и убедительнее. Гаспринский, не скупясь на эпитеты, восклицает: **«Друзья мои, для нас самым благородным делом должно быть дело науки и просвещения. Самым священным стремлением — стремление к знанию и просвещению».** Бросается в глаза, что на самое высокое место в иерархии общественных и личностных мотивов Гаспринский ставит знание и просвещение, объявляя их, соответственно, **«самым благородным делом»** и **«самым священным стремлением».** Такие характеристики могут быть предметом дискуссии, так как, возможно, не все с ними согласятся. Но на то Гаспринский и Просветитель. Потому он и заслужил этот почётный титул, что в обществе, окутанном с ног до головы глубоким невежеством, такой подход к приоритетам был обоснован и понятен людям.

Далее Гаспринский, говоря: **«Людьми же нас делают опять-таки — знание и просвещение»**, иными словами повторяет своё мнение о знании как основной отличительной особенности человека, высказанное в статье «Знание». Некоторая категоричность такого мнения становится оправданной в свете опреде-

делиллер сырасында биринджи ерге илим ве маарифни къоя. Бойле тавсифлер музакере мевзусы олмасы мумкюн, чюнки оларнен эр кес де разылашмай биле. Лякин И. Гаспринский Маарифчи олгъаныны унутмайыкъ. О, бутюнлей джеалетке баткъан джемиетте илим ве маарифнинъ эмиетини ачыкъ-айдын анъла тып, инсанларны озюне джелъп эткен. Иште, шу себептен де Маарифчи деген шеревли унвангъа наиль олды.

И. Гаспринский шу макъалесинде: **«Бизни адам этеджек кене де илим ве маарифтир»** дие **«Бильги»** макъалесинде бильдирген фикирини текрарлай. И. Гаспринский фикирининъ белли бир къатийлиги шу изаатындан сонъ анълашыла: **«Бильги дегенде ялынъыз диний идрак яхут фенлерни дегиль де, умумен инсаннынъ рухий ве маневий яшайышы ичюн зарур олгъан бутюн бильгилерни, илимлерни, малюмат ве санатларны назарда тутамыз».**

Мантыкътан анълагъан окъуйыджы ишбу тесбитте насылдыр янълышлыкълар коре билир: айны фикирлер башкъа-башкъа шекиллерде текрарлана, яшайышнынъ тюрлю севиелерине аит олгъан анъламлар озъара бириктириле ве иляхре. Лякин бу меселенинъ формаль тарафына аиттир. Асылында исе, И. Гаспринский бильги анъламыны оддукъча кениш манада къулангъаны айрыджа дикъкъаткъа ляйыкътыр. О кене де озъ нокътайы-назарыны маарифчи сыфатында бильдире.

ления знания, данного Гаспринским: **«Под понятием знание мы разумеем не только духовные познания или науки, но вообще все знания, науки, сведения и искусства, необходимые для духовной и материальной жизни человека».**

В структуре этого определения читатель, поднаторевший в вопросах логики, возможно, усмотрит некоторые погрешности: тавтологию и объединение в одном ряду понятий, относящихся к разным уровням обобщения. Но это относится к формальной стороне дела. По существу же, то, что Гаспринский придаёт понятию знания предельно широкий, не сказать всеобъемлющий характер, заслуживает особого внимания. Здесь опять сказывается его позиция как просветителя.

Когда же Гаспринский заявляет: **«Наше время — время знаний. Мир — это поле борьбы знаний: без знаний не существовать на нём!..»**, его слова звучат совсем по-современному. Сходите в интернет — и вы убедитесь насколько популярно сейчас выражение «Кто владеет информацией, тот владеет миром», приписываемое то ли одному из первых Ротшильдов, то ли Уинстону Черчиллю. Но следует уточнить, что абстрактное понятие «знание», если основываться на приведенном выше определении Гаспринского, гораздо объёмнее ставшего позднее популярным в науке и повседневной жизни термина «информация», означающего лишь конкретные сведения, сообщения или данные, необходимые для определённых целей.

И. Гаспринский: **«Бизим девримиз — бильги деври-дир. Бильгисиз эйи яшамакъ мумкюн дегиль»** дегенде онынъ сёзлери бугунъ де тазе янъгырайлар. Интернетке кирсенъиз шимди де я Ротшильдлерден бири, я Уинстон Черчилль айткъан (ангиси белли дегиль): «Эр шейден хабердар олсанъ, дюнъя саиби олурсынъ» деген ибаре не къадар мот олгъаныны корерсинъиз. Шуны къайд этмели ки, «бильги» киби мевхум англам И. Гаспринскийнинъ фикирлерине эсаслангъан алда шимдики «хабер» («информация») сёзюне бакъкъанда даа да кенишче олгъаны аян ола.

И. Гаспринский озь макъалесинде: **«Бильги устюн-лиги... микъдарынен дегиль де, кейфиетинен ольчен-ген бир кучьтир»** деп къайд эте. Шу сёзлер муэлиф микъдар, кейфиет ве ольчю киби муим фельсефий категорияларны бильгенинден ве, ихтимал, Кант ве Гегельнинъ ишлеринен таныш олгъанындан деялет берелер. Ишбу проблем фельсефе тышында, меселя, земаневий илимнинъ амелий сааларында да не къадар актуаль олгъаны беллидир.

«Достларгъа» адлы макъаледе И. Гаспринскийден мисаль кетирильгенде энъ сыкъ къулланылгъан цитатаны расткетиремиз: **«Бир шей бильмек — фази-леттир; наданнен бильги иле пайлашмакъ исе — даа да буюк фазилеттир»**. Иште, бу сёзлерни изаатлама-сакъ да олур. Онынъ даа бир мешур огюти де изаат-ны талап этмей: **«Не япмалы деп сорасанъыз, джева-бы бир: окъумакъ, бильмек, зеинни кучьлендирмек»** («Не япмалы?»).

Далее Гаспринский замечает: **«Превосходство знания... такая сила, которая измеряется не количеством, а качеством»**. По этому высказыванию можно предположить, что автор имел представление о важнейших философских категориях количества, качества и меры и, возможно, был знаком с работами Канта и Гегеля. Насколько актуальна эта проблема не только уже в философии, но и в различных, особенно прикладных, отраслях современной науки, знает каждый, кто с ней соприкасался.

Статья **«К друзьям»** содержит одно из самых цитируемых изречений Гаспринского: **«Знать что-либо — достоинство; поделиться же им с незнающими — ещё большее достоинство»**. Комментарии тут излишни. Последнее касается и другого популярного его наставления: **«Если вы спросите, что же делать, ответ один: учиться, знать, развивать ум» («Что делать?»)**.

ТРУД И ПРОГРЕСС

Второе и третье звенья в концептуальной структуре Гаспринского **«знание, просвещение — работа, труд — прогресс, цивилизация»** также достаточно полно освещены в ряде его работ, в частности, в статье **«Труд и прогресс»**. Она начинается предложениями, несущими, по сути, нагрузку определений: **«Работа — обязанность человека. Прогресс — необходимость природы человека»**. Второе предложение перекликается с афо-

ЭМЕК ВЕ ТЕРАКЪКЪИЯТ

И. Гаспринскийнинъ концептуаль теркибинде экинджи ве учюнджи бугъумлар **«бильги, маариф — иш, эмек — теракъкъият, цивилизация»** да бир сыра ишлеринден, шу джумледен, **«Эмек ве теракъкъият»** макъалесинде оддукъча толуджа айдынлатылгъанлар. Бу макъале: **«Иш — адамнынъ вазифеси. Теракъкъият — адам табиятынынъ заруриети»** деген тесбитлернинъ эмиетини ташыгъан джумлелернен башлана. Экинджи джумлеси 18-нджи асырда яшагъан маарифчи-фельсефеджи Вольтернинъ: **«Теракъкъият — табият къануныдыр»** деген икметли сёзлерине бенъзей.

И. Гаспринский, мезкюр тесбитлерни эасландыра ракъ, омюр макъсады ве, бир тарафтан, инсаннынъ, дигер тарафтан бешериетнинъ такъдири арасындаки мувазанат акъкъында фикир юрюте. О, эмекнинъ зарурлыгъы акъкъында сёйлеерек, биз бу дюньяда бизден эвельки несиллернинъ иджадындан файдаланыр экенмиз, демек, биз де келеджек несиллер акъкъында къайгъырмакъ керекмиз, деп анълата.

Мутефеккир озь фикир-муляазаларына екюн чеке рек: **«Яшамакъ ичюн эмек не къадар лязим исе, эмектен макъбул нетиджелер олмасы ичюн о къадар да бильги ве илимлер лязим... Эмек узеринде бахс эттигимиз заман онынъ махсулы олмыш теракъкъияткъа мураджаат этмелимиз».**

ризмом французского философа-просветителя XVIII-го века Вольтера: **«Прогресс — закон природы».**

Обосновывая эти определения, Гаспринский рассуждает о соотношения смысла жизни и предназначения человека, с одной стороны, и человечества, с другой. Он приводит как довод в пользу необходимости труда то, что если мы приходим в этот мир, который уже подготовлен для нас предыдущими поколениями, то мы также должны позаботиться о будущих поколениях.

Мыслитель подводит итог рассуждениям следующим наставлением: **«Надо работать в пользу человечества, иначе оно будет падать, а без человечества немислимо человеческое существование отдельных людей».** Содержание статьи наглядно демонстрирует, что Гаспринский мыслил на уровне глобальных понятий и общечеловеческих ценностей и рассматривал предметы обсуждения не только в поперечном статическом разрезе, но и продольном временном, то есть историко-эволюционном аспекте.

В этой статье есть и мысли, касающиеся последовательной связи всех звеньев вышеуказанной структуры: **«Как для жизни необходима работа, так и для работы нужны знания и науки, чтобы получались надлежащие результаты... Остановливаясь на сем относительно труда, обратимся к прогрессу, как к его следствию».**

Критически настроенный читатель может заявить, что для того, чтобы дойти самому до этой простой истины, не обязательно быть мудрецом: ведь ясно как

Тенкъидий нокътайи-назарнен бакъкъан окъуйы-джы шу муакъкъакъ акъикъатны анъламакъ ичюн мутефеккир олмакъ шарт дегиль, чюнки ишлемек ичюн муайен бильгилер керек олгъаны, тераккъыят да эмекке багълы олгъаны табиийдир, деп кестире биле. Лякин, биринджиден, И. Гаспринский шу сатырларны анги девирде ве муитте язгъаныны унутмайкъ. Экин-джиден исе, бильги, эмек ве тераккъыят бири-бири-не багълы олгъаны акъкъындаки гъаеси онынъ маарифчилик концепциясынынъ негизини тешкиль эте.

Эльбет де, И. Гаспринский фикирлерининъ эписи адий олып корюне, демек олмаз. Мисаль оларакъ, онынъ тераккъыят ве цивилизациягъа даир базы бир фикирлери дигер мутефеккирлернинъ фикирлеринден фаркъ этелер. И. Гаспринский тераккъыят маарифнинъ юксек севиеси ве ильмий-техникий инкишафтан келип чыккъаны ве джемиетнинъ социаль, икътисадий ве медений инкишафына сильтем бергени акъкъында айткъан эди.

И. Гаспринский прогрессив мемлекеттен бахс этерек, Ингильтерени ангып кече ве о ердеки яшайышны джанлы суретте тарифлей. Бесе-белли онынъ икяеси «Терджиман» газетасынынъ аджеми окъуйыджыларыны айретте къалдыргъандыр. Башкъаджа этип айтсакъ, тераккъыят — яхшы бир шей ве онъа ынтылмакъ керек.

день, что успешный труд невозможен без соответствующих знаний, а прогресс общества зависит от результатов труда его членов. Но следует учесть, во-первых, в какое время, в какой среде и для кого писал Гаспринский. Во-вторых, эта идея о связи знаний, труда и прогресса является базисной; она — своего рода аксиома, лежащая в основе его просветительской концепции. Аксиомы же нередко кажутся простыми и очевидными, особенно на поверхностный взгляд.

Как иллюстрацию к мысли, что не всё, что на виду очевидно, является таковым на самом деле, можно привести расхождение во взглядах на прогресс и цивилизацию Гаспринского с некоторыми другими мыслителями. Под прогрессом Гаспринский понимал социальное, экономическое и культурное процветание общества, как следствие высокого уровня образования и научно-технического развития.

В качестве образца прогрессивной страны, **«где умеют и любят трудиться; где ценят знания и науки»**, он выбирает Англию и так красочно, — а это Гаспринский тоже умел, — описывает тамошнюю жизнь, что нетрудно представить изумлённый вид читателя «Терджимана» того времени, впервые узнающего об этих заграничных чудесах. Иначе говоря, прогресс — это хорошо, и к нему надо стремиться. Казалось бы, тут всё ясно.

ИЧТИМАЙ ТЕРАКЪКЪИЯТ ВЕ АХЛЯКЪ МЕСЕЛЕЛЕРИ

И. Гаспринскийден эвель ве ондан сонъра яшагъан мутефеккирлер теракъкъият ве цивилизациягъа бир чешит бакъмагъанлар. Месея, Авропада та 18-нджи асырда яшагъан франсыз фельсефеджиси Жан-Жак Руссонынъ цивилизация акъибетинде адамлар ахлякый ве джисманий инкъиразгъа огърайджакълары акъкъындаки фикери гъает популяр олгъан эди.

И. Гаспинскийнинъ замандашы олгъан Лев Толстой исе меселеге даа да терен шек-шубе иле бакъып: **«Цивилизация кет-кете чыкълызмаз вазиетке тюшти. Артыкъ къайда бараджагъыны бильмей. Илим ве цивилизация бизни къуртарырлар дегенлер янълызгъанлар: янъы бир шейни башламакъ керек»**. Мына онынъ даа бир фикери: **«Теракъкъият кетишатында омюрнинъ ахлякый низамыны бозгъан ихтиралар ве маддий янълыкълар ортагъа чыкъарыла. Шу низамсызлыкъ гъает кениш яйылгъанда исе ахлякъ меселелери де котерильмеге башлай...»**.

Бу ерде шуны къайд этмели ки, Толстой ильмий-техникий теракъкъиятны корьген джемиетке хитап эткен олса, И. Гаспринский шу дереджеге даа етмеген джемиетке мураджаат эткен эди. И. Гаспринский ёкъсул халкъ аятынынъ маддий тарафыны яхшылаштырмакъны тюшонген ве онынъ бу мевамыны халкъ да уйгъун коре эди. Чюнки ахлякъ меселелери, шу джумледен

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС И ПРОБЛЕМЫ МОРАЛИ

Но не все мыслители до и после Гаспринского разделяли такое оптимистическое отношение к прогрессу и цивилизации. В Европе, например, ещё в XVIII-м веке были популярны идеи французского философа Жан-Жака Руссо, утверждавшего, что следствием цивилизации является моральное и физическое вырождение людей.

А Лев Толстой, современник Гаспринского, был более чем скептичен, когда писал: **«Цивилизация шла, шла и зашла в тупик. Дальше некуда. Все обещали, что наука и цивилизация выведут нас, но теперь уже видно, что никуда не выведут: надо начинать новое».** Или другое высказывание великого писателя: **«Не таков ли обычный ход прогресса, что делаются изобретения и материальные усовершенствования, которые разрушают нравственный порядок жизни. Когда же этот беспорядок становится очень тяжелым, поднимаются нравственные вопросы...».**

Однако следует уточнить, что то, о чём тревожился Толстой, уже относится к этапу, следующему после достижения научно-технического прогресса. Обществу же, к которому обращался Гаспринский, ещё только предстояло достичь этого прогресса; оно стояло на уровне, далёком от тех материальных благ, которыми пользовались западные страны. Гаспринский думал о том, как улучшить материальную сторону жизни, и этим его позиция отвечала нуждам прозябающего в

Л. Толстой козьде туткъан манада биле, ач къарынгъа аль этильмей.

И. Гаспринский ашагъыдаки сёзлерни язгъанда да айны шуны назарда туткъан эди: **«Ненен ве насыл яшамалы — эр бир халкъ огюнде тургъан баш меселедир. Хакъ бу меселени аль этмегендже не садедже джисманий, не де муреккеп рухий-акълий инкишафына иришир. Онынъ яшайышы махзун ве имкянсыз олур» («Муакъкъакъ акъикъат»).**

Горбачёв тарафындан башлангъан ве халкъ эйи аллылыгъы инкъиразгъа огърагъанына себеп олгъан гъайрыдан къурувнынъ сарсынтыларыны озь башындан кечиргенлер чокъ уютлер берген демократик чагъырувлар башта эр кесни джоштургъаныны, сонъундан исе олар бош къопкъанынъ тасырдысына чевирильгенини, тюкянлар бошалгъанларыны, адамлар йылларнен топлагъан акъчалар тозгъа чевирильгенини хатырлайдырлар. Амма энъ буюк фаджиа шундаки, джемиет ичинде инсанперверлик принципери артыкъ озь кучюни джойгъан киби олдылар. Адамлар козь огюнде тюрленип башладылар. Эсасен ярамай тарафкъа...

Ахлякъ севиеси хусусан ачлыкъ зуур эткен вакъытта ашагъы тюше ве буны кырымлы шаир М. Волошининъ 1923 сенеси язгъан «Ачлыкъ» шиيري де исбатлай:

«Джан фияты эттен де уджуз,
Аналар баласын сойып
Едек олсун деп тузлайлар:

убогости народа. Ведь проблемы нравственности, о которых говорил Лев Толстой, на голодный желудок не решаются.

Именно последняя мысль подразумевалась Гаспринским, когда он писал: **«Чем жить и как жить — всегда и у всех народов составлял главный вопрос жизни. Пока этот вопрос более или менее благоприятно не разрешён народом, не говоря о невозможности для него сложного духовно-умственного развития, но и простое физическое существование его принуждено бывает влачиться при печальных и часто невозможных условиях» («Вечно неизменная истина»).**

Кто пережил потрясение горбачёвской перестройки, сопровождающейся резким ухудшением общего благосостояния, тот помнит, что многообещающие демократические призывы, вызвавшие поначалу бурный энтузиазм, превратились для многих в пустой звук, как только опустели прилавки, а денежные накопления людей превратились в труху. Но самым драматичным было то, что принципы гуманизма в обществе перестали работать хотя бы в той мере, что раньше. Люди менялись буквально на глазах, и чаще — в худшую сторону.

А о том, как низко падала нравственность людей в печально известные голодные годы, можно судить по стихотворению «Голод» крымского поэта М. Волошина, написанного в 1923 году:

«Душа была давно дешевле мяса,
И матери, зарезавши детей,

«Озь баламны озюм ашарым,
Башкъасыны сонъ догъарым...».

Ачлыкъ кучьлюден-кучьлю ана дуйгъусыны биле зайыфлатмагъа къадир экен, даа не акъкъында айтмакъ мумкюн? Ачлыкъ ахлякътан да кучьлю олгъанынынъ себеби шунда ки, экстремаль шараитте озь-озюни къуртарув биологик дуйгъусы акъылгъа да, ахлякъий комплекслерге де тесир эте биле. Адам ахлякъий ориентирлеринден джисманий джеэттен зайыфлашкъаны ве димагъда патологик денъишмелер юзь бергени себебинден марум къала.

Икътисадият ве ахлякънынъ озъара мунасебетлери меселеси актуаль олгъаны ичюн макъалемизнинъ мевзусындан бираз четке чыкъмакъ истейим. Шубесиз, эм джемиетнинъ, эм айры адамларнынъ маддий ве маневий дурумы озъара багълыдыр. Лякин бу багъларнынъ маналары бир демек олмаз. Анджакъ оларнынъ муайен къанунларгъа уйгъунлыкълары да козьге илишелер.

Мисаль оларакъ, озь аятий теджрибеме эсасланып айта билем ки, яшайыш не къадар агъыр олса, инсанларара мунасебетлернинъ даиреси де о къадар кениш ола. Сагълам джемиетте бу мунасебетлер тегиз ве хайырхакъ оларар; сагълам олмагъан джемиетте исе эм бир-бирине адавет, эм къавий достлукъ да расткеле биле. Дженк вакътында да айны адам эм гъаддарлыгъыны косьтере биле, эм де озь аятыны башкъалар ичюн феда эте биле.

Амма мевзумыздан узакълашмай, И. Гаспринскийге ве онынъ ахлякъкъа нисбетен мевамына къайтайыкъ.

Засаливали впрок: «Сама родила —
Сама и съем. Ещё других рожу...»

Если голод способен заглушить сильнейший материнский инстинкт, то что говорить о других альтруистических формах поведения человека? Голод оказывается сильнее морали не потому, что последняя слаба или люди в основе своей аморальны, а потому, что биологический инстинкт самосохранения в экстремальных условиях способен подавить рассудок и нравственные комплексы. Люди теряют моральные ориентиры вследствие физического истощения и патологических изменений в мозгу.

В связи со злободневностью проблемы взаимоотношения экономики и морали позволю себе несколько отклониться от основного русла данной статьи. Хотя материальное и нравственное состояния общества и отдельных людей связаны между собой, связи эти далеко не однозначны. Впрочем, как всё в социуме. Но некоторые закономерности просматриваются.

В частности, по своему жизненному опыту могу сделать вывод, что чем тяжелее жизнь, тем шире диапазон межчеловеческих взаимоотношений. В благополучном обществе они носят ровный и преимущественно доброжелательный характер; в неблагополучном — наблюдается более широкий разброс отношений от ненависти до крепких дружеских уз; во время же войны в одном человеке могут совмещаться слепая жестокость и готовность пожертвовать жизнью ради других.

О, баштан-аякъ реаль тюшюнген адам сыфатында халкъны садедже маддий эйиаллылыккъа чагъырып, ахлякый джеэтке эмиет бермеген эди, десек янъылырмыз. О ахлякны атта биринджи ерге къойып: «...**олюм акъкъында асла тюшюнмейип чалышмакъ керек — бу, бизим ахлякый ве маддий байлыгъымызны яраткъан къаидедир**» («Эмек ве теракъкъият»).

Шундан сонъ Маарифчи «Озюнъден башла» деген къыйметли ибарени девам эттирген алда шойле дей: «**Аятны бильмеген ве эдеп коръмеген инсанлар: «башкъаларнен не ишим бар? Дюнъяны къайгъырмакъ меним вазифем дегиль...» дерлер. Эбет, ойледир, амма эгер эр кес кендисини ве кенди ахлякыны къайгъырса, бойледже, бутюн инсанлыкъ да сеадетке иришир**». Башкъаджа этип айтсакъ, И. Гаспринский эр кесни озь менфаатларыны унутып, башкъаларнынъ къайдыны чекмеге чагъырмаса да, эр ким озь-озюни эр джеэттен сагъламлаштырса, башкъалар ичюн юк олмаз, деген фикирни анълатаджакъ ола.

И. Гаспринский, айны вакъытта: «**Яманлыкъ ве эйиликни коре бильмек — инсаннынъ боюн-борджудыр**» («Тек акъикъяткъа хызмет этмели») деген ахлякый принципни илян эте. Эльбет де, яманлыкъ ве эйилик арасындаки сынъырны кечире бильмек — инсаннынъ боюн-борджумы сайыламы-ёкъмы, бунынъ, меселя, шахсий гигиенагъа риает этмек яхут аилени теминлемек киби башкъа вазифелерден насыл фаркъы олгъаны хусусында даа фикирлешмек мумкюн. Лякин, умумен алгъанда, И. Гаспринскийнинъ шу фикери анълайыш-

Но вернёмся к Гаспринскому и его позиции в отношении морали. Сказать, что он, будучи реалистом до мозга костей и стремясь разбудить у людей стремление к материальному благополучию, обходил вниманием моральный аспект, было бы абсолютно неверно. Более того, он ставит нравственность на первый план, как, например, во фразе: **«...надо работать, как бы не рассчитывая вовсе умирать — это правило, создающее наше нравственное и материальное богатство» («Труд и прогресс»)**.

Далее он обыгрывает сакраментальное выражение «Начни с себя», сказав: **«Люди, не знающие жизнь и плохо воспитанные, скажут: какое мне дело до других? Я не обязан устраивать мир... Да, но если каждый человек в отдельности позаботится как следует о себе и о своей нравственности, то тем самым, в силу вещей, устроится хорошо всё человечество»**. Иными словами, Гаспринский отнюдь не призывает всех людей проникнуться альтруистическим самопожертвованием, но обустроить себя хотя бы в той мере, чтобы не быть обузой для других, он считает моральным долгом каждого полноценного человека.

Гаспринский также провозглашает моральный принцип: **«Видеть и различать зло и добро — обязанность человека» («Служить лишь правде»)**. Можно, конечно, порассуждать на тему, является ли умение проводить границу между злом и добром обязанностью, и если да, то как она отличается от других обязанностей, как, например, соблюдать личную гигиену

лыдыр. Затен о базы бир макъалелеринде конкрет аятий адиселерни ахлякый нокътаий-назардан муакеме этерек, шу вазифелерни омюрге кечирюв ёлларыны косьтере.

«**Неджислик**» адлы макъаледе мутефеккир базы аилелерде юзь берген ахлякъсыз ишлерден мисаллер кетиререк, Пейгъамбернинъ (с.а.в.): «**Аилени яхут достлукъны бозгъан адам мусульман сайылмаз**» деген сёзлерини анъа.

«**Теразе**» адлы макъаледе исе сертликни, саранлыкъ ве ачкозьлюкни кескин тенкъид этерек: «**Алтын саибби олсанъыз да, онъа табынманъыз. Алтын сизинъ эфендинъиз дегиль де, базада вефасыз олгъан къулунъыздыр. Бакъынъыз, сиз корьген он зенгин адам эвельде фукъаре, он фукъаре адам исе эвельде зенгин олгъанлар**» деп тенбиелей. И. Гаспринский ичкиджиклик ве афьёнджылыкъ («**Ракъы, илим ве шерият**») киби ахлякъсызлыкънынъ устюни ачаракъ, илим ве дин базы бир меселелерде бир олгъанларыны нумайыш эте.

«**Не япмалы?**» адлы макъаледе И. Гаспринский мезкюр риторик суальге кендиси джевап бере: «**Не япмалы? Аллахны ве инсанларны северек, (келеджек аят ичюн) эйи ишлер япмалы ве бугуньки кунь эшкъына гъайрет иле чалышмалы. Башкъа бир джевапны бильмейим**». Муэллиф «**келеджек аят**» акъкъында дегенде реаль яхут о дюньянымы козьде тута, буны анълап оламайым. Амма бу о къадар принципаль меселе дегиль; эйи ишлер эм бу аят, эм о бир дюньядаки аят ичюн япмалыдыр.

или обеспечивать семью. В общем, идея Гаспринского ясна, и сам он подаёт пример, как осуществлять эту обязанность, обсуждая в некоторых статьях конкретные жизненные случаи с точки зрения морали.

В статье **«Мерзость»** Гаспринский с возмущением разбирает примеры аморальных поступков в семьях и приводит слова Пророка: **«Человек, разрушающий союз родительский, супружеский или дружеский, не может считаться мусульманином».**

А в статье **«Весы»** он, резко критикуя грубость, жадность и стяжательство, советует: **«Имейте золото, но не поклоняйтесь ему. Золото не господин ваш, а слуга, не всегда преданный. Смотрите — вот десяток богачей; они прежде были бедняками; вот десяток бедняков... они прежде были богачи».** Обличая как порок потребление алкоголя и наркотиков (**«Водка, наука и шарият»**), Гаспринский демонстрирует, что наука и религия могут быть едины в некоторых вопросах.

В статье **«Что делать?»** Гаспринский сам же отвечает на этот риторический вопрос: **«Что делать? Любя Бога и людей, творить добро (ради будущей жизни) и умело работать для обеспечения настоящей. Другого ответа я не знаю».** Мне не совсем понятно, о какой **«будущей жизни»** сказал Гаспринский: о реальной или потусторонней. Но это не столь принципиально; творить добро надо ради жизни и на земле, и на небе.

Далее он с удовлетворением констатирует тот факт, что в мусульманских обществах в Крыму, на Кавка-

И. Гаспринский озь макъалесинде Къырымда, Кавказда ве Шимальде, мусульман халкълар арасында, хайрие ишлеринде мусбет йылышувлар юзь бергенини мемнюниет иле къайд эте: **«Даа йигирми йыл эвельси ёкъсулгъа я да сакъат бир адамгъа берильген садакъа мусульман адамнынъ къардашлыкъ ве инсаниетлик боюн-борджуны эда этювге даир ахлякъий варлыгъыны къанаатлендире эди. Шимди исе олдукъча семерели ве кениш хайриеджилик гъаеси кет-кете мувафакъиетлерге ирише».**

ИНСАН ВЕ ДЖЕМИЕТНИНЪ БАШ МАКЪСАДЫ СЫФАТЫНДА АЯТ КЪУРУВ ВЕ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

И. Гаспринский, ахлякъ меселелерини дикъкъатсыз къалдырмайып, эр алда, инсан ве джемиетнинъ бутюн маддий ихтияджларыны къанаатлендирмек ичюн мусульманларны гъайретли эмек ёлунен аятны къурмагъа чагъыра. **«Эмек ве теракъкъият»** адлы макъалесинде муэллиф бойле дей: **«Чалышмагъан адам джинаетчиликке кетире бильген сефалет ве фукъареликке дучар олур. Бу акъта Пейгъамберимиз (с.а.в.) де озь хади-синде буюргъан эди... Юдже Къуран-ы Керим ваджип олгъан намаздан сонъ чалышмакъны ве Аллахнынъ инаети иле яратылгъан ниметлерни араштырмакъны эмир эте!»**

И. Гаспринский тек медениетли халкъ ихтияджсыз ве гузель яшайышкъа ынтылмагъа эм де бунгъа иришемегекътидарлы олгъаныны чокъ кере къайд эткен эди. О: **«Халкълар бири-биринден аятны къурув икътидары-**

зе и на Севере наблюдаются положительные сдвиги в благотворительных делах: **«Двадцать лет назад — грошовая подачка нищему или искалеченному судьбой собрату удовлетворяла нравственное существо мусульманина исполнением обязанности долга братства и человечности, ныне же идеи более рациональной и широкой благотворительности всё более и более делают успехи».**

ОБУСТРОЙСТВО ЖИЗНИ И ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК ЦЕЛЬ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Не оставляя в стороне вопросы морали, Гаспринский, тем не менее, призывает мусульман прежде всего упорным трудом так обустроить свою жизнь, чтобы в ней самым полным образом удовлетворялись материальные потребности человека и общества. В статье **«Труд и прогресс»** он говорит: **«Кто не трудится, тот идёт к бедности, к нужде, граничащей близко с преступлением, как указал Пророк наш в своём известном изречении. ...Высокий Коран приказывает нам после необходимой молитвы трудиться и искать даров, созданных благодатью Аллаха для наших потребностей!»**

Гаспринский не раз подчеркивал, что стремление к обеспеченной и благоустроенной жизни и способность достичь её является основным отличием цивилизованных народов от нецивилизованных и от-

на малик олувынен айырылалар ве оларнынъ гузель я да хор яшайышы бунъа багълыдыр» деп яза.

Мезкюр макъаледе инсан ве джемиетнинъ аятны къурув киби баш макъсады Иляхий арзу иле такъдис этильгени ве Пейгъамбернинъ (с.а.в.) хадислеринде косътерильгени къайд этильген: **«Инсан аятынынъ не-гизине къоюлгъан бу даимий къанун, шараитке коре, халкълар тарихында я эйилик, я да мусибетлик олгъан. Къуранда бу хусуста ёл-ёрукълар чокъ. Пейгъамберимиз (с.а.в.) де, аят къурув меселесине зияде эмиет беререк, озюнинъ чокътан-чокъ икметли хадислеринде замангъа коре эйи яшайышны даима къайгъырмаларыны буюргъан»** («Муакъкъакъ акъикъат»).

Бунынънен берабер, И. Гаспринский бильги, эмек ве теракъкъият мана ве акъибет нокътай-назардан озъара багълы олгъанлары акъкъында гъаесини сыкъ-сыкъ текрарлай: **«Бойледже, огъот-насиатымызны битиререк шуны къайд этмек истеймиз ки, инсан чалышмакъ борджлудыр ве теракъкъият эмекнинъ махсулыдыр»** («Эмек ве теракъкъият»).

Маарифчи мезкюр меселелерге дигер ишлеринде де мураджаат эте. Месея, **«Достларгъа»** адлы макъаледе: **«Бильги иштен эвель олмалы»** деген принципни мисаль этип кетире ве: **«Бильги — цивилизациягъа етмек ичюн вастадыр, цивилизация исе — инсан аятынынъ ёлу ве баш макъсадыдыр»** деп екюнлей. И. Гаспринский озъ макъалесинде халкълар ичюн баш макъсадны бельгилей. Бу макъсад — цивилизациягъа ынтылувдыр. (Шусы меракълы ки, И. Гаспринский «бильги»ни «ва-

стальных. Он пишет: **«Своей способностью и умением устроить и обставить свою жизнь, прежде всего так отличаются народы друг от друга в своих положениях на поприще жизни, и от наличности и степени этих качеств народа зависит его благоустроенное, независимое положение в жизни или бедное жалкое существование».**

Далее он делает особый акцент на том, что обустройство жизни как цель человека и общества освящено Божественной волей и является содержанием указаний и советов Пророка: **«Богом вложенный в основу человеческой жизни этот неизменный закон, смотря по обстановке, всегда являлся добрым или злым роком в истории народов. В Коране много советов и указаний мусульманам на этот счёт. Также и Пророк наш, придававший такое большое значение благоустройству жизни, в многочисленных разумных изречениях своих оставил своим последователям заветание прежде всего и больше всего заботиться о хорошей, по требованиям условий времени, обстановке своей жизни» («Вечно неизменная истина»).**

Также часто Гаспринский повторяет идею о причинно-следственной связи знаний, труда и прогресса: **«Таким образом, заключительное наше нравоучение то, что труд обязанность человека и что прогресс есть его следствие» (Труд и прогресс).**

Он возвращается к этому вопросу и в последующих работах. Например, в статье **«К друзьям»** он приводит принцип: **«Знание должно предшествовать делу»,** и

ста» оларакъ бельгилегени киби, айны этип Л. Толстой да: «**Бильги — баш макъсад дегиль де, садедже васта-дыр**» деп язгъан эди).

И. Гаспринский «цивилизация» термининден файдаланса да, бунъа бакъмадан, 18-нджи асырда пейда олгъан шу сёзге озь изаатыны бермей ве цивилизациянынъ ролю ве эмиети меселесине насыл бакъкъаныны анълатмай. Анджакъ, о цивилизация дегенде нени козьде туткъаныны онынъ макъалелерини окъутгъанда анъламакъ мумкюн.

Биринджиден, И. Гаспринский цивилизация дегенде энъ-эвеля Ислям Ренессансыны къаврап алгъан цивилизацияны козьде туткъан ве бу акъта бир сыра ишлеринде, шу джумледен, «**Къадимий мусульманларнынъ библиоманиясы**» адлы макъалесинде де джошкъунлыкънен язгъан эди. Экиндржиден, о, мусульманларны икътисадий ве медений джеэттен илерилеген чагъдаш улькелерге козь ташламагъа ве оларнынъ мисалинде озьлери ичюн хуляса чыкъармагъа чагъыра.

И. Гаспринский гъарбий ве шаркъий улькелер арасында фаркъларны анъып кечер экен бойле яза: «**Гъарп эр бир девирнинъ ве эр бир халкънынъ энъ яхшы фикир ве амеллеринден ибрет ала, эр шейни окъуй ве эр шейни огрене. Шаркъ исе буны атта гунах деп сая**». Бу цитатаны эвельки макъалелеримизде мисаль этип кетирсек де оны бир даа текрарламакъны ляйыкъ корьдим. Чюнки бу — Маарифчи макъалелеринде ер алгъан эсас фикирлерден биридир. И. Гаспринский «**Бизим**

далее пишет: **«Знания — средство к цивилизации, а цивилизация — и цель, и способ для человеческой жизни».** Здесь уже Гаспринский определяет прямым образом конечную цель, к которой должны стремиться народы. Цель эта — цивилизация. (Интересно, что вышеприведенное Гаспринским определение знаний как «средства» перекликается с толстовским: **«Знание — орудие, а не цель».**)

Употребляя термин «цивилизация», Гаспринский не даёт тем не менее, своего определения этому появившемуся в XVIII-м веке понятию и не останавливается на том, как он в общем представляет себе проблему роли и значения цивилизации — проблему, которая, кстати, со временем становится всё более многоплановой и запутанной. Однако о том, что именно он подразумевал под цивилизацией, можно составить впечатление в процессе чтения его статей.

Во-первых, для Гаспринского — это цивилизация мусульманского Ренессанса, о которой он с восторгом пишет в статье **«Библиомания древних мусульман»** и упоминает в других работах. Во-вторых, он призывает мусульман обратить взоры на современные экономически и культурно развитые страны, которые он называет цивилизованными, и на их примере сделать выводы для себя.

Перечисляя различия между западными и восточными странами, которые были явно не в пользу последних, Гаспринский пишет: **«Запад берёт и образцы дела и мысли у всех народов и у всех времён, всё**

истеклеримиз» адды макъалесинде бу гъаени конкрет-лештиререк: **«Биз тюрлю чечеклерден бал джыйгъан балкъуртлардан ибрет аларакъ, мусульман китаплардан — иман, рус, франсыз, алман ве дигер китаплардан — бильги алырмыз».**

Иште, И. Гаспринский теракъкъият махсулларындан кениш файдаланмагъа ве дигер улькелерде эльде этильген энъ эйи енъишлерге иришмеге чагъыргъаны ичюн базы бир мусульман мефкуреджилери тарафындан тенкъидге огъратылгъан эди. Олар мусульман джемиеттеки ашкъярлыкъ Гъарп медениетине такълид этювге ве ахлякый дегерликлернинъ зайыфлашмасына алыш келеджегинден къоркъкъанлар.

И. Гаспринскийни тенкъид эткенлерге Бернард Шоунынъ шу сатырларынен джевап бермек истейим: «Теракъкъияткъа къаршы итираз даима ахлякъсызлыкъта къабаатланувнен екюнлене». Шуны да къайд этмели ки, Ислямнынъ парлакъ тарихы эвельдеки ашкъярлыкъ девирлеринен ве Къадимий Юнанистан, Рома, Индистан ве Къытайнынъ иришмелерини менимсевнен сым-сыкъы багълы олгъан эди. Албу ки, шу улькелернинъ башкъа-башкъа динлери бар. И. Гаспринский Пейгъамбернинъ (с.а.в.) шу хадисини мисаль этип кетиргенини хатырлайыкъ: **«Илим Къытайда олса биле оны алмалыдыр» («Бизим истеклеримиз»).**

Шимди икътисадий, медений ве сиясий озъара багълар глобаллешкенде умумдюнъя инкишафындан ятсырамакъ ве озюнъи четке чекмек, эвеллери олгъаны

читает, всё изучает. Восток же считает это чуть ли не грехом» («Восток и Запад»). Эта цитата уже приводилась в одной из предыдущих статей, но считаю уместным её повторить, потому что, на мой взгляд, она является ключевой. В статье «**Наши пожелания**» Просветитель конкретизирует эту идею: «**Из мусульманских книг будем черпать веру; из русских, французских, немецких и других — знания, подражая пчёлам, собирающим мёд со всех цветов**».

Именно этот призыв к открытости всему прогрессивному и восприимчивости лучшего, что есть в других странах, является основной мишенью для критики Гаспринского некоторыми исламскими идеологами, которые опасаются, что открытость мусульманского общества перерастёт в подражательство западной культуре, приведёт к падению нравов и погубит дух ислама.

Не могу удержаться от соблазна ответить критикам Гаспринского афоризмом Бернарда Шоу: «**Возражения против прогресса всегда сводились к обвинениям в аморальности**». Уместно, кроме того, напомнить им, что блестящая история ислама в прошлом была связана именно с периодами открытости и освоения мусульманскими обществами достижений Древней Греции, Рима, Индии и Китая — стран с иной, чем ислам, религиозной ориентацией. Вспомним цитируемый Гаспринским завет Пророка: «**Знание искать, хотя бы оно находилось в Китае**» («**Наши пожелания**»).

киби, ичтимай дургъунлыкъкъта ве атта инкъиразгъа алып келе биле. Бу къанунгъа уйгъунлыкъ тек мусульман улкелерге дегиль де, динлери башкъа олгъаны улкелерге де хастыр. Сарсылмаз Советлер Бирлиги биле дагъылып кеткени бунгъа мисаль ола биле.

ГАСПРИНСКИЙ КОНЦЕПЦИЯСЫНЫНЪ ЭСАС ФИКИРИ

Бойлеликнен, И. Гаспринский концепциясынынъ эсас фикери **окъумакъ, чалышмакъ ве юрт къурмакъ**нен багълыдыр. Буларсыз тераккъбият ве цивилизация мумкюн дегиль. Маарифчи озюнинъ **«Муакъкъакъ акъикъят»** адды макъалесинде бильгили-медений халкъларнынъ къызгъын аяты такълид этмек ичюн орьнек олмаса биле, эр алда, файдалы теджрибе менбасы олмалыдыр, деп язгъан. И. Гаспринский концепциясынынъ даа бир теркибий къысмы биваста ахлякънен (**«мух-таджларны къайгъырмакъ»**) багълыдыр.

Шуны къайд этмели ки, онынъ эсас фикирлери насылдыр миллий тюс ташымай ве белли бир ичтимай-сиясий вазиятке де багълы дегильдир. Олар, бесе-белли, эр анги халкъ ве девлетнинъ «миллий гъае»сине чевириле билелер. Олар эр бир девир, эр бир халкъ ве айры бир инсан ичюн даима актуаль олып, умуминсаний эмиетке маликлер. Иште, И. Гаспринский маарифчилик концепциясынынъ не-

В то же время отгороженность (я не имею в виду экономическую блокаду одних стран другими, как это практикуется в наше время; это другой аспект проблемы) и самоотстранение от русла общемирового развития, особенно в наш век глобализации экономических, культурных и политических взаимоотношений, приводили и приводят к общественному застою, отставанию и даже краху. Эта закономерность наблюдается в истории не только стран, где традиционно исповедуется ислам, но и на опыте ряда других, далеко не мусульманских, государств. Судьба могущественного и, как когда-то казалось, нерушимого Советского Союза — пока ещё свежий тому пример.

КВИНТЭССЕНЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ГАСПРИНСКОГО

Таким образом, квинтэссенцией концепции Гаспринского являются универсальные положения о необходимости **учиться, трудиться и обустраиваться** так, чтобы достичь прогресса и цивилизации. **«Могучим ключом бьющаяся жизнь просвещённо-культурных народов»**, как образно выразился Просветитель в статье **«Вечно неизменная истина»**, должна быть если не примером для подражания, то, во всяком случае, источником полезного опыта.

Сюда надо добавить нравственную составляющую концепции, в частности, **заботиться о нуждающихся**, и как необходимое условие прогресса — **быть открытым** для всего нового и полезного, что вырабатывается в мире.

гизинде олгъан гъаелерининъ универсаллиги шундадыр. Олар инкишаф этеяткъан халкълар ичюн шимди де айрыджа муимдир.

Эгер де биваста къырымтатар халкъынынъ миллий гъаеси акъкъында айтсакъ, эльбет де, о садедже мезкюр фикирлернен кифаеленмей. И. Гаспринскийнинъ ишлеринде о я да бу дереджеде ифаделенген башкъа хусусий ве озюне хас меселелер мевджуттыр ве биз оларгъа даа токъунмадыкъ. Олар эм де Марифчининъ гъае ве фаалиети къырымтатарларгъа насыл тесир эткени акъкъында илериде фикир пайлашаджакъмыз.

Эти положения не имеют национальной специфики и не привязаны к определённой общественно-политической ситуации, а могут лечь в основу так называемых «национальных идей» любого народа или государства. Они, по сути, являются актуальными во все времена, для всех народов и для каждого отдельного человека, то есть имеют общечеловеческое значение. В этом заключается универсальность идей, заложенных в основу просветительской концепции Гаспринского, имеющей особую ценность для развивающихся, как их называют современным политическим языком, стран и народов.

Если же перейти к конкретной национальной идее крымскотатарского народа, то, естественно, вышеуказанными положениями она не исчерпывается. Есть и другие более частные и специфичные аспекты проблемы, содержащиеся в том или ином виде в работах Гаспринского, которые пока остались вне поля нашего рассмотрения. О них, а также о влиянии идей и деятельности Просветителя на жизнь крымских татар мы поговорим в дальнейшем.

Бешинджи макъале

ИСМАИЛ ГАСПРИНСКИЙ
ВЕ «НАСЫЛ ЭТИП САГЪ КЪАЛМАЛЫ?»
МЕСЕЛЕСИ

САГЪ КЪАЛУВ ПРОБЛЕМИНИ БЕЛЬГИЛЕВ

«Гаспринскийнинъ концепциясы земаневий нокъ-тайй назардан» деп адландырылгъан меним сонъки макъалем улу Маарифчи концепциясынынъ маиетини тешкиль эткен умумий къаиделернинъ формулировкасынен екюнленген эди. Ахырки нетиджеде, мезкюр къаиделер огютлерден ибарет олып, бу огютлерни шимди музакере эттигимиз «Миллий гъае акъкъында» китабынынъ деерлик эр бир саифесинден янъгъырап тургъан **«окъумакъ, чалышмакъ, юрт къурмакъ»** шиары шекилинде беян этмек мумкюндир.

И. Гаспринскийнинъ эсерлеринде шекильдже саде, амма маиетиндже гъает терен олгъан бу огютлерден гъайры концепциянынъ ахлякий джеэти, джумледен **«мухтаджларны къайгъырмакъ»** меселеси де айдынла-

ГАСПРИНСКИЙ
И ВОПРОС «КАК ВЫЖИТЬ?»

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ВЫЖИВАНИЯ

Предыдущая статья завершалась формулировкой самых общих положений, составляющих суть концепции великого Просветителя. Они, в конечном счете, сводились к наставлениям, которые можно было бы изложить в виде девиза **«учиться, трудиться, обустроиваться»**, звучащего практически на каждой странице книги «О национальной идее», которую мы обсуждаем.

Кроме этих простых по форме, но глубоких по содержанию наставлений, в работах Гаспринского освещался нравственный компонент концепции, в частности, **«заботиться о нуждающихся»**. Настойчиво также повторялась мысль о необходимости **быть открытым для всего нового и полезного**, что вырабатывается в

тыла. Джианда яратылган **бутюн файдалы кешфлерни менимсемек, ве бунынънен ичтимаий теракъкыйт акъымында кълмакъ** заруриети акъкында фикир себатлыкъ иле текрарлана.

Бу макъсадкъаране универсаль гъаелер, табиий ки, конкрет джемиетнинъ, дейик, къырымтатар халкъынынъ бутюн талап ве ихтияджларыны толусынен къа-наатлендирип оламаз. Озь невбетинде мен де И. Гаспринскийнинъ гъаелери эсасында тафсилятлы ишленильген насылдыр ёл-ёрукъ теклиф этмек истемейим. Бу — сиясетчилернинъ иши.

Меним мутевази вазифем анджакъ окъуйыджынынъ дикъкъатыны Гаспринскийнинъ эсерлеринде о я да бу шекильде сакъланып кълган гъае актуаллигине джелып этерек, оларны земаневий анъламлар ве тахминлер нокътай-назарындан инкишаф эттирмеге ынтылмакъ, илим тилинен айткъанда исе — проблемни айдынлатмагъа тырышмакътан ибарет.

Иште, И. Гаспринский джиандаки вазиятти озюнинъ «Муакъкъакъ акъикъат» адлы макълесинде тарифлегени киби, **«шимдики гъает къызгъын аят заманында»** эм озюнтни, эм халкъынъны насыл этип сакълап кълмалы деген актуаль суальден башлайыкъ. Асылында бизим къызгъын аят заманымыз о дереджеде денъишти ки, И. Гаспринскийнинъ заманы шимди сакин бир дурум киби корюне.

Акимет **«олеяткъанларны къуртармакъ — олеяткъанларнынъ озьлерининъ иши»** деген айтымдан ачыкъ-ачыкътан ёлбашчылыкъ алган бойле экстремаль вазиятте озь медениетинъ ве тилинънинъ озьгюнлигини

мире, и тем самым оставаться в русле общественного прогресса.

Эти универсальные целеполагающие идеи, естественно, не могут исчерпать всех нужд и потребностей конкретного сообщества людей, в частности, крымскотатарского народа. Я же со своей стороны не ставлю целью выложить на основе идей Гаспринского что-то вроде детально разработанного руководства к действию. Это обязанность политиков.

Моя скромная задача состоит лишь в том, чтобы обратить внимание читателя на сохраняющие актуальность идеи, содержащиеся в той или иной форме в работах Гаспринского, постараться их развить в свете современных понятий и представлений или, выражаясь научным языком, предпринять попытку постановки проблемы.

Начну со злободневного вопроса о том, как сохранить себя и свой народ в этой **«столь горячечно возбуждённой жизни»**, как Гаспринский характеризовал ситуацию в мире в статье **«Вечно неизменная истина»**. Ситуацию, которая в наше время стала безумной до такой степени, что время Гаспринского кажется нам тихой гаванью в бурном море.

Как в этих экстремальных условиях, когда власти гласно или негласно следуют поговорке «спасение утопающих — дело рук самих утопающих», сберечь самобытность своей культуры и языка? Как не утратить свой национальный дух в окружении, до предела наэлектризованном нетерпимостью, ненавистью и от-

насыл этип сакълап къалмакъ мумкюн? Не япмалы да, этрафынъдакилер санъа сабырсызлыкъ, чыдамсызлыкъ, нефрет ве адаветнен бакъкъан бир вазиятте озъ миллий рухунъны гъайып этмемели? И. Гаспринский «озъ озюни сакълап къалмакъ», «сагъ къалмакъ» киби терминлерни къуланмаса да, онынъ бутюн фаалиети о я да бу тарзда шу кардиналь макъсадгъа догърултылгъан эди.

Миллийлик джеэтинден бакъкъанда И. Гаспринский Къырымны тек тюркий тилли дюнъянынъ бир къысымы дегиль, озъ халкъыны умумен джианнынъ бир парчасы деп билерек, къырымтатар халкъы да озъ проблемини умум-мусульман проблемининъ бир къысымы деп бильмеси огърунда чалышты. И. Гаспринский Шаркъны Гъарпнен мукъаесе этер экен, гъает кенъ микъясларны козьде тутуа.

Сагъ къалув проблемине даир ичтимаий джерьянларнынъ негизинде не тургъаныны огренмек ичюн биз де шу ёнелиште тек энине кетмейип, теренге де далайыкъ. Чюнки хусусий аспектни, джумледен этник бирлем сайылгъан къырымтатар халкъынынъ сакъланып къалувы акъкъындаки меселени яхшыджа анъламакъ ичюн проблемнинъ умумий вазияти хусусында муайен тасавурларгъа малик олмакъ лязим. Онынъ социаль, биосоциаль ве психологик теркибий къысымларыны да эсапкъа алмалыдыр.

ГЛОБАЛЛЕШЮВНИНЪ АКЪИБЕТИ ОЛГЪАН ЭТНИК ТЕГИЗЛЕНЮВ

Бизим бугунъки реаллигимиз ойле ки, ыркълар, миллетлер ве халкълар арасындаки ичтимаий, биологик

крытой враждой? Гаспринский не употреблял таких терминов, как «самосохранение» и «выживание», но вся его деятельность так или иначе была подчинена этой кардинальной цели.

В национальном плане Гаспринский стремился добиться осознания крымскотатарским народом своего положения как фрагмента глобальной проблемы, рассматривая свой народ как часть не только тюркоязычного, но и мирового сообщества. Когда Гаспринский сравнивал Восток и Запад, он мыслил широкими масштабами.

Попробуем мы тоже двигаться в подобном направлении, и не только вширь, но и вглубь, чтобы разобраться в том, что лежит в основе социальных процессов, имеющих отношение к проблеме выживания. Ведь для того чтобы яснее понимать частный аспект, в данном случае вопрос о сохранении крымскотатарского народа как этнической единицы, необходимо иметь представление об общем состоянии проблемы с учётом её социальной, биосоциальной и психологической составляющих.

ЭТНИЧЕСКОЕ НИВЕЛИРОВАНИЕ КАК СЛЕДСТВИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Наша реальность такова, что все больше накапливается свидетельств нивелирования социальных, биологических и прочих различий между расами, нация-

ве дигер фаркъларнынъ силинмесине аит мисаллер кет-кете чокълаша. Халкълар арасындаки фаркълар синлинмекнен берабер урф-адетлер, яшайыш тарзы ве муамеле тили умумийлеше, девлетлер арасында сынъырлар эп зияде тегизлене.

Коммуникациялар ве накълие васталары мукеммеллешкени сайын глобаллешюв деп адландырылгъан джерьян да чабиклеше: земаневий транспорт, телефон ве бильхасса Интернет дюньяны эр анги мефкурелер ве сиясий сарсынтылардан (Шималий Африкада юзь берген сиясий девримлер бунъа мисаль ола биле) да зияде денъиштирдилер ве денъиштирмектелер.

Парадоксаль бир вазиет пейда ола: бешериет эалининъ артыкъ олмасынен багълы демографик инкъиразны озь башындан кечиргенде, бунынъ менфий акъибетлери кунъ тертибине къоюлып, джианда бунъа къаршы курешюв усуллары музакере этильгенде, бир чокъ аз сайылы этник группалар ве айры халкълар, аксине, насыл этип сакъ къалмакъны тюшонелер. Лякин бу парадокс тек тыштан корюне. Албу ки, эалининъ артыкъ олмасы глобаллешювнинъ энъ кучлю себеплеринден биридир. Эали сыкълыгъы кениш къулач алыр экен, энъ-эвеля аз сайылы халкълар кенди озьгюнлигини сакълап къалмакъны къайгыралар. Башкъаджа этип айткъанда, эалининъ артыкъ олмасынен багълы умумджиан инкъиразы ве ерли этник медений-демографик инкъираз — бир медальнинъ эки юзюдир.

Инсанлыкънынъ кечмиш тарихына «яхшы» я да «ярмай» деп кесен-кес къыймет кесмек мумкюн олмагъаны киби, бугунъки джерьянларгъа да шойле къыймет кесиль-

ми и народами. Стираются межнациональные грани, унифицируются обычаи, традиции, стиль жизни и язык общения, становятся прозрачнее межгосударственные границы.

Этот процесс, именуемый глобализацией, ускоряется с модернизацией средств передвижения и коммуникации. Не боюсь заявить, что современный транспорт, телефон и особенно интернет (свежим примером могут служить политические катаклизмы в Северной Африке) уже изменили и продолжают изменять мир больше, чем любые идеологии и политические пертурбации.

Сказать в общем и однозначно, хорошо это или плохо, не имеет смысла так же, как дать аналогичную оценку прошлой истории человечества. Но ясно то, что уменьшение этнического многообразия в обществе нельзя считать положительным явлением. История человечества и без того представляет собой кладбище цивилизаций, народов, культур и языков.

Геноцид этнических групп, даже если это касается лишь культуры и языка, по своему значению нельзя, пожалуй, сопоставить с исчезновением отдельных биологических видов в природе. Уничтожение тасманского тигра и одновременное полное истребление аборигенов, коренного населения Тасмании, колонизаторами, прибывшими из цивилизованной Европы, не поставишь на одну доску по той причине, что потеря любой народности с ее традициями, искусством и языком гораздо больше обедняет человечество, сни-

мез. Амма бир шей белли ки, дюньяда ве айры джемиет ичинде миллетлернинъ эксильмеси яхшы шей дегиль. Бусыз да бешериет тарихына цивилизациялар, халкълар, медениетлер ве тиллер мезарлыгыы демек мумкюн.

Этник группалар геноцидининъ эмиетини, мен беллесем, табиаттаки айры биологик тюрлернинъ гъайып олувынен тенъештирмек мумкюн дегильдир. Тасмания къапланынынъ ёкъ этильмесинен медениетли Европадан кочип кельген мустемлекеджилер Тасманиянынъ тамыр залисини тюрю тамыры иле къырып битиргенлери арасында мусавийлик ишарети къоюлмаз, чюнки озъ анъанелери, санаты ве тилине малик олгъан эр анги халкънынъ ер юзюнден ёкъ олмасы инсанлыкъны фукъарелештире, онынъ медений (ахлякый) севиесини ве тераккъыятынынъ потенциалъ имкянларыны эксильте.

Чокъ чешитлилик — инкишафнынъ мытлакъа шартыдыр, чешитсизлик исе дургъунлыкъ ве бозгъунлыкъкъкъа алып барыджы ёлдыр, деген фикирни аксиома, яни исбаты талап олунмагъан делиль, деп бильмели. Шунунъ ичюн де, миллетлерара ве ыркъларара фаркъларнынъ эп силенип бармасы керидёнмез бир джерьян олгъанына бакъмадан, миллий минтакълар ве медениетлернинъ этник джеэттен чешитлилигини ве бутюнликлигини сакълап къалув проблеми эр вакъыт козь огюнде турмакъ керек. БМТ, ЮНЕСКО киби халкъара тешкиятлар бу проблемни ортагъа атып, оны насылдыр бир тарзда чезмек ичюн тюрлю-тюрлю анълашмалар имзалайлар, декларациялар къабул этелер...

жает его общий культурный (и моральный тоже) уровень и потенциальные возможности прогресса.

Можно считать аксиомой утверждение, что многообразие — это обязательное условие развития, а однообразие ведет к застою и разрушению. Поэтому, хотя стирание межнациональных и расовых граней — процесс неизбежный, проблема сохранения этнического многообразия и целостности национальных пространств и культур должна быть постоянно на виду. Эту проблему ставят и пытаются решать международные организации: ООН, ЮНЕСКО и др. Подписываются конвенции, принимаются декларации, пакты...

Когда же дело доходит до уровня государств и их органов власти, то есть тех, кто реально может что-то изменить к лучшему, то проблему признают, но спускают, по мере возможности, на тормозах. Что-то, конечно, делается, но ровно настолько, насколько то или иное государство стремится выглядеть демократическим в глазах мирового сообщества — с одной стороны, и насколько их вынуждают политические требования собственных национальных меньшинств — с другой. Но не больше.

Причина отсутствия энтузиазма, а то и откровенного негативизма, лежит на поверхности: в отличие от малых народов, для которых понятие «выживать» имеет прямой смысл, для государств имперского типа «выживать» означает господствовать. Для доминирующих наций ассимиляция этнических групп — желательный процесс, и потому он объявляется «есте-

Амма меселе девлетлер ве оларнынъ акимиеет органларына, яни меселени амельде чезе биледжек органларгъа барып тирельгенде, олар проблемнинъ мевджутлыгъыны таныйлар, факъат оны мумкюн олгъаны къадар чаналаталар. Эльбет, насылдыр шейлер япыла, даа догърусы — о я да бу девлет джиан джемаатчылыгъы огюнде озюни не дереджеде демократик девлет оларакъ косътермеге истесе, яхут кеңди миллий азлыкълары не дереджеде къатты сиясий талаплар къойсалар, иште, девлет меселени шу къадарлыкъ да чезе. Бундан зияде дегиль.

Бу эснада девлет тарафындан истек олмагъанынынъ, кимерде исе ачыкъ-ачыкътан къаршылыкъ косътерильмесининъ себеплери белли: «сагъ къалмакъ» анъламы кучюк халкълар ичюн догърудан-догъру манагъа малик олгъаны алда империя типиндеки девлетлер «сагъ къалмакъ»ны «укюм сюрмек» деп анълайлар. Кучюк этник группаларнынъ ассимиляциягъа огърамасы буюк миллетлерге пек де келишкен джерьян олып, бу миллетлер бунгъа «табийий джерьян» дейлер. Ер юзюнден гъайып оляяткъан халкъларнынъ фаджиалы джерьяны империялар ичюн пек яхшы бир шейдир, чюнки империяда кучюк халкълар не къадар аз олса, ички давалар ичюн себеплер де шу къадар аз ола.

Энъ муими — бир чешитте олгъан кутълени идаре этмек къолайджа. Акимиеет башында тургъанлар буны яхшы анълайлар ве олар бунгъа тарих боюнджа ынтылгъанлар ве ынтылып кельмектелер. Эльбет, бойле янашув дюньябакъышнынъ тарлыгъындан ве умуминсаний проблемлер саасында наданлыкътан дялялет бере, амма танымакъ керек ки, бугунъде-бугунъ девлет ангъы ве тефеккюрининъ севиеси мына шойледир.

ственным». То, что для исчезающих народов — драма и трагедия, для империй хорошо в том плане, что чем меньше этнического дробления, тем меньше поводов для внутренних распрей.

Для государственных же правителей главное заключается в том, что однородной массой легче управлять. К этому они стремились во все времена, и этого они добивались всеми возможными способами. Это проходит нитью, часто красной от пролитой крови, сквозь всю историю, и это мы видим и в современной политике.

Подобный подход, конечно, свидетельствует об узости мировоззрения и невежественности в общечеловеческих проблемах, но ничего пока не поделаешь. Таков на сегодняшний день уровень государственного сознания и мышления, и, чтобы сдвинуть с места эту плотно устоявшуюся массу политических догм и доктрин, потребуются неизвестно сколько времени и неизвестно какие социальные потрясения.

И дело не только в том, что снижение этнического разнообразия ослабляет человечество в стратегическом отношении, но и в том, что никакие, даже самые маломощные, этнические группы не хотят ни раствориться в более широком социуме, ни, тем более, вымирать физически.

Иными словами, это и очень серьезная этическая проблема, решение которой требует усилий всего мирового сообщества. В условиях глобализации необходимость в общечеловеческих моральных ценностях и

Эм меселе тек чокъ чешитлиликнинъ эксильмеси бешериетни стратегик джеэттен зайыфлаткъанында дегиль. Меселе даа шунда ки, ич бир халкъ, атта энъ кучюк халкъ биле буюк бир кутълеге къарышып, ёкъ олып кетмеге истемей. Башкъаджа этип айткъанда, бу — гъает джиддий этик проблем олып, оны чезювге ичюн бутюн джиан джамаатчылыгынынъ гъайретлерини джелъп этмек керек. Глобаллешюв шараитинде ичтимаий, сиясий, миллий я да диний бакъышлардан къатий назар, умуминсаний ахлякъий дегерликлер ве этик къаиделер заруриети эп зияде ис этиле.

БИОИЧТИМАЙ ВЕ ПСИХОЛОГИК ДЖЕЭТЛЕР

Этика деймиз, амма яшайыш ичюн курешнинъ Дарвин тарифлеген къанунлары (табий сечим, шараитке энъ зияде уйгъан ве энъ кучлю айванларнынъ сагъ къалмасы, инстинктлер ролю ве саирелер) тек айванлар алеминде дегиль, инсанлар арасында да арекет этелер. Затен адамларгъа хас олгъан къусурлар айванджа инстинктлернинъ озюдир.

Зира, бешериет И. Гаспринский «**джанаварджасына тутуп алмакъ истеги**» деп **характеризлеген («Муакъкъакъ акъикъат»)** хасис саранлыкъ дуйгъусына бус-бутюн къапылгъан инсан, озь-озюни ферасетли махлюкъ деп илян этсе де, о, кенди инстинктлерини аля даа кереги киби незарет этип оламай.

Мадам ки, табиятта эр шей мувазанатта олгъаны (инсан къарышмайджагъы шартынен, эльбет) ве чокъ

этических правилах, независимо от социальных, политических, национальных или религиозных различий, становится все более ощутимой.

БИОСОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Этика этикой, а дарвиновские законы борьбы за существование (естественный отбор, выживание наиболее сильных и приспособленных, роль инстинктов и др.) работают не только в животном мире, но и продолжают сохранять силу в человеческом обществе. Не входя в подробности, можно сказать, что человеческие пороки есть не что иное, как извращённые животные инстинкты, и общество несёт на себе их бремя.

Несмотря на то что человек провозгласил себя разумным, он пока не умеет в полной мере осознавать и контролировать свои инстинкты, в частности, инстинкт присвоения или собственности, который Гаспринский охарактеризовал как **«воинственная горячка забирательной жадности» («Вечно неизменная истина»)**.

Но если в природе все сбалансировано, находится в равновесии, — при условии невмешательства человека, — и многообразие поддерживается естественным путем, то в социуме наблюдаются спровоцированные самим же человеком глобальные изменения, ведущие, скорее, к хаосу, чем к порядку более высокого уровня.

чешитлилик табиий ёлнен теминлегени алда инсанлар джемиетинде инсаннынъ озю себепчи олгъан глобаль денъишмелер юзь берип, бу денъишмелер адамны юксек тертип-низамгъа таба дегиль де, хаоскъа таба итеклейлер.

Озюнинъ шай да инсаниетликнен айрылып турмагъан виджданыны «табиий душманлар» я да «тарихий душманлыкъ» киби сёзлернен авутаракъ, асылында озюни бозгъунджы инстинктлер ве иптидаий стереотиплер гирдабына ташлагъан адамлар шимди де аз дегиллер.

Айванларгъа хас экстремаль чизгилернинъ инсанларда акс олунуп башланмасы айрыджа буюк теляш догъура, чюнки бу чизгилер зайыфлашмакъ ерине, аксине, эп къуветлешкен кибилер. Бесе-белли, ер юзюнде залиси сайысынынъ токътамай артмасы ве миграция джерьянларынынъ кенишлемеси шу биосоциаль феноменнинъ къувет алувы ичюн шараит яратып, нетиджеде тюрлю-тюрлю инсан кутьлелери бир-бирлерине эп сыкъча якъынлашалар ве чокъусы алларда биваста токъунашмагъа да меджбур олалар.

Бу эснада миллетлерара чыдамсызлыкънынъ чешит тюрлерине ве бильхасса бунынъ сонъ дередже алчакъ корюниши олгъан ыркъий чыдамсызлыкъны мисаль этип кетирмек мумкюн. Белли ки, И. Гаспринский ыркъчылыкъ акъкъында сёз юрютерек, джумледен бойле деген эди: **«Унутма ки, инсанларнынъ эр бири — олсун авамы, олсун асылзадеси, олсун къара тенлиси, олсун без тенлиси — айны бир чешит догъа, нефес ала ве оле».** («Терджиман», 1903, № 8).

На свете пока много людей, которые, успокаивая свою и так не слишком обремененную гуманными соображениями совесть разными словосочетаниями типа «естественные враги» или «историческая вражда» и т. д., на самом деле отдают себя во власть разрушительных инстинктов и стереотипов первобытной стайной психологии.

Особое беспокойство вызывают экстремальные проявления животного начала в человеке, ибо они не только не ослабевают, но и похоже на то, что обостряются и деформируются. По-видимому, условиями усиления этого биосоциального феномена являются увеличение плотности народонаселения и интенсификация миграционных процессов, когда разнородные людские массы все теснее и часто вынужденно входят в непосредственное соприкосновение.

Сюда относятся разнообразные виды межэтнической интолерантности, крайним выражением которой является расовая нетерпимость. Об этом говорил еще Гаспринский: **«Помни, что все люди — простые и благородные, черные и белые — рождаются, дышат и умирают одинаково»** («Терджиман», 1903, № 8). Расизм безобразен и отвратителен как таковой, и это не так важно, в какой форме он проявляется, в какие одеяния рядится, от кого он исходит и на кого направлен.

Но следует понимать, что расизм — не блажь, нашедшая на людей неизвестно откуда. Расизм возникает не потому, что какой-то человек, презирающий других людей за цвет кожи или необычную одежду,

Ыркъчылыкъ озь-озьлюгиндже ашша бир шей олып, онынъ насыл шекильде акс олунгъаны, насыл орытюлерге бурюнгени, кимден чыкъкъаны ве кимге догърултылгъаны о къадарлыкъ муим дегиль. Энь муими, шуны англамакъ керек ки, ыркъчылыкъ — адамларнынъ башына ким бильсин насыл ёлнен келип тюшкен садедже делилик дегиль. Ыркъчылыкъ пейда олмасынынъ себеби кимнинъдир табиаты ярамай олгъанында я да осал тербие корьгенинде дегиль. Бу феноменнинъ психологик себеплеринден бири шунда ки, бир сой адамларнынъ «башкъаларгъа бенъземеюви» шу башкъаларда насылдыр теляш, раатсызлыкъ ве хавф дуйгъусыны догъура, «ябанджылар» сайысынынъ умумен артувы ве хусусан биревнинъ территориясында артувы исе шу территорияда яшагъан этник бирлемни телюке астына къоюв деп билине.

Бу табиий ве шимдилик къачынылмаз шей, эльбет. Амма джемиетнинъ тефеккюри шу инстинктив къорчаланув дуйгъусыны бир ёлгъа къоймаса, джемиеттеки ахлякъ ве девлет къанунлар да оны бир сынъыр ичинде идаре этип турмасалар, о дуйгъу «ябанджылар»гъа нисбетен агрессиягъа чевириле. Миллетлерара чыдамсызлыкъ — асылында эр бир джанлы мевджудаткъа хас олгъан озь-озюни къорчалав инстинктининъ сонъ дередже бозулгъан бир корюнишидир. Бундан сонъ чешит тюрлю ичтимай къатламлар, шу джумледен ыркъчылыкъ мефкюреси ве менталитети келе.

просто плохой по природе или воспитанию. Одна из психологических причин этого феномена заключается в том, что «непохожесть» одних людей вызывает у других безотчетную тревогу, внутренний дискомфорт и чувство опасности, а увеличение численности «чужаков» вообще и особенно на «помеченной» территории воспринимается как угроза своей этнической ячейке.

Это естественно и, пожалуй, на данном этапе общественного состояния неизбежно. Но проблема в том, что когда инстинктивно обусловленная защитная реакция субъекта плохо откорректирована разумом и слабо контролируется личной и общественной моралью и государственным законом, то она перерастает в агрессию по отношению к «чужакам». Межэтническая интолерантность в своей основе есть извращенное проявление инстинкта самосохранения — архаичной формы поведения, присущей всякому животному. А уж дальше идут всякие социальные накрутки, вплоть до расистской идеологии и менталитета.

ИСМАИЛ ГАСПРИНСКИЙ
ВЕ ГЛОБАЛЛЕШЮВ МЕСЕЛЕЛЕРИ

**ГЛОБАЛЛЕШЮВНИНЪ ШЕКИЛЛЕРИ:
КЪАТЫЛУВ ВЕ АССИМИЛЯЦИЯ**

Чокъ чешитлилик мевзусына текрар къайтыр экенмиз, бу ерде шуны къайд этмели ки, глобаллешюв нетиджесинде джемиетнинъ этник чешитлилик эп аксилеп бараяткъаны дикъкъаттан четте къалмай. Аксине, проблем ойле ачыкъ-айдын ве кескин тjos алмакъта ки, бешериетнинъ илериде де медений джеэттен инкишаф этмесининъ шарты олгъан чокъ чешитлиликнинъ къыйметини эп чокъча адамлар анълап башламакъталар.

Лякин айны вакъытта юкъарыда тарифленген психологик, биоичтимаий, ичтимаий ве сиясий маниаларны насыл этип атлап кечмек мумкюнлиги, миллетлернинъ бири-бирине бирикюв джерьянынен медений

ГАСПРИНСКИЙ И ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ФОРМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ИНТЕГРАЦИЯ И АССИМИЛЯЦИЯ

Возвращаясь к теме многообразия, следует сказать, что уменьшение этнической разнородности общества в результате глобализации не остаётся без внимания. Напротив, проблема становится настолько очевидной и острой, что всё больше людей начинают осознавать ценность многообразия как потенциала дальнейшей культурной эволюции человечества. Осознание происходит как на национальном, так и на международном уровнях.

Но в то же время пока нет ясного представления о том, как преодолеть вышеописанные психологические, биосоциальные, социальные и политические препятствия и достигнуть разумного баланса

чешитлиликни сакълап къалув арасында акъылане мувазанаткъа насыл этип иришмек мумкюнлиги хусусында айдын тасавурлар ёкъ. Башкъаджа этип айткъанда, интеграциягъа ассимиляциясыз, глобалешювге халкъларнынъ медений ве маневий потенциалыны гъайып этмеден насыл иришмек мумкюнлигине даир чезим ёллары ёкъ.

Сёз келими, дюнъябакъышы Исмаил Гаспринскийнинъ дюнъябакъышларына якъын олгъан Махатма Ганди: **«Мевджут чешитлилик шараитинде бирликке ирише бильмеге икътидарлыгъымыз цивилизация ичюн гузель бир сынав олур»** деген аджайип фикир бильдирген эди. Сёзсюз, бу умуминсаний проблемни олдукъча темелли ишлеп, глобаль мефкюревий концепция севиесинедже котермек зарур.

Занымджа, юкъарыда къулланылгъан терминлернинъ маиетинде тафсиятлыджа токъталмакъ ердидир. Бутюнджиан икътисадий, сиясий ве медений унификация джерьяны сыфатында танылгъан глобалешюв энъ аздан эки шекильде кече. Булар: интеграция ве ассимиляция олып, умумен назарий джеэттен бири-биринден фаркъ этселер де, амельде бири-биринен чатышып, бири-дигерини бастыралар. Истер интеграция, истер ассимиляция акъкъында айтыр экенмиз, лаф этносларны екяне ичтимагъа бирлештирюв хусусында кете, эм оларнынъ бири-бирине бенъзерлиги шундадыр.

Лякин бунынънен бирге интеграция вакътында медениетлернинъ озъара чатышуву тек олар кенди

между процессом межэтнического объединения или слияния — с одной стороны, и сохранением культурного разнообразия — с другой. Иными словами, как добиться интеграции без ассимиляции, объединения, без поглощения, глобализации общества без утраты его культурного и духовного потенциала.

Махатма Ганди, имевший, кстати, с Гаспринским родственную мировоззренческую позицию, замечательно выразил мысль, сказав: **«Наша способность достичь единства при существующем разнообразии будет прекрасным испытанием для нашей цивилизации»**. Эта общечеловеческая проблема заслуживает разработки и доведения до уровня глобальной идеологической концепции.

Мне кажется уместным детальнее остановиться на содержании приведенных выше терминов. Глобализация как процесс всемирной экономической, политической и культурной унификации (установление единообразия) происходит, как минимум, в двух формах: интеграции и ассимиляции. Они различаются теоретически, хотя на практике взаимотрансформируются и перекрывают друг друга. И там, и там речь идёт об объединении этносов в единый социум, и в этом их сходство. Но в то же время они имеют принципиальные различия, существенным образом влияющие на будущее не только отдельных народов и государств, но и человечества в целом.

При этнической интеграции взаимопроникновение культур не только не сопровождается утратой их

озыгюнликлерини джоймасынен озгъарылып къалмадан, айны заманда кейфиетче янъы субмедениетлер де асыл ола биле, бу исе джемиетнинъ медений чешитлилик севиесини арттыра. Ассимиляция исе энъ зайыф ве энъ аз сайылы субъектнинъ озыгюн чизгилери гъайып олмасыны талап эте. Яни интеграция яратыджылыкъ тенденцияларыны козьде туткъаны алда, социаль ассимиляцияда эсасен деструктив джерьянлар муджесемлешкен.

Идеаль шекильдеки интеграция — эки тарафлама арекети олгъан кениш бир ёл кибидир. Бойле шекильде халкълар бири-бирине якъынлашалар, лякин истеген вакъытларында якъынлашувны токътатмагъа ве бирлешмек гъаесинден вазгечмеге акълылар.

Иште, бунда эр шей интеграция субъектлерининъ эр бир тараф ичюн келишикли олгъан шартлар, мукъавеле ве анълашмаларгъа эсаслангъан ихтияджлары ве ниетлерине багълы. Эйи тышкъы тесирлерден файдаланаракъ, айны заманда озь къияфетини, озюнинъ фердийлигини, уникаль медениетини гъайып этмеюв, бунынънен бирге башкъа халкъларнынъ медений дегерликлерини урьмет этерек, оларны бозмаюв — интеграция джерьянына къатылгъан эр бир халкъ, эр бир девлетнинъ яшайыш тарзы олмалы.

Глобаллешювнинъ эм зайыф, эм кучлю субъектлери ичюн бойле яшайыш тарзына риает этмек не дереджеде къыйын олгъаныны ич де токътатамагъан миллетлерара ве девлетлерара къавгъалар мисалинде

самобытности, но может способствовать возникновению качественно новых субкультур и этим повышать степень культурного многообразия общества. В то же время этническая ассимиляция ведёт к утрате отличительных черт по крайней мере одного из субъектов, как правило, более слабого и малочисленного. При этом более сильные субъекты, растворяя в себе другие этносы, тоже теряют свою культурную, социальную и биогенетическую специфичность. Иными словами, если интеграция несет в себе созидательные тенденции, то социальная ассимиляция — преимущественно деструктивный процесс.

Интеграция в её идеальном виде — это, образно выражаясь, широкая дорога с двухсторонним движением. Народы движутся навстречу друг другу, сохраняя свободу выбора: продолжать сближаться или отказаться от перспективы объединения. Все зависит от потребностей и доброй воли субъектов интеграции, основанных на приемлемых для всех сторон условиях, договорах и соглашениях.

Оставаться открытым для благотворных внешних влияний, при этом не теряя своего лица, индивидуальности, своей уникальной культуры, является целью каждого этнического субъекта. А уважительное и бережное отношение к культурным и духовным ценностям других народов с преодолением собственного этноцентризма должно быть линией поведения каждого народа и каждого государства, участвующих в интеграции.

корьмек мумкюн. Деерлик эр ерде интеграция асси-
миляциягъа чевирилип, бу шей тап медений ве джис-
маний геноцид севиесинедже бара. Шунунъ ичюн де
джемиетлер чокъусы алларда интеграцияны дегиль
де, сагъ къалувнынъ адий, лякин озьлериндже ишанч-
лы ёлуны — эр кестен четлешюв ёлуны сечип ала-
ракъ, башкъа этносларнынъ тазыйыгъындан бутюн
чарелернен къорчаланмагъа тырышкъанларына таа-
джиplenмеге сыра кельмей. Амма тарихий теджрибе
косътергени киби, эр кестен четлешюв ёлу да истикъ-
бальсиз, огю къапалы бир ёлдыр.

Ассимиляция исе тек бир тарафкъа арекет этильген
тоннельге бенъзей. Бу тоннель ичине кирген халкъ-
лар артыкъ андан чыкъып оламайлар ве нетиджеде
буюкче эм де кучьлюдже халкълар зайыфча сойла-
рыны ялмап юталар. Бойлеликнен, интеграция — ан-
джакъ ичтимаий, «инсаний» бир корюниш олса, асси-
миляция — «дарвинджесине» элементи олгъан корю-
ништир, ангиси ки, ассимиляциягъа огратаяткъан та-
раф тап олмагъанда пассив агрессиясынен акс олуна,
ассимиляция олунаяткъан тараф исе пассив къаршы-
лыкъ косътермекнен кифаелене.

Интеграция ве ассимиляция бири-бирине муайен
нисбетте бирике билелер, эм биз амельде о я да бу
компонент устюнлик япкъан чокътан-чокъ комбина-
цияларны коремиз. Дейик, ассимиляция устюн кель-
месине аит мисаллер о къадар чокъ ки, аз-бучукъ
буюкче олгъан эр бир девлетке артыкъ озюнинъ эт-

Насколько трудно придерживаться интегративной линии для субъектов глобализации, как более слабых, так и более сильных особенно, можно видеть на примерах непрекращающихся межэтнических и межгосударственных конфликтов в различных регионах мира. Интеграция повсеместно перерождается в ассимиляцию вплоть до уровня геноцида, как культурного, так и физического.

Поэтому не удивительно, что некоторые государства и общества часто предпочитают интеграции более простой и, как им кажется, более надёжный путь выживания — самоизоляции, отгораживаясь от напора других этносов, культур и идеологий любыми возможными способами.

Но самоизоляция — это, как свидетельствует исторический опыт, путь, который ведёт в никуда. Ни одна стена, ни один железный занавес, ни другие рукотворные и прочие барьеры не выдержали и не выдержат проверку временем. Никакие антиинформационные меры не дают желаемого эффекта для правителей, стремящихся отгородить народ от мировых событий и тем самым обезопасить себя.

С другой стороны, так же безнадёжно выглядят искусственные, то есть идущие вразрез с демократическими принципами, попытки некоторых развитых государств избавиться или хотя бы частично изолировать «чужеродные» субкультуры, уже возникшие на их территории.

ник «Къызыл китабы»ны тертип этмек ляйыкътыр. Къырымтатар халкъы асырлар девамында башындан кечирген шейлерни ассимиляциянынъ экстремаль чешити, яни геноцид деп адландырмакъ мумкюн. Бу халкънен багълы шимдики вазиет де чокъча ассимиляциягъа бенъзей.

Интеграция деп эксериетте муаджирлернинъ янъы муитке уюв джерьянына айталар, албу ки, умумен алгъанда бу джерьянда да ассимиляция элементлери аз дегиль. Интеграция компонентининъ амельде устюн кельмесине айт мисаллер керчектен де эппейи аз. Иште, Австралияда тадбикъ этильген «мультикультурализм» сиясети эм де земаневий Авропа бирлиги шойле аз сайылы мисаллернинъ бириси ола билир. Анджакъ, белли олгъаны киби, Авропа бирлигинде де эр шей тегиз дегиль ве олар да сиясий меселелер баыда пытракълы чезильгенини коремиз.

ИСМАИЛ ГАСПРИНСКИЙНИНЪ АССИМИЛЯЦИЯ ТЕЛЮКЕСИ ШАРАИТИНДЕ СТРАТЕГИК АМЕЛЛЕРИ

И. Гаспринский заманында глобаллешюв джерьянлары энди къувет алып башлагъан олсалар да, бу терминнинъ озю де, ичтимаий интеграция ве ассимиляция аныламлары да ильмий муамеле даиресине даа кирмеген эдилер. Лякин И. Гаспринскийнинъ фаалиетине умумий къыймет кеседжек олсакъ, айтмакъ мумкюн ки, онынъ гъаелерининъ руху ве ёнелиши ассимиля-

Если интеграция, как было сказано выше, свободный проспект с двусторонним движением, где народы могут двигаться параллельно к единой цели, то ассимиляция похожа на узкий туннель с одной полосой движения, сталкиваясь в котором лоб в лоб, народы уже не могут вырваться, и в конечном счете, тот, кто крупнее и сильнее, начинает поглощать того, кто слабее. Если интеграция сугубо социальное «человеческое» явление, то ассимиляция имеет выраженный «дарвиновский» элемент, где сторона, которая ассимилирует, проявляет в лучшем случае пассивную агрессию, а та, которая ассимилируется, — пассивное сопротивление, но тоже лишь в случае мирного сценария. Что бывает в худшем случае, всем известно.

Интеграция и ассимиляция сочетаются друг с другом в различных пропорциях, и на практике мы видим множество комбинаций с преобладанием того или иного компонента. Примеров с преобладанием ассимиляции столько, что каждому более или менее крупному государству пора бы заводить свою этническую «Красную книгу». То, что происходило с крымскотатарским народом на протяжении веков, иначе как экстремальным типом ассимиляции, то есть геноцидом, не назовёшь. Да и настоящая ситуация для него тоже больше тянет на ассимиляцию.

Интеграцией же часто называют процесс вживания эмигрантов в новую среду, хотя в принципе и в этом процессе больше, как правило, элемента ассимиляции, впрочем, вполне оправданного в данной

циясыз интеграция талапларына джевап бере эди. Мен беллесем, И. Гаспринский мусульман халкъларыны джиан теракъкбиятына къатылмагъа, медениетли мемлекетлернинъ теджрибесинден файдаланмагъа давет этип, айны вакъытта къырымтатар халкъынынъ такъдири къоджаман империя акимиятининъ элинде экенини яхшы анълаяракъ, **«улу Русиени мусульманларгъа нисбетен шефкъатлы ве мерхаметли олмагъа»** чагъырыр экен, айны шу ассимиляциясыз интеграцияны козьде туткъандыр.

И. Гаспринский озюнинъ **«Бизге не керек?»** макъалесинде **«эм мусульманджа, эм русча яхшы окъумагъа: дюньяда не оляаткъаныны, ким къайда не япаяткъаныны, къайда насыл алыш-вериш оляаткъаныны, башкъа халкълар озь ишлерини насыл алып бараяткъанларыны, ширкетлер, буюк тиджарет насыл тешкиль этилеяткъаныны огренмеге...»** чагъыра. О, озюнинъ «Терджиман»ыны мусульманларнен руслар арасындаки вастаджы деп биле эди: **«Терджиман» русларнынъ медений омюринде мевджут олгъан сагълам, файдалы шейлерни мусульманларнынъ омюрине де синъдирмек, ве аксине, рус джемаатыны мусульманларнынъ аяты, бакъышлары ве ихтияджларынен таныш эттирмек ичюн элинден кельгени къадар хызмет этеджек-тир» («Неширнинъ йигирми йыллыгъы»).**

Интеграция — эки тарафлама арекетли бир джерьян олгъаны ичюн де И. Гаспринский бир тарафтан мусульман халкъларына, дигер тарафтан исе Русие империясыннынъ эсас миллети векиллерине хытап этерек, хусусан

ситуации. Примеров действительного преобладания интегративного компонента гораздо меньше, и одним из них может служить политика «мультикультурализма», проводимая в Австралии. Сюда можно было бы отнести, пожалуй, и современный Европейский союз. Хотя там далеко не всё гладко, и мы видим, как правители поступают демократическими принципами ради сохранения собственной национальной и культурной идентификации.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ ГАСПРИНСКОГО В УСЛОВИЯХ УГРОЗЫ АССИМИЛЯЦИИ

Хотя процессы глобализации во времена Гаспринского уже набирали силу, сам этот термин и понятия социальной интеграции и ассимиляции еще не вошли в научный обиход. Но если оценить в целом деятельность Гаспринского, то можно сказать, что дух и направленность его идейных установок соответствуют варианту интеграции без ассимиляции. Именно это, как я думаю, подразумевал Гаспринский, когда призывал мусульманские народы приобщаться к мировому прогрессу, перенимая опыт цивилизованных стран, и взывал одновременно к **«милости и милосердию великую Россию»**, понимая, что судьба крымскотатарского народа находится в воле правительства огромной империи.

В статье **«Что нам нужно?»** Гаспринский призывает **«учиться хорошо по-мусульмански и по-русски: уз-**

русларнынъ миллий азлыкъларгъа эйидже мунасебетте булунмаларына умют эте эди. **«Мен беллесем, эали ферасетининъ озю эм де акимлернинъ бабаларджа къайгъырувы Къырымны янъы этнографик ве иктисадий сарсынтыдан къуртара билир эдилер. Алла берсин де шай олсун»**, — деп язгъан эди о **«Бир даа муаджирлик акъкъында»** адлы макъалесинде.

Бу ерде И. Гаспринский империя укюметининъ **«бабаларджа къайгъырувы»**на умют этерек, садедже янълыша эди, деп беллемек ве бильхасса о акимлер огюнде ялтакълыкъ япа эди, деп тюшюнмек — Маарифчини анъламамакъ, демектир. И. Гаспринский империядаки вазиятни пек яхшы биле эди. О, къырымтатарларнынъ муаджирликке кетмелерининъ огюни алмагъа тырышыр экен, татарлар озь топракъларыны сатып, анъаневий эснафларындан вазгечкенлерине опыкенленир экен, даа энди мейдангъа келеяткъан зиялылыкъ халкъ ихтияджларындан узакълашкъаны ве ана тильни унутаяткъаны ичюн муневверлерни тенкъидге огъратыр экен, халкъкъа муайен **«гъае ве идеал»** талап олунгъаны акъкъында айтыр экен, эльбет, халкънынъ башы узеринде саркъып тургъан хавфны козьде тутта эди...

Айны вакъытта И. Гаспринский башкъаларгъа бакъкъанда шуны да пек яхшы анълай эди ки, ассимиляциягъа къаршы турмакънынъ энъ ишанчлы ёлу — догърудан-догъру сиясий я да дигер сой конфронтация, яни озь миллетинъни буюк сайылы миллетке

нать, что есть на свете, что и как, где делается, чем и как торгуют, как ведут дела другие народы, как образуют компании и прочную торговлю...». Свою газету «Терджиман» он представлял как посредника между мусульманской средой и русской общиной: **«Переводчик» будет служить, по мере сил, проводником трезвых, полезных сведений из культурной жизни в среду мусульман и обратно, знакомить русскую с их жизнью, взглядами и нуждами» («Двадцатилетие издания»).**

Поскольку эффективность интеграции зависит от доброй воли всех участников и это, как минимум, двусторонний процесс, Гаспринский обращался и к мусульманским народам — с одной стороны, и к титульной нации российской империи — с другой, надеясь на благожелательное отношение последней к национальным меньшинствам. **«Мне думается, что благоразумие самого населения и отеческая заботливость властей могли бы избавить Крым от новой этнографической и экономической пертурбации. Дай Бог, чтобы так и было»,** — писал он в статье **«Ещё по поводу эмиграции».**

Однако думать, что Гаспринский наивно заблуждался, ожидая **«отеческой заботливости»** от имперского правительства, или, тем более, подозревать его в заискивании перед властями означало бы не понимать Просветителя. Гаспринский прекрасно знал, чем дышит империя. Он ясно видел опасность по крайней мере культурного геноцида, нависшую над своим

ачыкъ-ачыкътан къаршы къоюв дегиль де, акъылане интеграциядыр.

Башкъаджа этип айткъанда, ассимиляциягъа ишанчлы суретте къаршы турмакъ ичюн цивилизация махсулларыны эльде этмек, теракъкъияткъа ынтылмакъ, ильмий-техникий, икътисадий ве дигер файдалы бильгилерни менимсемек, озь тилинъни инкишаф эттирмекнен бир сырада кениш яйылгъан башкъа тиллерни де огренмек, девлетте тасдикъ тапкъан къаиделерге меаретнен риает этерек, кенди медениетинъни пекитюв ичюн эр бир имкяндан файдаланмакъ зарур.

Затен кимнинъдир огюнде ялтакълы этмек умумен И. Гаспринскийнинъ табиатына хас олмагъан чизги эди. Онынъ терджимейялындан коръмек мумкюн ки, Исмаил бей догъма джесюр адам олып, гъает джесаретли адымларгъа къадир олгъан. О, кескин кошелерден къачынгъанынынъ себеби озю ичюн къоркъкъанында дегиль де, озь иши ичюн, энъ муими — озь халкъы ичюн пек буюк месулиет ис эткениндедир. О, озь ёлуны себат ве изченлик иле кутерек, незакетле арекет этти, къаба суретте окъталмады.

Ве муим тарафы шунда ки, земаневий тильнен айткъанда, И. Гаспринский системли, бутюнликли бир тарзда фикир этерек, джумле факторларны козь огюне ала, ферасеттен дегиль де, чокъча ихтираслардан келип чыкъкъан бир тарафлама гъаелер тесирине къапылмай эди. Бу исе акъыкый икметнинъ там озюдир.

Халкъара джемиетдашыкъкъа эм де джиан илим-техника ве медений теракъкъиятнынъ кетиша-

народом, и когда пытался предупредить эмиграцию крымских татар, и когда сетовал на то, что татары продают свои земли и сворачивают традиционные кустарные промыслы, и когда критиковал нарождающуюся интеллигенцию за отрыв от нужд народа и забывание родного языка, и особенно когда говорил о необходимости для народа определённой **«идеи и идеала»**...

Но в то же время Гаспринский осознавал больше других, что не прямая политическая или иная конфронтация, не откровенное противопоставление себя титульной нации, а гибкая и разумная интеграция, то есть приобретение навыков цивилизации и приобщение к прогрессу, освоение научно-технических, экономических и прочих полезных знаний, что возможно лишь при тесном контакте с другими народами, изучение доминирующих языков, не только не забывая, но и развивая свой родной язык, и, наконец, умелое следование принятым в государстве правилам игры для своей же пользы, не упуская при этом ни малейшей возможности укрепить собственную культуру, — самый надёжный путь противостоять ассимиляции и самая верная стратегия самосохранения.

А уж заискивать перед кем-либо было абсолютно чуждо натуре Гаспринского. Его биография свидетельствует о том, что он с молодости был смелым и решительным человеком, способным на отчаянные поступки. Он избегал острых углов не потому, что боялся пораниться сам, а потому что чувствовал глубоко-

тына къошулув нокътайй назарындан бакъсакъ, занымджа, бу эснада озъ халкъы ичюн И. Гаспринскийден де зияде иш япкъан адам тапылмаз. Бундан да гъайры, дюнъяда къырымтатар халкъы мевджутлыгъыны, онынъ да озюне коре проблемлери, ихтияджлары ве арзу-умютлери олгъаныны тек мусульман мемлекетлерине дегиль, бутюн алемге бильдирткен айны Исмаил Гаспринский ве онынъ «Терджиман»ы олдылар.

И. Гаспринский саесинде халкънынъ итибары артты. Энъ муими — чокъусы джеэттен айны улу Маарифчининъ гъайретлери саесинде къырымтатар халкъы зарур бильгилерге, бунынънен бирге озъ кучюне эминликке де малик олды. Бу шейлер халкъкъа энъ агъыр сынавлардан кечмеге ярдым этти. Эминликнен айтмакъ мумкюн ки, халкъ шимдики мешакъатларны да, илериде огюнде пейда оладжакъ къыйынлыкъларны да мытлакъа енъер.

кую ответственность за свое дело и, главное, за свой народ. Он вел свою линию мягко, без агрессивных выпадов, но настойчиво и последовательно.

И что важно, Гаспринский мыслил, выражаясь современным языком, системно или целостно, учитывая все возможные факторы в совокупности и не увлекаясь какими-либо односторонними, продиктованными больше эмоциями, чем разумом, решениями сложных общественных проблем. А это и есть мудрость.

Пожалуй, никто из крымских татар не сделал для своего народа столько в плане интеграции в международное сообщество и ход мирового научно-технического и культурного прогресса, сколько Гаспринский. Кроме того, через Гаспринского и его «Терджиман» не только мусульманские страны, но и весь мир узнал о крымских татарах, их проблемах, нуждах и чаяниях.

Благодаря Гаспринскому поднялся престиж народа. И, что важнее всего, во многом усилиями великого Просветителя крымскотатарский народ приобрёл необходимые знания, а с ними и уверенность в своих силах. Это помогло ему выдержать тяжелейшие испытания на прочность духа во времена, которые для Гаспринского были будущим, а для нас уже прошлым. Можно с уверенностью сказать, что народ сумеет выдержать и текущие испытания, и те, которые ему ещё предстоят в будущем.

ГАСПРИНСКИЙ
ВЕ САГЪ КЪАЛУВНЫНЪ
ДЕМОГРАФИК ДЖЕЭТЛЕРИ

**ДЕМОГРАФИЯ: ОГГЕ ЭМИНЛИКНЕН
БАКЪМАКЪ ИЧЮН СЕБЕП АЗ**

Айры бир инсаннынъ ве бутюнлей джемиетнинъ рухий дурумыны эм де социаль фааликнинъ эсас ёнелишини бельгилеген этник сагъ къалув меселесине бир даа къайтайыкъ. Къырымтатар халкъы айны шу тёлюке астында энди бир къач асыр девамьндай яшай. И. Гаспринский озь макъалелеринде мезкюр проблем акъкъында ачыкътан-ачыкъ айтмаса да, **«Шаркъ халкъларынынъ дургъунлыгъы ве эр джеэттен тюшкюнлиги»**ни (**«Миллий гъае акъкъында»**) къайгъыргъанда, къырымтатарларнынъ иджретинден раатсызланып: **«Эгер муаджирлик джерьяны кенишленсе, Алла къорчаласынъ, улькемиз ве оны терк эткенлер ичюн акъибет фена олур»** (**«Бир даа муаджирлик акъкъында»**).

ГАСПРИНСКИЙ
И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ВЫЖИВАНИЯ

**ДЕМОГРАФИЯ: ПОВОДОВ
ДЛЯ ОПТИМИЗМА МАЛО**

Вернёмся ещё раз к проблеме этнического выживания, так как она кардинальным образом определяет состояние духа и направление социальной активности отдельного человека и общества в целом. Над крымскотатарским народом эта проблема висит как дамоклов меч уже несколько веков. Гаспринский нигде не говорит о ней прямым текстом, но она пронизывает все его думы и когда он, озабоченный **«застоем и всесторонним упадком народов Востока»**, призывает их **«поставить себе идеалом просвещение и прогресс» («О национальной идее»)**, и когда, обеспокоенный эмиграционными движениями среди крымских татар, предупреждает: **«Не дай Бог, если движение это ра-**

Айны шу макъаледе мутефеккир: **«Шимди де, (XIX-нджы асырнынъ; курсив менимки, Р.Ш.) 60-нджы сенелеринде олгъаны киби, матбуатымызда татарларнынъ (Къырымдан) чыкъмасы огърунда «ватанпервер» сеслер пейда олса, анджакъ шуны сёйлемек истейим ки, бу олгъаны-оладжагъы эки юз бинълик итааткяр халкъ улу Русиенинъ шефкъатына мухтаждыр. Мында сиясет ичюн дегиль, хайриеджилек ичюн кениш мейдан олмалы»** деп яза.

И. Гаспринский умютсиз бир алда мерхаметликке чагъыргъанына бакъмадан, онынъ сёзлери эшитильмей къалды. Мутефеккир **«олгъаны-оладжагъы эки юз бинълик»** дие, бир тарафтан, кучлю зайыфны сыкъыштыргъаны адалеттен олмагъаны акъкъында кинае эткенинден, дигер тарафтан о, къырымтатарлар ичюн демографик вазият эльвершсиз олгъанындан гъает раатсызлагъанындан деялет бере.

Белли ки, демографик косътергичлер (эалининъ микъдары, теркиби, асыл сайысынынъ тикленюви, территориаль ерлешюви ве иляхре) джемиеттеки вазиятни олдукъча догъру косътерелер. Менде, теэсюф ки, къырымтатарларгъа нисбетен демографик вазиятни косътермек ичюн там статистик малюматлар ве махсус бильгилер ёкътыр.

Затен озюме бойле макъсад къоймайым. Интернетте шу мевзуда меракълы ишлер бар ве оларнынъ арасында профессор М. Омеровнынъ «Халкънынъ сагълыгъы — энъ джиддий ичтимаий проблемлерден

зовьётся и эмиграция примет широкие размеры, то последствия будут не радостные для уходящих и для края» («Ещё по поводу эмиграции»).

Далее в этой статье он пишет: «Если бы и теперь, как то было в 60-х годах (XIX-го века, — курсив мой, Р.Ш.), в нашей прессе появились «патриотические» голоса за уход татар, как чуждого, мол, элемента, то я скажу лишь одно: этот смиренный, безропотный народец, всего тысяч в двести, нуждается в милости и милосердии великой России. Тут не место политике, а широкое поле для благотворительности».

Этот полный отчаяния призыв Гаспринского к милосердию так и остался не услышанным. Выражением «всего тысяч в двести» Гаспринский намекал, что негоже сильному добивать слабого, а с другой стороны его акцент на этой цифре свидетельствует о глубокой обеспокоенности Гаспринского неблагоприятно складывающейся для крымских татар демографической ситуацией.

Известно, что демографические показатели (численность, состав, воспроизводство населения, его территориальное размещение и т. д.) относятся к одним из самых достоверных свидетельств состояния общества. У меня, к сожалению, нет ни исчерпывающих статистических данных, ни специальных знаний, чтобы нарисовать в отношении крымских татар более или менее полную демографическую картину.

Впрочем, я и не ставлю перед собой такой цели. В интернете можно найти содержательные работы на

бири» ве Э. Гъафаровнынъ «Демография: осюв ери-не эксилюв» адды макъалелерини къайд этмек истер эдим. Оларны окъудыгъым вакъытта пейда олгъан фикир ве теэсуратларымнен окъуйыджылар иле пайлашмакъ истейим. Чюнки бу — сагъ къалувнынъ муим бир джеэтидир.

Къырымтатар халкъынынъ И. Гаспринский кунюндеки ве шимдики вазиятини мукъаесе этсек, базы бир бенъзерликлер ве фаркъларны коръмек мумкюн. Ал-азырда халкънынъ вазияти базы тарафлардан эйидже, базы тарафлардан исе даа да беттердир. Къырымда 19-нджы асырнынъ экинджи ярысында ве шимди яшагъан къырымтатарларнынъ сайысы тахминен айны (200-300 бинъ этрафында) олгъаны бирден козьге чарпа. Амма о девирде халкънынъ сайысы аз олгъан олса, шимдики вазиятте онынъ сайысы онынъ келеджегини хавф астында къалдыргъан дереджедидир. Меселе шунда ки, халкъ сайысынынъ там косьтергичлери акъыкый вазиятни косьтермей, чюнки сонъки девир ичинде эм эвельки Русие империясы территориясында, эм де Къырымда дигер халкъларгъа, меселя, руслар я да украинлерге, нисбетен къырымтатарларнынъ сайысы эксильди. Эгер 19-нджы асырнынъ сонъунда Къырымда къырымтатарлар эалининъ 40 файызыны тешкиль эткен олсалар, шимди оларнынъ файызы 11—12 файыз этрафындадыр.

Амма энъ джиддий фаркъ шунда ки, Къырымнынъ тышында къырымтатарларнынъ сайысы, эгер И. Гасп-

эту тему, из которых я выделил бы статьи профессора М. Омерова «Здоровье народа — одна из важнейших социальных проблем» и Э. Гафарова «Демография: вместо роста — уменьшение». Но впечатлениями и соображениями, возникшими в процессе ознакомления с этим важным аспектом проблемы выживания, мне бы хотелось поделиться с читателем.

Если сравнить по ряду показателей крымскотатарский народ сейчас и во времена Гаспринского, то можно увидеть и сходство, и различия. Что-то в настоящее время выглядит лучше, что-то хуже, а что-то удручающе хуже. Сразу бросается в глаза, что количество крымских татар в Крыму сейчас и во второй половине XIX века приблизительно равное: в пределах 200—300 тысяч. При равном количестве, тем не менее, можно заявить, что тогда татар было мало, а сейчас — угрожающе мало. Дело в том, что абсолютные показатели численности не дают истинного представления о состоянии проблемы, так как относительно других наций, например русских или украинцев, удельный вес крымских татар за этот период существенно снизился как на территории бывшей Российской империи, так и в Крыму, где он упал с 40% (в конце XIX-го века) до нынешних 11—12%.

А самое существенное различие заключается, пожалуй, в том, что за пределами Крыма в настоящее время крымских татар намного больше, чем во времена Гаспринского. Если принять как достоверную информацию статистические данные о нескольких мил-

ринский девиринен кыяс этеджек олсакъ, эппейи зиядеджедир. Мисаль оларакъ, Тюркиеде кырымтатарларнынъ сайысы бир къач миллионны ашкъаны акъкъында малюмат, эльбет де, сёзюмизни тасдикълай биле. Къайд эттигим ишбу социаль адисени насылдыр къандырыджы тарзда изаатлап оламайым ве буны менден де хабердар олгъан окъуйыджылар япарлар, деген умюттем.

Эалининъ микъдары ве ерлешюви киби демографик факторлары арасында эалининъ асыл сайысыны тиклевде бар. Кырымда, эвельки асырларгъа бакъкъанда, кырымтатарларнынъ догъув микъдары эксиле, амма хаста ве ольгенлернинъ файызы, аксине, зияделеше. Демек, Кырымда татарларнынъ табиий артмасы деерлик сыфыргъа тенъ (М. Омеров), абсолют микъдар исе кочип кельгенлер саесинде аз-бучукъ артмакъта. Иште, буны изаатламакънынъ кереги ёкъ. Амма тюшонджеге далмакъ ичюн...

Эльбет де, Русие ве, хусусан, Украинада эалининъ сайысы кет-кете эксильгени де юкъарыда анъылгъан джерьянгъа тесир эте. Лякин, чокъ миллионлы халкъ бойле демографик инкъираздан ольмейджек, амма «я сагъ къалыр, я олюр» алында къалгъан халкълар ичюн бу аятий бир меселедир.

Телюке догъургъан мезкюр ал-вазиетни айдынлаткъан муэллифлер демографик инкъираз бутюн дуньяда олгъан ярамай экологик шараиттен (этрафмуитнинъ булашуву, радиациянынъ юксек дере-

лионах крымских татар, проживающих в Турции, то это не может не производить впечатления. Выходит, что если на территории России, позже СССР, а потом и Украины, численность татар увеличилась незначительно, то в Турции наблюдался высокий темп роста популяции. Констатируя это социальное явление, я не имею возможности дать ему убедительного объяснения и надеюсь, что это смогут сделать более информированные в этом плане читатели.

Кроме численности и локализации, важным демографическим фактором является воспроизводство населения. По сравнению с позапрошлым и даже прошлым веками, нынешний показатель рождаемости крымских татар в Крыму в несколько раз ниже, а заболеваемость и смертность — выше. Соответственно, естественный прирост населения татар в Крыму практически равен нулю (М. Омеров), а абсолютное количество слегка повышается только за счёт новоприбывших. Комментарии излишни. И есть над чем задуматься.

Понятно, что это часть общего негативного тренда, наблюдаемого в широком регионе, включающем Россию и Украину, где за последние пару десятилетий наблюдается отрицательная динамика народонаселения, причём на Украине этот процесс даже более выражен, чем в России. Однако то, что многомиллионными нациями переносится легче, — во всяком случае такого рода демографический кризис не угрожает их существованию, — по народам, балансирую-

джеси ве илх.), адамларнынъ осал яшайыш шараитлеринден ве маневий-рухий тюшкюнликтен себеп юзь бергенини къайд этелер. Бу эм мезкюр фактордан, эм де ярымададаки умумий сиясий кергинликтен келип чыкъа.

Эалининъ сагълыгъы кет-кете зайыфлашяаткъаны да зияде кедерлендире. Сагълыгъы къавий, генофонды сагълам олгъан къырымтатарлар объектив ве субъектив себеплерден отърю агъыр хасталыкъларгъа мейилли олгъанлар. Албу ки, 19-нджы асырда Къырымда узун омюр корьген адамларнынъ сайысы чокъ олгъан эди (М. Омеров). И. Гаспринский озюнинъ «**Ракъы, илим ве шериат**» адлы макъалесинде тенкъид эттиги янълыш аят тарзы да сагълыкънынъ зайыфлашкъанына тесир эте.

Бесе-белли, зиян кетириджи бутюн факторларнынъ (локаль ве глобаль, этнохусусий ве умуммиллий ве илх.) менфий ролюни айрыджа бельгилемек ве семерели профилактика ёлларыны ишлеп чыкъмакъ ичюн социологик, тиббий, психологик ве дигер джеэтлерни озь ичине алгъан бутюнликли тедкъикъат зарур.

Энди исе сагъ къалув меселесининъ маддий тарафыны да бакъып чыкъайыкъ. Ишнен темин этилюв файызы, берги колеми, икътисадий осювнинъ суръаты ве, ахыр-сонъу, адамларнынъ маддий эйиаллылыгъы бири-бирине сыкъы багълы олгъан екъане сильсиледир. Икътисадий джеэттен артта къалгъан мемлекетлерде ишсизлик истенильмеген миграцион

щим на грани «быть или не быть», бьёт весьма чувствительно.

Авторы, освещающие эту тревожную ситуацию, к факторам, обуславливающим демографический кризис, относят неблагоприятную экологическую обстановку (загрязнённость среды, повышенный уровень радиации и др.), которая, впрочем, катастрофически ухудшается во всём мире, социально-бытовую неустроенность и морально-психологический дискомфорт, связанный как с предыдущим фактором, так и с общей политической напряжённостью на полуострове.

Особенно удручает явное ухудшение здоровья населения. Крымские татары, отличающиеся всегда отменным здоровьем и крепким генофондом, — значительное число долгожителей в XIX-м веке тому подтверждение (М. Омеров), — оказались подвержены тяжёлым заболеваниям, связанным с объективными и субъективными причинами. К последним также относится неправильный образ жизни, критикуемый в своё время Гаспринским («**Водка, наука и шариат**»).

Очевидно, что для дифференцированного определения отрицательной роли каждого из вредоносных факторов (локальных и глобальных, этноспецифических и общенациональных и т. д.) и разработки путей эффективной профилактики необходимо комплексное исследование, включающее социологический, медицинский, психологический и другие аспекты.

Теперь о материальной стороне проблемы выживания. Процент трудоустройства, размеры налоговых

джерьянларгъа ёл ача ве озю де сонъкисинден себеп юзь бере.

И. Гаспринский озюнинъ **«Эснафлыкъ акъкъында»** макъалесинде **«ерли малларнынъ баш истималджылары олгъан татарларнынъ иджрети»**нден себеп Къырымда эснафлыкъ инкъиразгъа огърагъаныны къайд эте. Яни башкъаджа этип айткъанда, чыкъылмаз вазиет пейда олгъан эди: татарлар иш олмагъаны себепинден юртны терк этип башлагъанлар, олар кеткенинен исе эснафлар ишлеп чыкъаргъан малларгъа талап эксильген ве, нетиджеде, ишсизлик де кениш къулач алгъан. И. Гаспринскийни раатсызлагъан ишбу меселе шимдики кунъде де мевджут олып, о бельки даа да кениш сильтем алгъан.

Ишсизлик къырымтатарларны башкъа ерлерде иш къыдырмагъа меджбур эте ве олар сонърадан кери къайтмайлар. Бу ал хусусан къадынларгъа аиттир (Э. Гъафаров). Бу кедерли факт тюшюнджеге далдыра. Чюнки, белли олгъаны киби, эалининъ асыл сайысыны тиклев меселеси айны къадынларгъа багълыдыр. Къоранта бабасыз яшар, амма анасыз къоранта да олмаз. Шунунъ ичюн къадын тек къорантанынъ дегиль де, бутюн джемиетнинъ дикъкъат меркезинде олмалыдыр.

Эалини ишнен теминлевнинъ севиеси тек демографик вазиетке тесир этмей, о даа укюметлер фаалиети не къадар семерели олгъаныны косътере. Сиясетчилернинъ такъдири де шу меселени насыл аль

обложений, темпы экономического роста и, в конечном счете, материальное благосостояние людей завязаны в единый клубок со сложным взаимодействием и взаимовлиянием компонентов. В экономически отсталых странах безработица провоцирует нежелательные миграционные процессы, и сама, в свою очередь, обуславливается последними.

Я имею в виду обстоятельство, отмеченное ещё Гаспринским, когда он говорил о такой причине упадка кустарных производств Крыма, как **«уход татар за границу, как главных потребителей местных изделий» («О кустарных промыслах»)**. Иначе говоря, возникал порочный круг: татары уходили, потому что не было работы, а с их уходом уменьшался спрос на производимый кустарями товар, что ещё более болезненно отражалось на трудовой занятости людей. В настоящее время признаки этого порочного круга, беспокоившего когда-то Гаспринского, наблюдаются не в меньшей, если не в большей степени, хотя и в несколько другой форме.

Безработица вынуждает крымских татар искать работу за пределами Крыма, и они потом назад не возвращаются, причём это касается в основном женщин (Э. Гафаров).

Последний факт настораживает, так как известно, что именно количество женщин в обществе определяет степень его жизнеспособности в плане воспроизводства, обеспечения семейных устоев и полноценного потомства. Бывают семьи без отца, но если нет

этип олгъанларына багълыдыр. Мисаль оларакъ, 2010 сенеси Австралия Баш назири Кевин Раднынъ истифагъа чыкъувуна да эалини ишнен теминлев факторы тесир эткен. О, берги микъдарыны арттырмакъ пешине тюшкен сонъ ерли миллиардерлернен аралары бозулды. Нетиджеде эппейидже иш ерлери кыскъартылды. Янъы исляат акъибетинде ишсиз кълмакъ хавфы астында булунгъан ишчилер кутълевий наразылыкъ акцияларыны тешкиль эткенлер. Баш назир истафагъа чыкъмагъа меджбур олды. Мен не икътисадиятчы, не де сиясетчи олам, шу себептен ким акълы, ким акълы олмагъаны акъкъында айтып оламайым. Амма ишнен теминлевнинъ косътергичи къуветли сиясий кучъ олгъаны шубесиздир.

Анджакъ бу ал гражданларны ишнен теминлевни муимден-муим социаль вазифе деп бильген, демократия ве инсанперверлик акъкъында муакемелери ишнен эасландырылгъан медениетли девлетлернинъ ички сиясетине аиттир. Къырым исе социаль-сиясий планда уникаль бир ер сайыла. Чюнки Къырымда ишсизликни бам-башкъа бир сиясий вастагъа чеви-релер. Яни ишсизликнинъ огюни алмаздан, «истенильмеген» эалини озюнинъ тарихий Ватанындан сыкъыштырмагъа ве, бойледже, чокълукъны тешкиль эткен этноснынъ нуфузыны «барышыкъ ёлунен» теминлемеге тырышалар. Бойле сиясетни ерли акимие-т алып барамы-ёкъмы, амма бойле усуллар гизли суретте тадбикъ этильгени сыр олмаса керек.

матери — нет семьи. А потому женщина должна быть всегда в центре внимания и заботы не только семьи, но и всей общины.

Уровень трудоустройства не только влияет на демографическую ситуацию, но и служит одним из главных критериев эффективности деятельности правительств. Судьба политиков напрямую зависит от того, насколько успешно решается ими эта проблема. В качестве свежего примера использования фактора трудоустройства в политической игре служит отставка австралийского премьер-министра Кевина Радда в 2010 году. Он вошёл в конфронтацию с местными миллиардерами, угрожая поднять их налоги. А это повлекло бы за собой сокращение значительного числа рабочих мест. В ответ были организованы массовые протесты тех людей, кого эта реформа потенциально могла обречь на безработицу. Премьеру пришлось уйти. Я не экономист и не политик, и мне трудно судить, кто прав, а кто виноват, но ясно то, что показатель трудоустройства — мощная политическая сила.

Но это касается внутренней политики тех цивилизованных государств, где забота о трудовой занятости граждан относится к первостепенным социальным задачам и рассуждения о демократии и гуманизме подкрепляются делами. Крым же в социально-политическом плане уникален тем, что здесь безработицу превращают в политическое оружие иного типа, прямо противоположное вышеописанному. На фоне и без того проблематичного трудоустройства безработицу

Бойле вазиет ихтисаслаштырылгъан ве акълий эмек ишчилерине зияде агъыр келип, олар я аз маашлы ишке разы олмагъа, я да Къырымны терк этмеге меджбур олгъанлар. Халкъны озь юртунда биле-тура «гастарбайтерлер»ге чевире экенлер, демек демократия акъкъында лафлар садедже сафсатадыр. Дюнъяда тамыр халкъны «сыкъыштырмагъа» тырышкъан регионлар аз къадды. Олардан бири — Къырым ярымадасы.

ТИЛЬДЕ, ФИКИРДЕ, ИШТЕ БИРЛИК!

И. Гаспринский къырымтатарлар Къырымны терк эткенлеринден раатсызланып, буны озь макъалелеринде язгъаныны англамакъ мумкюн. Шимдики заманда да Къырымдаки къырымтатарлар сюргюнликте къалгъанларны ана-Ватангъа къайтып кельмеге чагъыргъанлары да англашыла. Аджеба, дюнъяда озь саметдешлерини тарихий Ватангъа къайтып кельмелерини бу къадар исрарлыкънен, атта федакярджасына чагъыргъан башкъа бир халкъ даа бармы экен?! Бойле чагъырув Къырымдаки сиясий ве демографик вазиетке эсасланып, даа насылдыр изаатларны талап этмесе керек. Лякин Къырымгъа энди къайтып кельген ве о ерде ерлешкен базы ватандашларнынъ (оларнынъ сайысы аз дегиль) даа сюргюликте олып, бир сыра себеплерден отърю ана-Ватангъа къайтып келип

среди «неудобного» населения искусственно поддерживают на высоком уровне, используя её как способ выдавливания народа с его исторической Родины и обеспечивая таким образом преобладание доминирующего этноса в регионе так называемым «мирным путём». Я далёк от мысли приписывать эту политику местному правительству, но то, что подобная негласная практика имеет место, не является секретом.

Особенно это болезненно для работников квалифицированного и умственного труда, вынужденных соглашаться на любую низкооплачиваемую работу или покидать пределы Крыма. Если из народа намеренно делают «гастарабайтеров» на его же земле, то все разговоры о демократии становятся лицемерным фарсом. Таких регионов, где коренное население стараются держать в «чёрном теле», в мире осталось немного. Один из них — Крымский полуостров.

ЕДИНСТВО В ЯЗЫКЕ, МЫСЛЯХ И ДЕЛАХ!

Озабоченность Гаспринского тем, что крымские татары покидали Крым, понятна так же, как понятны и нынешние призывы к возвращению. Не знаю, есть ли ещё в мире народ, который так настойчиво, можно сказать, отчаянно, призывал бы соотечественников локализоваться на исторической Родине. Сам призыв обоснован политической и демографической ситуацией в Крыму и по сути не требует разъясне-

оламагъан къырымтатарларгъа нисбетен мунасебетлери фаркълы тjos ташыйлар.

Базы бир «ватанперверлер»нинъ итинасыз, базыда исе акъаретли тарзда ифаделенген итиразлары этик нокътайи-назардан макъбуль олмайып, миллетнинъ сагъ къалувында гъает муим роль ойнагъан бирлик-бераберликке имкян яратмай. Занымджа, шимди халкъымызгъа айны бирлик-бераберлик етишмей. И. Гаспринскийнинъ «**Тильде, фикирде, иште бирлик!**» шиары, теэсюф ки, дегиль тек бутюнлей халкъкъа нисбетен, Къырымдаки ичтиманынъ ичинде де дикъкъатсыз къалдырыла.

Албу ки, Къырымнынъ тышында яшагъан къырымтатарларнынъ сайысы Къырымда яшагъан сойдашлардан къат-къат зиядедир. И. Гаспринский заманында, энди къайд эттигимиз киби, бу проблем о къадар кескин олмагъаны ичюн Маарифчи онгъа деерлик токъунмай эди. Табий ки, гъурбетликте медений озьгюнликни сакъламакъ зор бир меселе. Тарихий Ватанда яшагъан халкъ тувгъан топракътан маневий гъыда алгъаны бесе-бели. Иджретте анъанелер, урф-адетлер, миллий турмуш ве рухиятнынъ озьгюнлиги несиль-несильден унутылаята. Джемием ичинде устюн тургъан тильнинъ тазыйыгъындан тувгъан тиль шекильдже денъише ве зайыфлаша. Бу кедерли ал сюргюнликте юзь берди ве бу акъта къырымтатар алимлери, шу джумледен, профессор А.М. Эмирова да озь ишлеринде яза («Проблемы возрождения миноритарных языков» китабындаки

ний. Соображения имеются лишь по форме, а именно по характеру отношения некоторых (далеко не единичных) соотечественников, уже ставших жителями Крыма, к тем крымским татарам, которые по разным причинам ещё не имеют возможности переселиться на Родину.

Пренебрежительный, а подчас и презрительный тон, которым грешат некоторые «патриоты», неприемлем с этической точки зрения и не способствует национальному единству, играющему решающую роль для выживания народа, единства, которого, — такое складывается впечатление, — сильно не хватает в настоящее время. Лозунг Гаспринского **«Тильде, фикирде, иште бирлик!»** (**«Единство в языке, мыслях и делах!»**) игнорируется, к великому сожалению, не только по отношению ко всему народу, как того призывал Просветитель, но и оставляет желать большего внимания внутри общины в Крыму.

Это при том, что крымских татар, проживающих за пределами Крыма, во много раз больше, чем живущих в Крыму. Так как во времена Гаспринского, как уже отмечалось, данная разница не была столь существенной, он этой теме практически не касался. Понятно, что на чужбине сохранить культурную идентичность труднее, чем на исторической Родине, которая сама по себе воспроизводит, поддерживает и укрепляет дух народа. В эмиграции из поколения в поколение утрачивается самобытность традиций, обычаев, быта и психологии. Под напором доминирую-

«Крымскотатарско-русская языковая интерференция» макъалеси, 2007).

Австралияда чешит ерлерде чалышкъанымда аслы сабыкъ СССР-ден ве Шаркъий Авропадан олгъан тюрлю этник диаспораларнынъ векиллеринен къонушмагъа сырасы кельген эди. Эр ерде проблем айны: къартлар яшлар озь тамырларыны унутаяткъанларына шикъет этелер. Албу ки, Австралия укюмети, чокъмедениетлилик принципине риает этерек, илери кеткен бир сыра башкъа мемлекетлерден фаркълы оларакъ, чешит диаспораларгъа ве джемиеттеки чешитлилик меселесине зияде эмиет берип, чокътан-чокъ этник группаларгъа эр джеэттен ярдым бере. Бунгъа девлет бюджетинден салмакълы сермиялар айырыла ве укюметнинъ джемаатчылыкънен берабер япкъан аректелери озь нетиджелерини берелер. Австралияда эалининъ ярысыны я муаджирлер, я да муаджирлернинъ эвлятлары тешкиль эте. Амма мында медениетлери эльверишли тарзда озъара къатылгъан джемиетни козетмек мумкюн. Австралия, мисаль оларакъ, Русие я да Украинада олгъаны киби, тамыр халкъны дегиль де, нисбетен якъында кочип кельген муаджирлерни къайгъыра. Ерли эалини, яни аборигенлерни энди айтмайым, оларны девлет айрыджа къайгъыра ве даимий ярдым косьтере.

Озь территориясыны ве тилини джойгъан, амма озьгюн миллий медениетини сакълап къалгъан халкълар бар. Айны вакъытта, бус-бутюн унутылгъа-

щего в обществе языка видоизменяется и обедняется родной язык. Этот печальный опыт в условиях депортации нашёл отражение в работах крымскотатарских учёных, в частности, профессора А.М. Эмировой («Крымскотатарско-русская языковая интерференция». В кн.: «Проблемы возрождения миноритарных языков», 2007).

В Австралии мне по роду работы приходилось общаться с представителями различных этнических диаспор — выходцами из бывшего СССР и стран Восточной Европы. Везде была одна и та же проблема: старики жаловались на то, что их потомство отчуждается от них. И это происходит несмотря на то, что австралийское правительство, следуя принципу многокультурности (multiculturalism), уделяет, не в пример ряду других развитых стран, большое внимание диаспорам и проблеме многообразия в целом, всячески поддерживая многочисленные этнические группы. На это выделяются солидные средства из государственного бюджета, и совместные усилия правительства и общественности дают свои плоды. Австралия, где почти половина жителей либо сами иммигранты, либо имеют родителей-иммигрантов, представляет собой общество гармонично интегрированных культур. И речь идёт не о коренных народах, как, например, в России или на Украине, а, повторяю опять, относительно недавно прибывших иммигрантах. Аборигены же — отдельная статья: они являются предметом особой озабоченности государства.

нына бакъмадан, заманнен гъайрыдан джанлана бильген тиллер де бар. Башкъаджа этип айткъанда, яшав ери ве тиль гъает муим факторлар олсалар да, миллий шуурнынъ аль этиджи факторлары олмаса керек.

Инсан джисмен не ерде яшагъаны дегиль де, рухен къайда олгъаны муимдир. Миллионларнен инсанлар озь Ватанларындан узакъта яшайлар ве ана тиллеринде лакъырды этмейлер. Амма бундан себеп оларнынъ миллий дуйгъуларына токъунмакъ мумкюн дегиль.

Дейджегим, тиль, территория ве саире факторлардан гъайры миллий рух энъ муим фактор сайыла. Миллий рух тиль иле берабер ольмей. О, джан берген киби олса да, эписи бир, озюни сакълап къалмагъа тырыша. Бунгъа «сой тарта» я да «сой къува» дейлер. Бу сёзлерни меджаз я да мубалягъа тарзында айтмайым, олар талийнинъ укюми иле тувгъан юртундан узакъта яшамагъа меджбур олгъан, амма къаны-джаны иле баба-деделеринен якъынлыкъ дуйгъан инсаннынъ рухий алыны акс эттирелер. Къырымдан гъайры башкъа бир мемлекетлерде де къырымтатарлар яшай экен, оларны юзьлемек я да хор бакъмакъ дегиль де, аксине, оларгъа ачыкъ юзьнен бакъмакъ, дюнъяда сизге рухен якъын олгъан къан-къардашларынгъыз олгъанына къуванмакъ керек. Четэллерде яшагъан къырымтатарларнынъ сайысы бир къач миллион олгъаныны унутмайыкъ. Ким биле, бельки келеджекте айны олар, шекильсиз адда олсалар биле, къырымтатар этноснынъ омюрини узатув меселесинде аль этиджи роль ойнарлар.

История народов мира располагает примерами сохранения самобытной национальной культуры даже при утрате территории и языка. Есть и примеры того, как, казалось бы, навсегда забытые языки возрождаются и получают вторую жизнь. Иначе говоря, место проживания, так же как и язык, хотя и очень важные, но не решающие факторы национального самосознания.

Не столь важно, где человек обитает физически; гораздо важнее, где он находится душой. Миллионы людей живут за пределами своих стран или не имеют своей территории, миллионы разговаривают не на своём родном языке. И разве можно на этом основании ущемлять их право чувствовать себя той национальностью, к какой они себя сами причисляют?

Я веду мысль к тому, что, кроме языка, территории и прочих факторов, есть ещё национальный дух, который и является решающим. Национальный дух не умирает вместе с языком. Он агонизирует, но продолжает цепляться за жизнь благодаря тому, что можно назвать «зовом предков» или «памятью крови». Последние выражения сказаны не ради красного словца, они — не метафора или гипербола. Эти слова отражают состояние души человека, оторванного волей обстоятельств от родных корней, но какой-то единственной и больно пульсирующей жилкой продолжающего ощущать родство с поколениями предков.

И если соплеменник, проживающий не обязательно в Крыму, а где угодно на белом свете, считает себя

Шимди эр кеске мураджаат этерек, муайен сынъырдан кенаргъа чыкъмагъан проблемлерден, шахсий менфаатлардан бираз авунып (олар не къадар эмиетли олсалар биле), бутюнликнен къырымтатар халкъынынъ такъдири акъкъында тюшюнмеге, И. Гаспринский мисалинде проблемлерни глобальмикъяста ве тарихий нокътайы-назарнен коре бильмеге чагъырам.

крымским татаринoм, то его не упрекать надо и, тем более, не третировать, а доброжелательно протягивать ему руку, радуясь тому, что есть на свете родственные души, ваши сестры и братья по крови и духу. И не надо забывать, что таких крымских татар несколько миллионов. Игнорировать этот факт, говоря: «Что от них толку!», было бы недальновидно. Кто знает, может быть, в будущем именно эта, хотя и несколько аморфная, но многочисленная часть крымских татар сыграет решающую роль в продлении жизни этноса.

Я обращаюсь к тем, кто способен хотя бы на время отвлечься от локальных проблем общины (ни в коем случае не умаляя важности последних) и своих частных интересов и задуматься о судьбе крымскотатарского народа в целом, то есть в глобальном масштабе и историческом видении, как это умел делать Гаспринский.

**ГАСПРИНСКИЙ
МИСАЛИНДЕ ОКЪУМАКЪ,
ЧАЛЫШМАКЪ, ЮРТ КЪУРМАКЪ
ВЕ ЭВЛЯТ ОСЪТЮРМЕК**

УЛУ ШАХСИЕТНИНЪ УЧЪ МЕЯРЫ

И. Гаспринскийни анъмакъ биле ясакъ олып, о аман-аман бир асыр девамында тильге алынмагъан заманлар биткен сонъ, онынъ адыны янъыдан тиклев огърунда язылгъан земаневий публикацияларны окъур экеним, менде насылдыр анълашылмаз къанаатсизлик дуйгъусы пейда ола эди.

Эм меселе окъудыгъым эсерлернинъ базы бирлеринде мытлакъа бир къашыкъ къатран тапылгъанында, яни Гаспринскийнинъ ярарлыкълары танылмакънен бирге оны самимийсизликте, халис ниет никъабына орътюнюв ве ялтакълыкъта, Гъарп огюнде тазим этювде къабаатлавлар ташлангъанында дегиль эди.

Аксине, бойле сой тенкъид муэллифнинъ халис олмакъ ниетини яхшыджа этип косътере, ве негатив фон-

УЧИТЬСЯ, ТРУДИТЬСЯ,
ОБУСТРАИВАТЬСЯ
И РАСТИТЬ ПОТОМСТВО
ПО ГАСПРИНСКОМУ

ТРИ КРИТЕРИЯ ВЕЛИКОЙ ЛИЧНОСТИ

Когда я читал современные публикации о Гаспринском, представляющие собой достойные всяческого уважения попытки реставрировать его имя после почти векового замалчивания и прямого запрета, меня все-таки не покидало чувство неудовлетворенности, причины которого я не мог поначалу осознать.

И дело было не в том, что в некоторых работах, с которыми я ознакомился, бочка мёда не обходилась без ложки дегтя, то есть наряду с признанием заслуг Гаспринского выдвигались обвинения в неискренности, одевании маски благонамеренности и верноподданничества, заигрывании с властями, преклонении перед Западом и т. д. Такого рода критика лишь оттеняет стремление авторов к объективности. Ведь на

да тенкъид олунаяткъаннынъ фазилетлери айдынджа акс олуна. Биограф озь къараманы акъкъында факъат медхиелер язып, тек алгышлав сёзлерини къуланса, окъуйдыжда, табиий ки, ишанчсызлыкъ реакциясы пейда ола. Шахс дюнъябакъышынынъ теренлигини ве онынъ асыл микъясыны керекли дереджеде анълап етмеюв, онынъ заманындаки ичтимаий-сиясий вазиетке шу шахснынъ козюнөн бакъа бильмеюв нетиджеси олгъан тенкъидни джиддий къабул этмек олмаз. Албу ки, бойле икътидары олмагъан тарихчы да акъикъий тарихчы ола бильмез. Тарихта Гаспринскийнинъ ролюни биле турып эксильткен тарихчыларны исе умумен багъышламакъ мумкюн дегиль.

Амма насыл олса олсун, эр анги тенкъиднинъ (о хулюс я да яман ниетнен язылгъанындан къатий назар) эльвершли тарафы бар. Акъылы бир адам айткъаны киби, эйкеллер тенкъид этиджилер шеревине дегиль, тенкъид олунгъанлар шеревине къоюла (Энтони де Мелло «Икметнинъ бир дакъкъасы»). Занымджа эр анги тенкъид лякъайдлыкънен янашувдан да файдалы олса керек. О, гъарезли сускъунлыкътан да бетердир.

Мени тенкъиднинъ озю дегиль де, тарихчылар И. Гаспринскийнинъ ярарлыкъларыны беян этер экен, бир суальге ачыкъ-айдын джевап бермегенлери раатсызлай эди. Яни не себептен замандашлар айны Гаспринскийге «миллет атасы» адыны бердилер? О вакъыт тюрк тилли джемиетдашылыкъта башкъа парлакъ шахслар да ёкъ дегиль эди де?!

Занымджа, бугуньки тедкъикъатчылар конкрет джемаат эрбабы «улулыгъы»нынъ эсас критерийине етер-

негативном фоне достоинства смотрятся контрастнее и убедительнее. Когда биограф поёт своему герою одни только дифирамбы, разбрасываясь звучными эпитетами, у читателя возникает естественная реакция недоверия.

Другое дело, когда критика является следствием недопонимания глубины мировоззрения и истинного масштаба описываемой личности, а также неспособности взглянуть на современную этой личности общественно-политическую обстановку его же глазами. А ведь без этой способности историк — не историк. И совсем непростительно, когда речь идет о сознательном принижении роли Гаспринского в истории.

Как бы то ни было, в любой критике независимо от того, доброжелательная она или недоброжелательная, есть выгодная сторона. Как сказал один мудрец: «Памятники ставят не тем, кто критикует. Памятники ставят в честь критикуемых. (Энтони де Мелло «Одна минута мудрости»). От себя добавлю, что любая критика информативна и этим более полезна, чем равнодушное молчание. Последнее даже хуже, чем предвзятое замалчивание.

И не критика смущала меня, а то, что в изложении историками свершений Гаспринского не просматривалось ясного ответа на вопрос, почему же современники Гаспринского именно его, а не другую яркую личность, — а они были в тюркоязычном сообществе, — наградили титулом «Отец нации».

ли дикъкъат бермейлер. Биринджи критерий — ичтимай проблемлерни хусусий тарзда корьмеге икътидарлы олмакъ ве шу негизде джемиет инкишафынынъ янъы концепциясыны яратмакъ. Анджакъ дюньянынъ алышыкълы, лякин энди эскирген къурумы сынъырындан тышкъа чыкъа бильген, дюньябакъышнынъ эппейи кенишче ве янъы заман талапларына джевап бере билджи системини яратып, оны ичтима омюрине табикъ эте бильген шахскъа «улу шахс» демек мумкюн.

Иште И. Гаспринскийнинъ шахсиети бу критерийге толусынен келише. Гаспринский — садедже асылар девамьнда шекилленген бильгилер даиреси черчивесинде адамларны маарифке джелып эткен адий оджа дегиль. О — чокъ миллион неферли къандашларыны ичтимаий шуурнынъ янъы, даа юксек севиесине алып чыкъкъан, оларгъа сербестликнинъ чокътан-чокъ дигер корюнишлерини, демек ки, инкишаф ве теракъкъият ичюн даа кениш имкянларны ачып косътерген Буюк Маарифчидир.

Ойле теэссурат догъа ки, дерсинъ, Исмаил Гаспринскийнинъ **«Марджаний (XX асылнынъ мешур татар улемасы, тарихчы ве маарифчиси — курсив менимки, Р.Ш) татарларгъа кечмишлерини къайтарып берген олса, Гаспринский оларнынъ келеджегини косътерди»** (А. Хабутдиновнынъ **«Миллет етекчилери»** китабындан алынганъан цитата) деп айткъан замандашлары буны бизден яхшыджа анълагъанлар. Эльбет, И. Гаспринский бом-бош негизде пейда олмады; онынъ мунасиб устазлары бар эди. Оларнынъ арасында биринджи невбетте кене де шу Шигабутдин Марджанийни анъмалы; о адам

Нынешние исследователи, по моему мнению, не уделяют должного внимания главным критериям «величия» по отношению к конкретному общественному деятелю. Первый критерий — это способность к оригинальному видению общественных проблем и созданию на этой основе новой концепции развития общества. Только личность, осуществившая выход за пределы устоявшейся и уже устаревшей конструкции мира, создавшая более широкую и отвечающую новым требованиям времени систему мировоззрения и претворившая её в общественную жизнь, достойна называться великой.

Этому критерию отвечает личность Гаспринского. Он не просто учитель, просвещающий людей в рамках устоявшегося веками свода знаний. Он — Просветитель с большой буквы, выведший свою многомиллионную паству на новый, более высокий уровень социального сознания с большим числом степеней свободы и, следовательно, более широкими возможностями для развития и прогресса.

Такое впечатление, что современники Гаспринского понимали это более отчётливо, когда говорили, что **«если Марджани (выдающийся татарский богослов, историк, просветитель XIX-го века, — курсив мой, Р.Ш.) вернул татарам их прошлое, то Гаспринский создал их настоящее»** (цитируется по А. Хабутдинову — **«Лидеры нации»**, Казань, Таткнигоиздат, 2003). Естественно, Гаспринский не появился на голом месте. У него были достойные учителя, из которых в первую

«Терджиман» газетасынынъ нешир этильмесине акъ фатиха бермектен гъайры, И. Гаспринскийге рухий ве гъаевий джеэттен ибрет олгъан, атта демек мумкюн ки, И. Гаспринскийнинъ селефи эди.

И. Гаспринскийнинъ улулыгъы исе шунда ки, дигер мешур мусульман маарифчилери ирфан нуруны кечирмеген хыра пенджерелерни чокъ асырлыкъ эски акъи-делер ве хурафатлардан энди-энди темизлеп башлагъанда И. Гаспринский озю де, озюнен берабер тюркий халкъларны да рухий азатлыкънынъ тазе авасына алып чыкъты. О, адамларгъа «ичтимай теракъкъият» деп адландырылмыш къудретли аят акъымыны косътерди, бу акъым айны вакъытта эм аджайип, эм дешетли ола бильгенини — онда яхшылыкъ да, яманлыкъ да мевджутлыгъыны, эгер халкълар бу шиддетли акъымда ялдамагъа огренип, оны кенди ираделерине бойсундыра бильмеселер, эр кес ве эр шей шу акъым ичинде гъаркъ оладжагъыны анълатты: — **«Шимдики гъает къызгъын аят заманында кейф-сефалы юкъудан уянмагъа истемеген халкъларнынъ алы хор оладжакътыр»** деди («Муакъкъакъ акъикъат»).

И. Гаспринскийнинъ шахсиети улулыкънынъ дигер критерийи — микъяслылыкъкъа да уйгъун келе. Маарифчи концепциясынынъ сиясий ве ичтимай эмиети гъает буюк эди. Онынъ гъаелери тек тувгъан юрту — Къырымдаки адамларнынъ дегиль, къоджаман Русие империясынынъ сынъырларындан тышта яшагъан адамларнынъ да къальплерине тесир этти. Оны Мысырдан тутып, Хинд ве Чинге къадар узангъан Шаркъ алеминде яхшы биле ве иззетлей эдилер. И. Гаспринский кон-

очередь следует отметить всё того же Шигабутдина Марджани, который не только благословил газету «Терджиман», но и в широком смысле был духовным и идейным предшественником Гаспринского, если не сказать — предтечей.

Величие же Гаспринского заключается в том, что, пока другие выдающиеся мусульманские деятели просвещения протирали для людей оконца их тесных и душных келий, очищая их от многовековых наслоений устаревших догм и предрассудков, Гаспринский вышел сам и вывел тюркские народы на свежий воздух духовной свободы. Он указал на могучий поток жизни, именуемый социальным прогрессом, и объяснил людям, что этот поток и прекрасен, и ужасен одновременно. В нём много и добра, и зла, названного им **«воинственной горячкой забирающей жадности»**, но если не научиться плавать в этом стремительном потоке и справляться с ним по своей воле и разумению, он сметёт и людей, и их кельи. **«И горе же тем народам, которые в век столь горячечно возбуждённой жизни всё же не хотят покинуть сладость своего забвения в нирване» («Вечно неизменная истина»)**.

Гаспринский вполне соответствует и другому критерию великой личности — масштабности. Общественное и политическое значение концепции Гаспринского было велико. Влияние его идей на умы и сердца людей распространилось не только за пределы Крыма, его непосредственной Родины, но и огромной Российской империи. Его знали и почитали во всем

цепциясынынъ ичтимай ве сиясий эмиети пек буюк эди. Айдар Хабутдинов озюнинъ **«Миллет етекчилери»**нде къайд эткени киби, **«Туркистан, Азербайджан, Къырым, Татаристан ве Башкъыртстандаки миллий коммунизмнинъ тарихы Гаспринский тюркий халкъларнынъ миллий арекетини мейдангъа кетирген сонъ башланды. Тюрк сиясий арекетининъ джиан тарихшынаслыгъында И. Гаспринский умумтюрк ичтимай арекетининъ эсасчысы сайыла»**. Эльбет, бунгъа чокъусы джеэттен «Терджиман» газетасы саесинде иришильди. Бойледже, И. Гаспринский «Терджиман»ны яратты, «Терджиман» исе «Миллет атасы»ны догъурды.

Ве, ниает, учюнджи критерий — гъаенинъ яшавчанлыгъы. Бойле дегенде мен садедже тек тарихий хатыраны дегиль, гъаенинъ фааль омюри не дереджеде девамы олгъаныны, бу гъае джемиетке не дереджеде тесир эткенини де козьде тутам. И. Гаспринскийнинъ баш гъаеси джанлы арекетчен илимни джансыз акъидеден устюн къояракъ, инсан озюнинъ эльде эттиги бильгилери ярдымынен дюньяда къавий мевкъ тутмасына, такъдирнинъ эр анги бурулышына азыр олмасына ирише бильмектен ибарет. Эльбет, бундан долайы онынъ эсас вазифеси — халкъгъа маариф нуруны ачып, адамларны джеалет тыршавларындан къуртармакъ, оларны джиан теракъкъияты джерьянына джелып этмек эди.

И. Гаспринскийнинъ озю артыкъ 1887 сенеси, яни «Терджиман»нынъ ильк саны дюнья юзю корьгенинден бир къач йылдан сонъ Русиедеки мусульман халкъларынынъ сонъки йигирми йыл девамында яшайышыны эм ичтимай, эм эдебий манада мукъаесе этерек, мемнюн-

восточном мире, простирающемся от Египта до Индии и Китая.

Как отмечает Айдар Хабутдинов, **«история национал-коммунизма в Туркестане, Азербайджане, Крыму, Татарстане и Башкортостане начиналась с истории создания Гаспринским тюркского национального движения как такового. В мировой историографии тюркского политического движения он считается основателем общетюркского общественного движения» («Лидеры нации»)**. Конечно, это было достигнуто во многом благодаря его детищу — газете «Терджиман». Гаспринский породил «Терджиман», а «Терджиман» создал «Отца нации».

И, наконец, о третьем критерии — идейной долговечности, под которой я подразумеваю не просто историческую память, а продолжительность активной жизни идей, выражающейся в их эффективном влиянии на общество. Главной идеей Гаспринского было превосходство живого действенного знания над мёртвой неподвижной догмой и достижение человеком посредством знания уверенного и устойчивого положения в мире и готовности к любым превратностям судьбы. Соответственно, главным его делом было просвещение людей, освобождение их от пут невежественности и вовлечение в мировые прогрессивные процессы.

Сам Гаспринский уже в 1887 году, то есть через несколько лет, прошедших со времени первого выхода в свет «Терджимана», сравнивая в общественном и ли-

лик иле бойле къайд этти: **«Энъ муими — халкънынъ окъумагъа истеги эп артаяткъаны корюне. Бунынъ озю гъает буюк адымдыр»** («Йигирми йыл мукъаддем»). Даа беш йылдан сонъ исе маарифнинъ мусбет махсулларыны тек Русие мусульманлары арасында дегиль, тыш мемлекетлердеки мусульманлар арасында да корьгенини къайд этти: **«Энъ муими шудыр ки, эр ерде мусульманларымызнынъ акълий уянувларынынъ аляметлери корюне. Бизим заманымыз, бизим талап-ихтияджларымыз акъкъында тек пайтахтларда яшагъан мусульманлар дегиль, Памир этеклеринде, Ошта ве Кульджада, Чогъучакъта, Чин ичинде яшагъанлар да айталар** («Неширнинъ йигирми йыллыгъы», 1902).

Эр кеснинъ озюне коре нукъсанлары олгъаны киби, И. Гаспринский де кенди мувафакъиетлерини къабартып косътере биле эди, деп итираз эткенлер де тапылыр. Ойле экен, мына, къырымтатарлардан, шу джумleden И. Гаспринскийден узакъ тургъан адамнынъ фикирини кетирейик: **«Наркомпростан пек аз микъдарда акъча алгъан татар мектеплери, къырыкъ пенджерелери иле чокътан берли бом-бош тургъан ерли рус мектеплеринден эр джеэттен огделер. Шуны къайд этмели ки, Къырым мектеплери якъында Меркезден эппейи микъдарда акъча алдылар, демек, мектеплерге севги-итирам беслеген эалиге якъын энди дегерли хызмет эте билирлер»**. Къырымтатарларнынъ ирфангъа ынтылувларыны аянлыкънен ифаделеген бу парча кечкен асырнынъ 20-нджи йылларына менсюп энъ парлакъ рус шаирлеринден бири — Осип Мандельштамнынъ «Къырым теэсуратлары» очеркинден алынды. Белли

тературном смысле мусульманское население России за истекшие двадцать лет, с удовлетворением заметил: **«Главное — это видимое развитие охоты читать. А это уже значительный шаг» («Двадцать лет назад»)**. А еще через пять лет он констатировал положительные результаты просвещения не только среди мусульман в России, но и за ее пределами: **«Самое главное, повсеместно видны признаки умственного пробуждения наших мусульман. О нашем времени, о наших нуждах говорят теперь не только мусульмане, живущие в столицах, но найдутся такие и у подножия Памира, в Оше и в Кульдже, и в Чугучаке, и в пределах Китая» («Двадцатилетие издания», 1902)**.

Можно возразить, что все мы люди со своими слабостями и что Гаспринский мог преувеличивать свои же успехи. Но вот мнение человека, весьма далекого от пристрастного отношения и к Гаспринскому, и к крымским татарам: **«Татарская школа, несмотря на исключительно скромный бюджет Наркомпроса, во всех отношениях впереди местной русской, которая подчас стоит подолгу пустая, с выбитыми стеклами. Следует отметить, что крымская школа получила на днях от центра довольно крупную кредитовку и сумеет в ближайшем будущем обслужить население, которое относится к ней с ревнивой любовью»**. Этот отрывок, можно сказать, взгляд со стороны, наглядно иллюстрирующий возродившуюся тягу крымских татар к знаниям, взят из очерка «Крымские впечатления», написанного в начале 20-х годов прошлого

ки, акъикъый шаирлер ялан сөйлемеялер. Чюнки ялан сөйлеген шаир — шаир дегиль.

Мына бу исе Мандельштамнынъ «Севастополь» деп адландырылгъан башкъа бир очеркинден алынгъан парча олып, бу очерк де 1923 сенеси дердж олунгъан эди: **«Шеэрде татар эалиси азлыкъны тешкиль эте. Базар янында саде бир татар клубы ерлешкен. Клубдакилер эски фортепянода миллий аваларны чалып огренелер, кунъ мевзусына багъышлап пьесалар саналаштыралар; башларында кучюк къалпакълы, магърур юзьлю, къыя бакъышлы яш театр эрбаплары эеджанлы алда чапкъалашып, нелернидир музакере этелер».** Бакъынъ, къырымтатарларнынъ медений уянувындан деялет берген не дереджеде джанлы бир левха! Затен, И. Гаспринский айны шойле медений уянувны арз эткен ве бутюн омюри девамьнда шунъа ынтылгъан эди!

СЮРГЮНЛИК ДЕВИРИНДЕ ГАСПРИНСКИЙ ГЪАЕЛЕРИНИНЪ ЭМИЕТИ

Къырымтатар халкъы сюргюн этильген сонъ ябанджы юртта насылдыр ерлешмек, кунъделик турмуш проблемлерини чезмекнен бир сырада тасиль алмакъ меселеси де сагъ-аман къалувнынъ муимден муим реини олды. СССР-де 1940—1980 сенелери девамьнда тасиль алув севиеси чешит миллетлер арасында насыл олгъаны хусусында статистик малюматларгъа малик олмасам да, эр алда толу эсаснен айта билем ки, бу эснада къырымтатарлар энъ юксек ерлернинъ бирисинде тургъандырлар. Айтмасы не къадар худжур кельмесин,

века Осипом Мандельштамом, одним из самых ярких российских поэтов. А поэты не лгут, иначе они — не поэты.

А это отрывок из другого очерка Мандельштама «Севастополь», тоже опубликованного в 1923 году: **«Татарское население в городе меньшинство. Возле базара приютился скромный татарский клуб. Здесь разучивают на стареньком фортепиано национальные мелодии, ставят злободневную оперетку; оживленно хлопочут молодые деятели татарского театра в маленьких барашковых шапках, с упрямыми скуластыми лицами и косыми глазами».** Какая живая зарисовка, свидетельствующая о культурном пробуждении крымских татар, о котором мечтал и которого так упорно добивался Гаспринский!

ДУХ ГАСПРИНСКОГО В ПЕРИОД ДЕПОРТАЦИИ

Когда крымскотатарский народ был депортирован, то наряду с обустройством, решением насущных бытовых проблем одним из важнейших факторов выживания стало получение образования. Сравнительной статистикой в разрезе национальностей образовательного уровня в СССР в 40—80-е годы я не располагаю, но не без основания думаю, что крымские татары занимали одно из самых высоких мест. Как ни парадоксально, но невзгоды, обрушившиеся на народ, не только не убили тягу к знаниям, но, напротив, про-

амма халкънынъ башына тышкен азап-укъубетлер онынъ бильгиге ынтылувыны ольдюрди дегиль, аксине, маариф ве интеллектуаль инкишафкъа ынтылувына даа буюкче сильтем бердилер.

Бунъа мисаль сыфатында дженктен сонъ догъгъан къырымтатарларнынъ несилине менсюп олып, меннен берабер Янъыёл шеэрининъ 10-нджы мектеби янынъдаки эвлерде осип буюген саметдешлеримни кетире билем. Территориаль джеэттен бойле кучюк бир ернинъ озюнде онларнен къырымтатарлар осип етишти ки, олар илим ве санатта гъает буюк енъишлерге ириштилер. Джумледен, булар — улу шаир Эшреф Шемъизаденинъ эвлятлары: уйкен огълу Айдын Шемъизаде (сонъундан Москва девлет университетининъ физика профессору олды) ве кендже огълу Вильдан (меним балалыкъ достум эди, астрофизик алим); булар — меним тувгъанларымдан Решат Халитов (медицина илимлери намзети, Русие сагълыкъ сакълав назирлигинде юксек вазифеде чалышты) ве онынъ къыз къардашы, белли бестекяр Мерзие Халитова; булар — меним та балалыкътан бугуныгедже садыкъ достларым математика профессору Энвер Атаманов ве физика-математика илимлери докторы Мустафа Муратов, физика-математика илимлери намзети Шамиль Бекиров; булар — сиясетчи Али Хамзин ве белли мимарлар Зарема Нагаева ве Ташкент метрополитенининъ энъ дюльбер станцияларындан бирисининъ муэллифи Алие Адылова, онынъ къардашы Ремзи Адылов (о да мимар)... Бу джедвельге бизге якъын мааллелерде яшагъан дюньяджа белли физик Али Алиевни (шимди АКъШта чалыша), физика-

стимулировали еще большее стремление к просвещению и интеллектуальному развитию.

В качестве примера я мог бы перечислить тех моих земляков из послевоенного поколения крымских татар, которые жили со мной в одно время на небольшом пятачке вокруг 10-й школы в городке Янгиюле под Ташкентом. Так вот, даже при таком ограничении отбора можно назвать несколько десятков соотечественников, добившихся значительных успехов в науке и искусстве. Это сыновья выдающегося писателя и поэта Эшрефа-ага Шемьи-заде: старший, Айдын-ага, стал профессором физики МГУ (Московского Государственного Университета), а его младший брат и мой друг детства Вильдан был учёным-астрофизиком; это мои родственники Решат-ага Халитов — кандидат медицинских наук, занимавший высокий пост в Министерстве здравоохранения России, и его младшая сестра — известный композитор Мерзие Халитова; мои друзья с детства и по сегодняшний день — профессор математики Энвер Атаманов и доктор физико-математических наук Мустафа Муратов, а также Шамиль Бекиров — кандидат физико-математических наук; это и политик Али Хамзин, и известные архитекторы Зарема Нагаева и Алие Адылова, автор одной из красивейших станций ташкентского метрополитена, и ее младший брат Ремзи Адылов, тоже зодчий... Сюда можно добавить и живших недалеко от нас Али Алиева, физика с мировым именем, работающего в США, и доктора физико-математических наук Айдера

математика илимлери докторы Айдер Булгаковны (шимди Тюркиеде яшай) кьошмакъ мумкюн. Эм буларнынъ эписи — шахсен мен озюм яхшы бильген, базылары достларым олгъан адамлардыр, оларнен балалыкъта бир сокъакъта ойнагъан, бир мектепте окъугъан, бир озенде ялдагъан, бир топ артындан чапкъан эдик. Мен оларнынъ къоранталарыны, ана-бабаларыны яхшы биле эдим...

Янгы ёлнынъ бу къадар чокъ намлы саметдешлерим осип етишкен кучюк бир мааллесини Сократ ве Платон заманларына аит къадимий Афинанен — тарихта улу шахсларнынъ бир ерге топландыгъы уникаль шеэрнен тенъештирсем, бельки, кимдир буны мубалягъа деп саяр. Амма меним тенъештирмем усть-усттен дегиль, бильгиге гъает буюк итирамлы мунасебетте булунувгъа эсаслангъандыр. Айны антик Афинада бильги тарихта ильк дефа энъ буюк дегерлик деп илян этильген эди ве **«Дюнъяда тек бир эйилик бардыр ки, бу — бильгидир ве тек бир яманлыкъ бардыр ки, бу — джаилликтир»** деген мешур сёзлер айны Сократкъа менсюптир. Бинъ йылдан сонъ Гаспринский бу сёзлерни текрарлап **«Эр шейнинъ оджасы ве устазы — бильгидир»** деген эди.

Эльбет, Янгы ёлдаки маалле — халкъымыз ичюн муневверлерни етиштирген екаяне ер дегиль эди. Орта Асиянынъ эр бир шеэринде бойле интеллектуаль маалелер бардыр. Эминим, кырымтатарлардан олгъан пек чокъ акъранларым озьлерининъ «кучюк Афиналары», илим, санат, ичтимаий ве сиясий фаалиет юксекликлерине таба ильк адымларыны аткъан озь маалелери акъкъында икаяе эте билерлер. Лякин бир шейни унутмакъ олмаз: дженк ве сюрдюнлик нетиджесинде тасиль

Булгакова, ныне живущего в Турции. И это только те, с кем я в детстве ходил по одним улицам, учился в школе, дружил, купался в речке и гонял футбольный мяч. И хорошо знал их семьи и родителей...

Возможно, кому-то покажется преувеличением, если я сравню этот крошечный район Янгиюля, из которого вышло такое значительное количество успешных земляков, с древними Афинами времени Сократа и Платона, городом, который считается в истории уникальным местом скопления выдающихся личностей. Но эта аналогия не чисто внешняя; она основана на одинаково благоговейном отношении к знаниям. Ведь именно в античных Афинах впервые в истории знание было гласно объявлено величайшей ценностью. И именно Сократу принадлежат знаменитые слова: **«Есть только одно благо — знание и только одно зло — невежество»**. Слова, которые через тысячелетия повторил Гаспринский, сказав: **«Учитель и мастер всего — это знание»**.

Понятно, что янгиюльский интеллектуальный пятак был не единственным в Средней Азии. Я уверен, что многие мои ровесники-соотечественники могли бы рассказать о своих маленьких «Афинах», где они начинали восхождение к вершинам науки, искусства, общественной и политической деятельности. И что нельзя не упомянуть, успехи нашего поколения были бы немыслимы без стремления к знаниям, воспитанного в нас нашими родителями, которые отнятые у них войной и депортацией возможности образования

алмакъ имкянындан марум къалгъан ана-бабаларымыз бильгиге ынтылув дуйгъусыны биз, яшларгъа ашламагъан олса эдилер, бизим несиль де бойле мувафакъиетлерге иришип оламаз эди. Бунунъ ичюн ана-бабаларымызгъа омюрлик миннетдар олмалымыз.

Бойле тербиенинъ темелини къойгъан И. Гаспринский озюнинъ **«Бизим истеклеримиз»** макъалесинде: **«Бойледже, биз кимге не тилесек исе, бу тилекнинъ эдасы бильгиге багълы, бильги исе окъувдан келип чыкъа, озъ небетинде окъув да мектеплерде япыла. Демек, джумленинъ тилеги ве ынтылувыны темсиль эткен неселер — мектепнен китап олмалыдыр».**

И.Гаспринскийнинъ **«Къадимий мусульманларнынъ библиоманиясы»** макъалесини окъур экеним, акълыма бабамнынъ буюк китапханеси тюшти. Юзлернен китаплардан ибарет о китапханеде тек тиббият боюнджа китаплар дегиль (бабам эким эди), Гъарп ве Шаркъ классиклерининъ джыйынтыкълары, тарих, фельсефе, санат боюнджа китаплар бар эди... Къырым мевзусы боюнджа китапларгъа кельгенде исе, мен беллесем, бабам озъ китапханесини бойле сой китапларнен текмиллемекнинъ кучюджик фурсатыны биле къолдан къачырмай эди. Месея, Айвазовский ресимлерининъ репродукцияларындан ибарет аджайип альбом аля даа козюм огюнде тура. Иште, Къара денъиз акъкъында ильк тасавурларым шу альбом эсасында шекилленген эди. Бабамнынъ фонотекасындан ер алгъан къырымтатар йырджыларынынъ грампластинкаларыны исе, анам-бабам иште олгъанларындан файдаланып, саатлернен чалдыра эдим. Къырымтатарларнынъ Эдит Пиафи сайылгъан Сабрие

старались реализовать в своём потомстве. За это им наша искренняя и глубокая благодарность!

Основы же этого воспитания были заложены Гаспринским, сказавшим в статье **«Наши пожелания»**: **«Итак, что бы и кому бы мы ни пожелали — исполнения и достижения одного связано со знанием, а знание вытекает из учения, учение же совершается в училищах, по книгам. Значит, училище и книги — вот что должно составлять всеобщее желание и стремление»**. Следовательно, мы, потомки Просветителя, и перед ним остаёмся в неоплатном долгу.

Во время чтения статьи Гаспринского **«Библиомания древних мусульман»** у меня по ассоциации всплыла в памяти большая библиотека моего отца, состоящая из сотен книг не только по медицине, — он был врачом, — но и собраний сочинений западных и восточных классиков литературы и поэзии, книг по истории, философии, искусству... Что же касается книг по крымской тематике, то отец, кажется, не упускал и малейшей возможности пополнить ими свою библиотеку.

До сих пор стоит перед глазами великолепный альбом репродукций картин Айвазовского, по которым я получил первое представление о Черном море. А грампластинки из отцовской фонотеки с песнями крымскотатарских и других певцов я крутил часами, пользуясь тем, что родители были на работе. Не раз прослушивал постановку «Арзы-къыз». Неповторимые интонации голоса Сабрие Эреджеповой, этой крымскотатарской Эдит Пиаф, так же, как и проник-

Эреджепова сесининъ текрарланмаз интонациялары, айны бунынъ киби, бизим союмыз Эдие Топчынынъ эфкярлы сеси шимди де къальп теллерине токъуналар.

И. Гаспринскийнинъ **«наданнынъ элинде зерре къадар эмиети олмагъан бир парча топракъ бильгили адамнынъ элинде гъает къыйметлеше»** деп язылы **«Не япмалы?»** макъалесини козьден кечирир экеним, бабамнынъ эки догъмуш къардашы Осман эмджени хатырладым. О адам кечкен асырнынъ 60—70-нджи сенелеринде Ватангъа къайтып кельген ильк къырымтатарларнынъ бириси эди. Къырымда о вакъыт яшагъан ерли эали эмджемлерни насыл къаршылагъаны, нидже дешетли шараитлерге огъраткъаны айры бир романнынъ мевзусыдыр. Эм, вакъты келип бойле роман мытлаккъа язылыр, деп умют этем. Дейджегим, Осман эмджем топракъта чалышмагъа бильмеген олса, о вакъыт озюни де, къорантасыны да къуртарып оламаз эди. Осман эмджем И. Гаспринскийнинъ **«чаресизнинъ элинде топракъ — файдасыз бир шейдир, амма къолундан иш кельген адам топракътан пек чокъ шей алыр»** деген сёзлерини исбатлагъан киби озь къаралтысында йылда учь кере берекет джыйып ала, тек бир мевсимнинъ махсулларынен кифаеленген койлюлерни озь усталыгъынен тааджилендире эди.

Бабамнынъ китапханесине даир мевзугъа къайтаракъ, онда не Гаспринскийнинъ озюнинъ, не де Гаспринский акъкъында китаплар олмагъаныны танымалы. Эм догърусыны айткъанда, о заман бойле китаплар олабильмез де эди. Тек йыллар кечмесинен мен шуны эп айдынджа анълайым ки, совет заманында адыны анъмакъ биле ясакъ этильген улу Маарифчининъ иши

новенно печальный голос нашей родственницы Эдие Топчи, продолжают и сейчас звучать в душе.

Когда же просматривал статью Гаспринского **«Что делать?»**, где были строчки о том, что **«кусок земли, ничего не стоящий в руках незнающего, стоит очень много в руках знающего»**, я вспомнил своего двоюродного дядю Османа, одного из первых репатриантов, вернувшихся на историческую Родину в 60—70-е годы прошлого столетия. Как их встречали и какие условия жизни им создавали, пересказывать не буду; это тема отдельного романа, который, надеюсь, когда-нибудь будет написан. Я же вспоминаю то время, очевидцем которого был, чтобы сказать, что Осман-эмдже выжил сам и вытянул семью только благодаря своему умению обращаться с землей. Он, как бы подтверждая слова Гаспринского о том, что **«земля, не дающая неумелому человеку, даёт очень много умелому»**, снимал со своего участка по три урожая в год, своим искусством обращения с землёй поражая односельчан, довольствовавшихся до него всего одним урожаем за сезон.

Возвращаясь к библиотеке отца, я вынужден сказать, что там не было книг ни самого Гаспринского, ни о нём. Их тогда и не могло быть. Только с годами я всё отчетливее осознаю, что дело Просветителя, несмотря на вето, наложенное на упоминание его имени в советские времена, оставалось и продолжало работать как важный фактор выживания, как неотъемлемая часть национальной культуры и духа. Гасприн-

бир аныге токътамайып, халкънынъ аман-эсен къалма-сынынъ муим факторы, миллий медениет ве миллий рухнынъ айырылмаз къысымы сифатында девам этип кельди. И. Гаспринскийнинъ озю энди чокътан вефат эткенине, онынъ гъаелери ве фикирлерини тешвикъ этмек ясакъ олунгъанына бакъмадан, халкъ онынъ акъкъында хатыраны сильмеди. И. Гаспринскийнинъ руху даима халкъынен берабер эди.

Месея, Айдер Эмиров кене де шу Янъгыёллы бир къырымтатар молласы акъкъында икяе эткен эди: мегер «КГБ заманлары»нда шу молла озь ваазларыны къоюн дефтерчигине язылгъан цитаталарнен екюнлей экен. Цитаталар да Исмаил Гаспринскийнинъ эсерлеринден алын-гъан фикирлер экен. Иште, мына бойле аджайип адамлар девирлер багъынынъ узюльмесине ёл бермегенлер!

Адамларымыз сюрюнликнинъ мисильсиз агъыр ша-раитлеринде тек джисманий дегиль, медений джеэттен де сагъ-аман къалгъанлары халкъымызнынъ маневий сагълам, интеллектуаль потенциалы исе юксек севиеде олгъанындан деялет бере. Айны вакъытта бу — улу Маарифчининъ озь вакътында сачкъан урлукълары гъает кейфиетли олгъанынынъ делилидир: мына, энди бир асырдан зиядедир ки, кимерде пек зор, пек уйгъун-сыз шараитлерге бакъмадан бу урлукълардан къавий, дургъун филислер осип чыкъалар.

ского уже давно не было, его мысли и идеи были под запретом, но люди продолжали хранить память о нем. Дух Гаспринского жил с его народом.

Айдер Эмиров рассказал мне историю об одном крымскотатарском мулле из того же Янгиюля, который в те «кагэбэшные» времена заканчивал свои проповеди цитатами из Гаспринского, записанными в отдельной тетрадке. Вот такие замечательные люди не давали прерваться связи времён!

То, что люди выжили в тяжелейших условиях депортации не только физически, но и в культурном отношении, является свидетельством крепкого духовного здоровья и высокого интеллектуального потенциала нашего народа. Но это также служит доказательством того, что зерна, посеянные великим Просветителем, были высокого качества: они давали и дают здоровые жизнеспособные всходы на протяжении уже более века, несмотря на изменчивые и порой крайне неблагоприятные условия.

ХУЛЯСА

И. Гаспринский акъкъында макъалелер тюркюмини екюнлеерек, «Миллий гъае акъкъында» джыйынтыгъындан ер алгъан эсерлернинъ энъ эсас сёзлери **«бильги», «маариф», «эмек»** ве **«терақкъыят»** киби сёзлер олгъаныны къайд этмек ерлидир. Иште, бу сёзлерден келип чыкъсакъ эм де къырымтатарларнынъ шимдики ичтимаий, сиясий ве демографик проблемлерини козь огюне алсакъ, И. Гаспринскийнинъ шиары бугунъде-бугунъ бойле бир шекильде янъгъырай билир эди: **«Окъу-макъ, чалышмакъ, юрт къурмакъ ве эвлят осьтюрмек».**

Халкънынъ сагъ-селямет яшамасы ичюн зарур олгъан бутюн эсас неснелер мына шу сёзлерде муджес-семлешкендир.

Бунъа «миллий гъае» демеге эсасым да, истегим де ёкъ. Эсасым ёкъ ки, чюнки Маарифчи назариелерине даир мезкюр умумийлештирюв тар миллий хусусиетке малик дегильдир. Истегим ёкъ ки, чюнки «миллий гъае» ангъламы ве, хусусан, чешит миллетлернинъ векиллери оны насыл буютип-шиширтип косътергенлери истенильмез акъибетлерге кетире бильмеси мумкюн. Шимдики сиясий вазияте (тек сабыкъ Советлер Бирлиги территориясында дегиль, джианнынъ дигер минтакъа-

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение цикла статей о Гаспринском уместно повторить, что ключевыми словами в работах, представленных в сборнике «О национальной идее», являются **«знание», «просвещение», «труд» и «прогресс»**. Исходя из них, а также учитывая нынешние социальные, политические и демографические проблемы крымских татар, призыв Гаспринского на сегодняшний день мог бы выглядеть так: **«Учиться, трудиться, обустраиваться и растить потомство»**.

Здесь — всё основное, что необходимо народу, чтобы выжить.

Называть это «национальной идеей» у меня нет ни оснований, ни желания. Оснований нет, так как приведенное выше обобщение учения Просветителя не содержит ничего, имеющего узконациональную специфику. А желания нет, потому что в самом понятии «национальная идея» и особенно в том, с каким усердием она муссируется представителями разных национальностей, есть душок, чреватый весьма нежелательными последствиями. В нынешней политической ситуации не только на территории бывшего Советского Союза, но и в других регионах мира национальная карта ра-

ларында да) миллий меселе о къадар ашыры къызгъын тарзда ортагъа атыла ки, бизим умумий келеджегимиз теляш догъура башлай.

Бойле чешит терминологиягъа сакътлыкъ иле янашкъанымыз миллий меселенинъ ролюни асла эксилтмей. Лаф мезкюр меселеге акъылане янашмакъ ве къарарыны къачырмамакъ акъкъында кете. Озь миллий менсюплигини унутмакъ олмаз, амма оны насылдыр шиаргъа чевиререк, пешинден серсемленип юрмек де хавфлыдыр.

Шунгъа дикъкъат этингиз ки, И. Гаспринскийнинъ озю «миллий гъае» терминини къуланмай, лякин «гъае ве идеал»нынъ зарурлыгъы акъкъында язгъан эди. Занымджа, о шу гъаени «миллий» деп адландырмагъаны нафиле дегиль. И. Гаспринский озь адымларыны огюнден коре билип, экинджи дереджели шейлер баш макъсадгъа менфий тарзда тесир этмемесини тюшюнген эди. О, олсун миллий, олсун диний проблемлерни радикаль-агрессив ёлнен аль этмеге къатиен къаршы олгъан эди.

Улу Маарифчининъ концепциясындан келип чыкъкъан **«Окъумакъ, чалышмакъ, юрт къурмакъ ве эвлят осьтюрмек»** шиарына этник ассимиляция телюкеси шараитинде эсас стратегия демек мумкюн. Бу стратегия гъаеет мушкюль сынавлардан кечкен чокъ йылыкъ теджрибенен сынап бакъылгъан ве шимдики агъыр вазиетте актуаль олып, эм якъын, эм узакъ келеджекте озь эмиетини сакълап къаладжакъ.

Джарий медений (тасиль, тиль ве уруфат проблемлери, санат, эдебият, кутьлевий информация вастала-

зыгрывается с таким воинственным азартом, что становится тревожно за наше общее будущее.

Осторожность с подобного рода терминологией ни в коем случае не означает принижения роли национального вопроса. Речь лишь идёт о разумном подходе к этому вопросу с сохранением чувства меры. Забывать о своей национальности — плохо, но носиться с ней как с писаной торбой — опасно.

Обратите внимание, что сам Гаспринский не пользовался этим понятием, хотя и говорил о необходимости «идеи и идеала». Надо полагать, что он избегал называть их «национальными» не случайно. Гаспринский умел просчитывать свои шаги так, чтобы второстепенные вещи не влияли отрицательно на главную цель. И он решительно отвергал попытки радикально-агрессивного решения как национальной, так и религиозной проблем.

Скорее, призыв **«Учиться, трудиться, обустроиваться и растить потомство»**, вытекающий из концепции великого Просветителя, можно было бы назвать кардинальной стратегией в условиях нарастающей угрозы этнической ассимиляции и исчезновения. Он проверен многолетним опытом с невероятно тяжёлыми испытаниями, он актуален в нынешней нелёгкой ситуации, он будет сохранять свою жизненность как в близком, так и далёком будущем.

Текущие же культурные (образование, проблемы языка и графики, развитие искусства, литературы, средств массовой информации, реставрация традиций

рынынъ инкишафы, анъанелерни тиклев ве илх.), икътисадий (ишнен теминлев меселелери, топракъ айырув проблемлери ве илх.) ве ичтимаий-сиясий (сиясий структураны мукеммелештирюв, тамыр халкъ оларакъ танылув, мухтариятны эльде этюв ве илх.) вазифе ве макъсадлар, олар не къадар муим ве джазибели олып корюнселер де, олар аятий зарур ве кери сюрюльмез вазифелер джумлесине кирмейлер.

Хусусий вазифени сонъуна къалдырмакъ имкяны олса (хусусан о белли бир дереджеде баш макъсадгъа кедер эткен алда), демек, ашыкъмайып, вазиятни кергинлештирмейип, баш макъсадгъа ынтылмакъ керек. Бугунъде-бугунъ факъат ярынгъа къалдырмакъ мумкюн олмагъан ишлерни япмалы. Эм буны темелли суретте, сонъра гъайрыдан къурмагъа керек олмайджакъ бир шекильде япмалы. Къыскъасы, эвни къавий темель устюнде къурмалы.

Макъсадларны насыл тарзда къоймакъ кереклигини, оларны омюрге кечирюв ёлларыны насыл планлаштырмакъ ве бундан сонъ арткъач ихтирасларгъа, къалабалыкъларгъа къапылмадан, боштан-бош кучъ сарф этмеден шу макъсадларгъа насыл этип иришмек мумкюнлигини И. Гаспринскийнинъ омюри мисалинде корьмек мумкюн. Онынъ омюри — сабыр, тефеккюр ве муштерек макъсад огърунда арекет этювнинъ аджайип нумюнесидир. Исмаил Гаспринский киби шахскъа малик олмакъ — эр бир халкъ ичюн буюк тарихий огъурлыкътыр.

и т. д.), экономические (вопросы трудоустройства, земельные проблемы и т. д.) и общественно-политические (совершенствование политической структуры, признание народа коренным, получение автономии и т. д.) и другие в разной степени важные задачи и цели, какими бы привлекательными и актуальными они ни казались, являются по сути дела частными аспектами вышеприведенных положений.

И если есть возможность повременить с частной задачей, особенно если она какой-то своей стороной идёт в ущерб главной цели, не стоит торопиться и, тем более, форсировать события. Сегодня надо делать только то, что нельзя отложить на завтра, но делать так основательно, чтобы потом не переделывать и, тем более, не начинать сначала. Дом надо строить на крепком фундаменте.

Сам же Гаспринский всей своей жизнью показал людям, как ставить цели, планировать пути их реализации и последовательно, без излишних эмоций, суеты и распыления энергии их достигать. Он — замечательный образец терпения мысли и действия в одном направлении, прекрасный пример для подражания. Это большая историческая удача для любого народа — иметь такую личность, — как Исмаил Гаспринский.

*И. Гаспринский
яшлыкъ чагъында.*

*И. Гаспринский
в молодые годы.*

*Исмаил Гаспринский.
Ялта, 1869 с.*

*Исмаил Гаспринский.
Ялта, 1869 г.*

*И. Гаспринскийнинъ иш одасы.
Рабочий кабинет И. Гаспринского.*

*И. Гаспринский (ортада) озь аркъадашларынен берабер.
И. Гаспринский (в центре) с грузьями.*

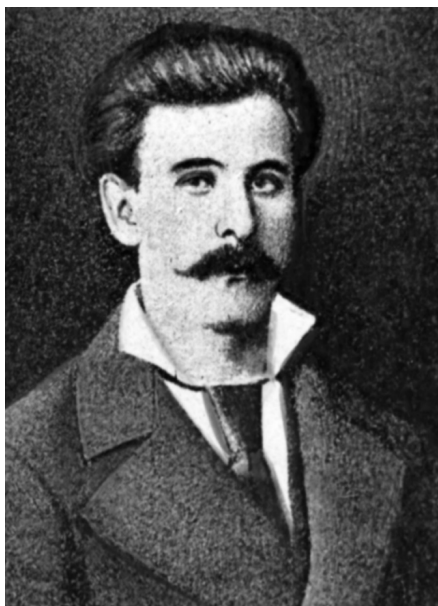

*И. Гаспринскийнинъ
портрети.
Рессам — Урал Шарипов.
Н. Ибраимовнынъ
коллекциясынган.*

*Портрет И. Гаспринского.
Художник — Урал Шарипов.
Из коллекции Н. Ибраимова.*

*И. Гаспринский
(1883 с.).*

*И. Гаспринский.
(1883 г.).*

*Исмаил Гаспринский (сагъдан экинжи)
къадимджилер даиресинде.
Нижний Новгород, 1905 с.*

*Исмаил Гаспринский (второй справа)
в кругу исламских консерваторов (кадимистов).
Нижний Новгород, 1905 г.*

*И. Гаспринский
яшлар арасында.*

*И. Гаспринский
среди молодежи.*

*Къырымда къадын-къызлар
арасында мусульман
арекетининъ эсачысы
Шефикъа Гаспринская.*

*Основоположница
женского мусульманского
движения
Шефика Гаспринская.*

*Исмаил Гаспринский (сагъдан) ве белли язиджы
Юсуф Акъчура.*

*Исмаил Гаспринский (справа) и известный
писатель Юсуф Акчурин.*

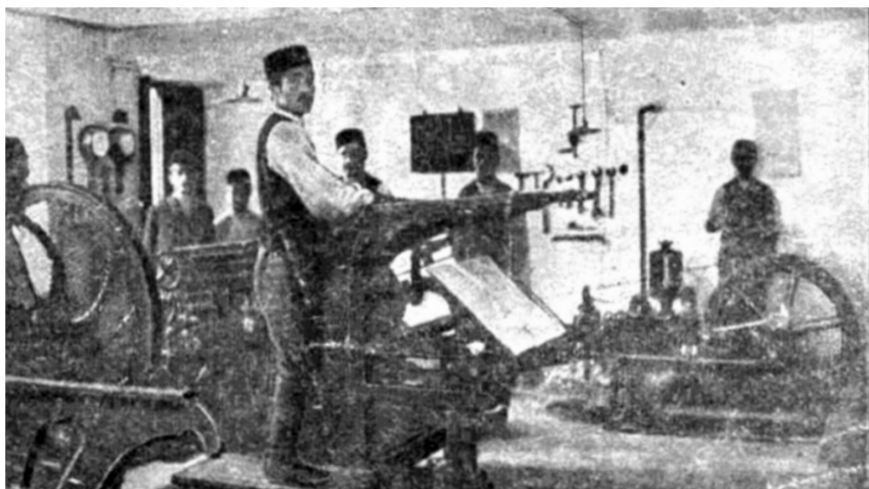
*И. Гаспринский балалар, акъраба ве достлар даиресинде.
И. Гаспринский в кругу детей, родственников и друзей.*

*И. Гаспринский (ортада) акърабаларынен берабер.
И. Гаспринский (в центре) среди родственников.*

*«Терджиман-Переводчикъ» газетасынынъ ильк саны.
Первый номер газеты «Терджиман-Переводчикъ».*

*И. Гаспринскийнинъ
рефикъасы Зухра ханым.*

*Супруга И. Гаспринского
Зухра-ханум.*

*Исфендиар Акъчура
(И. Гаспринскийнинъ
къайнатасы).*

*Исфендиар Акчура
(тестъ И. Гаспринского).*

*Дерекой. Къырымтатар мектебининъ оджа ве талебелери.
(XX-инджи асырнынъ башлары)
Н. Ибраимовнынъ фото коллекциясындан.*

*Учителя (оджалар) и ученики крымскотатарской школы
(мектебе) из с. Дерекой (начало XX века).
Фото из коллекции Н. Ибраимова.*

Исмаил Гаспринскийнинъ шахсий кутюпханесинде олгъан Къуран. Коран из личной библиотеки Исмаила Гаспринского.

Акъмесджиттеки мектеп. Симферопольское мектебе.

*Шефикъа Гаспринская (биринджи сырада ортада)
къадын-къызлар арасында мусульман аркешининъ
фааллеринен берабер. «Терджиман» газетасынынъ
20 йылыгы къайд этильгенде.
Багъчасарай, 1903 с. 4 майыс.*

*Шефика Гаспринская (в центре в первом ряду)
среди активисток женского мусульманского движения
России на празднике 20-летия газеты «Терджиман».
Бахчисарай, 4 мая 1903 г.*

«Терджиман» газетасынынъ 25 йылыгъына багъышлангъан байрамнынъ иштиракчилери. 1908 с. 2 майыс.

Участники торжеств, посвященных 25-летию газеты «Терджиман» 2 мая 1908 года.

Асан Сабри Айвазов — И. Гаспринскийнинъ досту ве сафдашы. Чокъ йылар девамында «Терджиман» газетасынынъ муаррири эди.

Асан Сабри Айвазов — друг и соратник И. Гаспринского. Долгие годы был редактором газеты «Терджиман».

*И. Гаспринскийнен ведалашув.
Багъчасарай, 1914 с. 12 сентябрь.*

*Прощание с И. Гаспринским.
Бахчисарай, 12 сентября 1914 г.*

*Якъуб Шакир-Али (окъ ишаретинен косьтерильген)
И. Гаспринскийнинъ дженазесинде. 1914 с.*

*Якуб Шакир-Али (указан стрелкой) на похоронах
И. Гаспринского 1914 г.*

*Багъчасарайда И. Гаспринскийнинъ эв-музейи.
Дом-музей И. Гаспринского в Бахчисарае.*

*Багъчасарайда И. Гаспринскийнинъ абидеси.
Памятник И. Гаспринскому в Бахчисарае.*

МУНДЕРИДЖЕ

Гаспринский иле келеджекке (А. Эмиров).....	10
<i>Биринджи макъале. Устаден фикрий мулякътым</i>	
Буюк гъае акъкъында кучюк китап	26
Исмаил Гаспринский — бизим замандашымыз	30
<i>Экинджи макъале. Исмаил Гаспринский дин,</i>	
илим ве ичтимаий тераккъыят акъкъында	
Ислямиет ве тераккъыят	40
Дин ве илим	54
Цивилизацияларнынъ деврий эврими	62
<i>Учюнджи макъале. Исмаил Гаспринский</i>	
ве «Миллий гъае»ни земане	
нокътай-назарындан анълатув	
Шаркъ ве Гъарп: Шаркъта дургъунлыкънынъ себеплери...68	
«Миллий гъае»ге земане нокътай-назарындан	
янашкъанда	76
Исмаил Гаспринский «Миллийлик гъаеси» акъкъында	92
<i>Дертюнджи макъале. Гаспринскийнинъ</i>	
маарифчилик концепциясынынъ теркибине	
земане нокътай-назарындан янашкъанда	
Маарифчи концепциясынынъ илькинги теркибий	
бугъумы сыфатындаки бильги.....	102
Эмек ве тераккъыят	120

СОДЕРЖАНИЕ

С Гаспринским в будущее (<i>А. Эмиров</i>)	11
<i>Статья первая. Встреча с учителем</i>	
Маленькая книга о большой идее	27
Гаспринский — наш современник	31
<i>Статья вторая. Гаспринский о религии, науке и социальном прогрессе</i>	
Исламизм и прогресс	41
Религия и наука	55
Циклическая эволюция цивилизаций	63
<i>Статья третья. Гаспринский и современные трактовки «Национальной идеи»</i>	
Восток и Запад: причины Восточного застоя	69
Современные толкования «Национальной идеи»	77
Гаспринский об «Идее национальности»	93
<i>Статья четвертая. Структура просветительской концепции Гаспринского с современной точки зрения</i>	
Знание как первое структурное звено концепции Просветителя	103
Труд и прогресс	119

Ичтимай теракъкыйт ве ахлякъ меселелери	124
Инсан ве джемиетнинъ баш макъсады сыфатында аят къурув ве цивилизация	134
Гаспринский концепциясынынъ эсас фикери	142

Бешинджи макъале. Исмаил Гаспринский

ве «Насыл этип сагъ къалмалы?» меселеси

Сагъ къалув проблемини бельгилев	146
Глобаллешювнинъ акъибети олгъан этник тегизленюв	150
Биоичтимай ве психологик джеэтлер	158

Алтынджи макъале. Исмаил Гаспринский

ве глобаллешюв меселелери

Глобаллешювнинъ шекиллери:

къатылув ве ассимиляция	164
Исмаил Гаспринскийнинъ ассимиляция телюкеси шараитинде стратегик амеллери	172

Единджи макъале. Гаспринский ве сагъ къалувнынъ

демографик джеэтлери

Демография: огге эминликнен бакъмакъ ичюн себеп аз...182	
Тильде, фикирде, иште бирлик!	196

Секизинджи макъале. Гаспринский мисалинде

окъумакъ, чалышмакъ, юрт къурмакъ

ве эвлят осьтюремек

Улу шахсиетнинъ учъ меяры	206
Сюргюнлик девиринде Гаспринский гъаелерининъ эмиети	218

<i>Хуляса</i>	230
---------------------	-----

Социальный прогресс и проблемы морали	125
Обустройство жизни и цивилизация	
как цель человека и общества	135
Квинтэссенция концепции Гаспринского.....	143
<i>Статья пятая. Гаспринский и вопрос «Как выжить?»</i>	
Постановка проблемы выживания	147
Этническое нивелирование как следствие	
глобализации.....	151
Биосоциальные и психологические аспекты	159
<i>Статья шестая. Гаспринский и проблемы</i>	
глобализации	
Формы глобализации: интеграция и ассимиляция	165
Стратегическая линия Гаспринского	
в условиях угрозы ассимиляции	175
<i>Статья седьмая. Гаспринский и демографические</i>	
аспекты выживания	
Демография: поводов для оптимизма мало	183
Единство в языке, мыслях и делах!.....	197
<i>Статья восьмая. Учиться, трудиться, обустраиваться</i>	
и растить потомство по Гаспринскому	
Три критерия великой личности.....	207
Дух Гаспринского в период депортации	219
<i>Заключение</i>	<i>231</i>

Эгебий-бегий нешир

Шакир-Алиев Рефат

**ОДЖАНЫНЪ
ИЗИНЕН
СЕКИЗ АДЫМ**

*И. Гаспринскийнинъ
фикирлерине гаир
макъалелер гжыйынтыгы*

Муаррир *Н.И. Бекиров*
Рессам *О.С. Ислямов*
Компьютер версткасы *А.В. Веселов*

Басмагъа 10.12.2015 с. рухсет этильди.
Бичими 60x84¹/₁₆
«ВанпиковаС» гарнитурасы.
Шартлы б. т. 14,88.
Нешрият-эсап т. 10,0. Колеми 16,0 б. т.
Джеми 500 нусха. Сымарыш № 231.

КъДжДММ

«И. Гаспринский адына медиамеркез».
295048, Къырым Джумхуриети,
Симферополь ш., Трубаченко с., 23-а
E-mail: mediacenter2015@mail.ru
ОГРН 1159102113455

ИП Бражников Д.А.
матбаа меркезинде басылгъан
295006, Къырым Джумхуриети,
Симферополь ш., Оленчука гж., 63
+7 978 71 72 902,
e-mail: braznikov@mail.ru

*Литературно-художественное
издание*

Шакир-Алиев Рефат

**ВОСЕМЬ ШАГОВ
ПО СЛЕДАМ
УЧИТЕЛЯ**

*Сборник статей о взглядах
И. Гаспринского*

Редактор *Н.И. Бекиров*
Художник *О.С. Ислямов*
Компьютерная верстка *А.В. Веселов*

Подписано в печать 10.12.2015 г.
Формат 60x84¹/₁₆
Гарнитура «ВанпиковаС».
Усл. печ. л. 14,88. Учёт.-изд. л. 10,0.
Объём 16,0 печ. л. Тираж 500 экз.
Заказ № 231 .

**ГАУ РК «Медиациентр
им. И. Гаспринского».**
295048, Республика Крым,
г. Симферополь, ул. Трубаченко, 23-а
E-mail: mediacenter2015@mail.ru
ОГРН 1159102113455

**Отпечатано с оригинал-макета
в типографии ИП Бражников Д.А.**
295053, Республика Крым,
г. Симферополь, ул. Оленчука, 63,
тел. +7 978 71 72 902,
e-mail: braznikov@mail.ru

